

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Волгоградская академия Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

На правах рукописи

Маковецкая Екатерина Витальевна

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)**

**ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

12.00.08 — уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
Алексеева Анна Павловна

Волгоград — 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
ГЛАВА 1. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ЮЖНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	21
§1. Понятие женской преступности и ее показатели в Южном федеральном округе Российской Федерации.....	21
§2. Особенности личности женщин, совершающих преступления в Южном федеральном округе Российской Федерации.....	55
§3. Причины и условия женской преступности в Южном федеральном округе Российской Федерации	78
ГЛАВА 2. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ЮЖНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	99
§1. Общесоциальное предупреждение женской преступности	99
§2. Специально-криминологическое предупреждение женской преступности в Южном федеральном округе Российской Федерации ...	110
§3. Основные направления работы органов внутренних дел по профилактике преступности среди женщин	122
Заключение	139
Библиографический список	150
Приложения	186

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Проблема женской преступности многие годы анализируется учеными и практиками, которые не раз обращались к поиску наиболее эффективных путей воздействия на криминальное поведение женщин-преступниц, обнаруживая в нем закономерности, существенно отличающие его от поступков мужчин.

Внутренняя готовность к совершению преступлений формируется у женщин под влиянием многих микро- и макроусловий. В микросреде женская преступность тесно связана с их феминизацией, детерминированной вынужденным расширением участия женщин во всех сферах экономики, существенным ослаблением влияния социальных институтов, повышением алкоголизации и наркотизации населения и т. д. Ведь важнейшим условием стабильности и благополучия общества, сохранения и развития его нравственности и духовности выступает наличие у женщины возможности реализовывать свое социальное предназначение, ориентированное на семью – рождение и воспитание детей. Современным женщинам, сталкивающимся с ростом пассивности мужчин в вопросах материального обеспечения семьи и решения других ее проблем, с ослаблением морально-нравственных устоев, позволяющих мужчине в любой момент беспрепятственно расторгнуть брак и оставить свою семью без средств к существованию, приходится по большей мере самостоятельно выживать, содержать себя и своих детей, что не самым лучшим образом сказывается на их душевном и физическом состоянии.

На макроуровне обстановка осложняется отсутствием внимания государства к проблемам женщин, материнства и детства. Нередкими являются случаи, когда вместо помощи в преодолении возникших у женщины трудностей органы государственной власти еще больше усугубляют и без того критическую ситуацию. Так, например, в последнее время участились эпизоды, когда органы опеки и попечительства

инициируют процесс изъятия детей у одиноких матерей, даже временно оставшихся без работы, и помещения их в детский дом, аргументируя это проявлением заботы. Подобная безнадежность и безысходность подчас вынуждает женщин к решению собственных проблем противозаконными методами. При этом женская преступность оказывает самое негативное воздействие на социум в целом, затрагивая довольно широкий круг общественных отношений, а сохраняющийся на протяжении последних 10 лет довольно высокий удельный вес женщин в числе лиц, совершивших преступления в России (в 2005 г. – 13,8 %, в 2014 г. – 15,7%, при том, что численность женщин за указанный период сократилась на 1,3 млн человек), говорит о явных недостатках в работе по предупреждению данного вида преступности.

Во-первых, в ней отсутствует гендерный подход, ориентированный на разницу между мужской и женской мотивацией, исходя из социально-ролевых, биологических, психологических и других различий между полами.

Во-вторых, в ней не учитываются региональные и окружные особенности преступности женщин, выраженные в количественных и качественных показателях, что обусловлено целым комплексом исторических, социально-экономических, правовых, религиозно-этнических, конфессиональных и других факторов. Все эти обстоятельства, как правило, не существуют изолированно в одном конкретном субъекте Федерации, а распространяются, как минимум, на процессы, происходящие в близлежащих административных единицах. Соответственно, окружной межрегиональный подход к изучению преступности сегодня продиктован имеющейся объективной необходимостью. Юг России характеризуется необычным, сложным геополитическим положением и весьма низким уровнем жизни населения. Например, среднедушевой денежный доход в месяц в Южном федеральном округе в 2014 году составлял 24 281 рубль, в то время как тот

же среднероссийский показатель был 27 754 рубля¹. При этом 11% населения России относится к категории малоимущего²: их доходы ниже прожиточного минимума³. Одной из основных детерминант женской преступности в Южном федеральном округе стало отсутствие возможности получать достойную заработную плату за свой труд⁴. Поэтому наиболее рельефно тенденции криминализации женщин просматриваются в настоящее время именно в Южном федеральном округе Российской Федерации, который в определенный момент времени (особенно в период подготовки и проведения Олимпийских игр 2014 г. в г. Сочи, подготовки к Чемпионату мира по футболу 2018 г., который пройдет, в том числе, в Волгограде, Ростове-на-Дону, Сочи и т.д.) оказался в эпицентре столкновения различных социальных, экономических, политических, культурных, и других интересов.

Совокупность приведенных обстоятельств свидетельствует о необходимости углубленного изучения параметров женской преступности в Южном федеральном округе, а также выработки эффективных мер превентивного характера, что и обусловило выбор темы настоящего диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Проблемам женской преступности посвящены научные труды классиков криминологии, таких как А. Кетле, Ч. Ломброзо, Э. Ферри,

¹ См.: Среднедушевые денежные доходы населения [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики России. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_11sub.htm (дата обращения: 11.03.2015).

² См.: Численность населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже величины прожиточного минимума, и дефицит денежного дохода [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики России. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_51kv.htm (дата обращения: 11.03.2015).

³ В 2013 году он составлял 6 510 рублей в месяц. См.: Величина прожиточного минимума по основным социально-демографическим группам населения [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики России: сайт. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_41kv.htm (дата обращения: 11.03.2015).

⁴ 29,4 % опрошенных нами женщин указали «низкий заработок» как основную трудность, с которой столкнулась их семья, главную причину конфликтов.

М.Н. Гернет, П.Н. Тарновская, И.Я. Фойницкий и др., и современных отечественных криминологов, например, Ю.М. Антоняна, Т.Н. Волковой, А.А. Габиани, А.А. Герцензона, М.Н. Голоднюк, В.Н. Зырянова, И.В. Корзуна, Е.В. Кунц, Л.А. Миликишвили, А.С. Михлина, Е.В. Середы, Д.А. Шестакова и др.

Тема женской преступности была рассмотрена в диссертационных исследованиях Л.З. Аджиевой (2004 г.), С.Г. Мусаева (2004 г.), Т.А. Смолиной (2005 г.), В.П. Кутиной (2006 г.), А.Э. Багдасаровой (2009 г.) и др. Однако в данных работах в большей мере были раскрыты отдельные аспекты совершения некоторых видов преступлений женщин (насильственных преступлений; преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков; и др.) и некоторые проблемы предупреждения этого вида преступности (виктимологические, региональные). Исследование преступности женщин и ее предупреждения на уровне Южного федерального округа ранее никем не осуществлялось.

Аналогичная ситуация прослеживается и в опубликованных монографиях: женская преступность изучалась К.А. Деминой, Е.В. Добровольской, С.Г. Куликовой, А.В. Куприяновой, Я.Р. Мурадовой и другими исследователями, но, в основном, в довольно узком ракурсе. В научной литературе широко освещены криминологические, уголовно-правовые, уголовно-исполнительные, социально-психологические, педагогические и другие аспекты женской преступности. Достаточно глубоко разработаны многие важные положения рассматриваемой тематики, в том числе дана криминологическая характеристика женской преступности, исследованы особенности формирования различных видов преступного поведения женщин, даны научно обоснованные рекомендации по организации предупреждения преступлений, совершаемых женщинами. Однако в них во многом не учтены новые социально-экономические и политические реалии, связанные с затяжным финансово-политическим кризисом, санкциями, введенными против России некоторыми

иностранными государствами, и т.д. Кроме того, изучению подвергались в основном характеристики женской преступности на общегосударственном и региональном уровне (субъектов Федерации). При этом данная тема требует рассмотрения с учетом особенностей федеральных округов России, чего до настоящего времени в науке практически никем предпринято не было. Как представляется, наличие в стране федеральных округов позволяет более эффективно и комплексно решать вопросы развития регионов, входящих в состав округа. Поэтому традиционный подход к предупреждению преступности на общегосударственном и региональном уровнях несколько упрощает механизм этой работы и в настоящее время не может в полной мере удовлетворять потребности теории и практики.

Объектом диссертационного исследования выступает комплекс общественных отношений, складывающихся по поводу совершения преступлений женщинами на территории Южного федерального округа Российской Федерации, а также предупреждения этого вида преступности.

Предметом диссертационного исследования являются показатели женской преступности в Южном федеральном округе в контексте соответствующих характеристик по Российской Федерации; материалы практики принимаемых в округе мер по предупреждению женской преступности и ее профилактики органами внутренних дел; нормы российского законодательства, регулирующие данную сферу общественных отношений; результаты проведенных социологических исследований (анкетирования, изучения уголовных дел), позволившие выявить проблемы, связанные с превенцией женской преступности.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы на основе криминологической характеристики женской преступности в Южном федеральном округе разработать концепцию предупреждению данного вида преступности.

С учетом этой цели сформулированы следующие **задачи диссертационного исследования:**

– выявить тенденции и закономерности женской преступности в Южном федеральном округе на фоне общероссийских тенденций и закономерностей;

– составить усредненный портрет и криминологическую модель личности женщины, совершившей преступление в Южном федеральном округе, определить процессы ее криминализации и формирования у нее криминогенной установки в условиях проживания в конкретной местности;

– обобщить и раскрыть детерминанты женской преступности в контексте территориальных факторов Южного федерального округа;

– разработать предложения, направленные на повышение эффективности общесоциальных и специально-криминологических мер предупреждения женской преступности в Южном федеральном округе;

– определить для органов внутренних дел Южного федерального округа основные направления развития системы профилактики женской преступности.

Методологической основой диссертационного исследования выступает общенаучный диалектический метод познания социально-правовой действительности, позволяющий отразить взаимосвязь теории и практики, формы и содержания предмета исследования, процессы развития и качественных изменений рассматриваемого явления, а также основанные на этом методе другие общенаучные методы познания (анализ, синтез, логический, системный и др.). Кроме того, в ходе проведения диссертационного исследования применялись частнонаучные методы: историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой, методы эмпирического уровня – обобщения судебной практики, уголовно-статистический, социологический и др.

Теоретическая основа диссертационного исследования включает в себя труды не только по криминологии и уголовному праву, но и по смежным отраслям права, а также по общей теории права, социологии, философии и психологии, изучение которых позволило разработать

положения, касающиеся криминологической характеристики женской преступности и ее предупреждения.

Нормативную базу диссертационного исследования составляют Конституция РФ, международные правовые акты по правам человека, в т.ч. регламентирующие обращение с женщинами, осужденными к лишению свободы, федеральное и региональное законодательство РФ по рассматриваемой проблеме, нормативные правовые акты Президента РФ, Правительства РФ, министерств и ведомств РФ, органов исполнительной власти субъектов РФ, регламентирующие правовое положение женщин в обществе, законопроекты.

Эмпирической основой диссертационного исследования стали сведения официальной государственной уголовной, социально-экономической и социально-демографической статистики, опубликованные Росстатом, МВД России и ФСИН России, охватывающие страну в целом, ее федеральные округа и отдельные субъекты Федерации за 2003-2014 годы. В 2013-2014 годах проведен собственный заочный опрос – анкетирование 153 женщин, осужденных за различные преступления в Южном федеральном округе. Проанализированы материалы 267 уголовных дел о преступлениях, совершенных женщинами, рассмотренных судами Краснодарского края, Астраханской, Волгоградской и Ростовской областей, республик Адыгея и Калмыкия в 2003-2015 годах. Изучены результаты социологических исследований по интересующей проблематике, изданные другими учеными.

При написании диссертации использовался многолетний практический опыт работы автора в системе органов внутренних дел.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что в нем выработан концептуальный подход к предупреждению женской преступности в Южном федеральном округе. Разработаны и обоснованы рекомендации по реформированию системы предупреждения женской преступности в округе. Предложены направления профилактики женской преступности силами органов внутренних дел среди представительниц

группы риска. Намечен комплекс мер борьбы с этими преступлениями, который при условии внедрения его в практику в отдаленной перспективе будет способен изменить существующую криминальную ситуацию в стране в сторону снижения уровня женской преступности.

Свое развитие научная новизна исследования получила в следующих **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Тенденции женской преступности Южного федерального округа:

1) рост удельного веса женской преступности в структуре зарегистрированной преступности Южного федерального округа на фоне некоторого снижения этого общероссийского показателя, что говорит о нарастании напряженности в округе, поскольку женская преступность является одним из катализаторов состояния общества;

2) сходные с общероссийскими изменения в Южном федеральном округе в способах совершения корыстных преступлений с тайного хищения чужого имущества путем свободного доступа на традиционно мужские приемы – проникновение в жилище или помещение путем взлома окна, замка, выбивания двери и даже стены, что говорит о перераспределении ролей поведения мужчин и женщин, постепенном стирании гендерных границ между ними;

3) возрастание доли совершенных женщинами в Южном федеральном округе и в России в целом убийств из корыстных побуждений, сопряженных с разбоем, уличных насильственных преступлений, что говорит об эскалации жестокости среди женщин, потребности в демонстрации собственной силы;

4) общероссийское существенное увеличение количества женщин-организаторов или активных участников заказных убийств, актов терроризма, похищений людей, вымогательств, бандитизма, иных тяжких и особо тяжких преступлений, на фоне незначительного увеличения этого показателя в Южном федеральном округе, что говорит о некотором отставании в развитии криминальной ситуации в округе и, в контексте других тенденций, о криминальном резерве, который еще может проявить

себя в будущем.

2. Закономерности женской преступности Южного федерального округа, характерные и для России:

1) доминирование в структуре женской преступности корыстных преступлений (47%), что говорит о стабильно тяжелом финансовом положении женщин, на которых нередко в большей степени лежит ответственность за содержание семьи и детей;

2) преобладание в структуре женской преступности преступлений небольшой и средней тяжести (68%), что свидетельствует о традиционном отсутствии устойчивости преступного поведения женщин, о спонтанности совершаемых преступлений, их зависимости от ситуации, трудных жизненных обстоятельств;

3) высокий уровень латентности преступлений, совершаемых женщинами (более 50%), который объясняется зависимостью выявления основной массы совершаемых женщинами преступлений исключительно от деятельности правоохранительных органов, т.к. в роли потерпевшего в них часто выступает не физическое лицо, а государство и общество в целом.

3. Усредненный портрет женщины, совершившей преступление в Южном федеральном округе, сформированный на основе анализа элементов структуры личности женщин-преступниц – это женщина 30-49 лет, без постоянного источника дохода и определенного места жительства, не состоящая в законном браке или разведенная, имеющая российское гражданство и неполное среднее (общее) образование, обладающая повышенной эмоциональностью и импульсивностью, совершившая умышленное корыстное преступление.

4. Криминологическая модель женщины, совершившей преступление в Южном федеральном округе, сформированная на основе анализа типологий женщин-преступниц – это женщина антисоциального, ситуативного, корыстного типов, которая совершила преступление в результате устоявшейся антиобщественной направленности личности, имеющая

потребительски-ориентированные жизненные позиции, деформацию нравственных ценностей и социальных установок, преобладание материальных интересов. Неумение приспособливаться к условиям окружающей действительности порождает у нее внутреннее психическое напряжение и излишне возбудимую реакцию на различные раздражители. Повышение состояния тревожности, затяжные беспокойства способствуют виктимизации ее личности, приводят к враждебному и недоверчивому отношению к людям, подталкивают ее к совершению преступления.

5. Характеристика детерминантов женской преступности, наиболее остро проявляющихся в Южном федеральном округе:

1) социальные детерминанты – наличие в Южном федеральном округе специфических факторов, которые способствуют массовой феминизации женщин, в том числе женщин-преступниц (за последние 10 лет удельный вес женщин в числе лиц, совершивших преступления, вырос с 13,8 % в 2005 году до 15,7 % в 2014 году);

2) экономические детерминанты – наличие в обществе условий, которые вынуждают женщин самостоятельно заботиться о своем материальном благополучии, часто в ущерб своему желанию и основной своей социальной роли – матери (учитывая, что в Южном федеральном округе фиксируется довольно высокий уровень безработицы: в Республике Калмыкия каждый шестой трудоспособный житель – безработный, в Республике Адыгея, Волгоградской и Астраханской областях – каждый двенадцатый, – мужчины часто оказываются не в состоянии содержать свою семью, в связи с чем женщины вынуждены искать возможности зарабатывать деньги), что создает предпосылки для общей готовности женщины к преступному поведению;

3) политические и организационно-управленческие детерминанты – отсутствие сдерживающих антикриминальных факторов в Южном федеральном округе при выборе женщиной вариантов поведения, когда криминальная мотивация заключается в психологических особенностях

виктимной ситуации совершения преступления, связанного, как правило, с семейной сферой (по нашим данным, в структуре насильственных преступлений женщин против личности наиболее виктимными были супруги, сожители, родственники и друзья – 77%, что объясняется значительной долей конфликтов, закончившихся убийством одного из участников конфликта либо причинением вреда здоровью);

4) идеологические детерминанты – несформированность у женщин осознанного отказа от решения собственных проблем путем совершения преступления; утрата семьей антикриминогенного потенциала, ее негативное влияние на формирование личности женщины в результате семейной десоциализации как в родительской, так и в своей собственной семье, в браке (по официальным данным, в 2014 году на 1 000 жителей Южного федерального округа приходилось 8,5 браков и 4,7 разводов, что говорит о легкомысленном отношении супругов к институту брака, о нивелировании моральных устоев, связанных с принятием на себя ответственности за свою семью);

5) детерминанты культурного характера – наличие в обществе фактического социального неравенства мужчин и женщин в профессиональной деятельности (по нашим данным, 72,1 % женщин испытывали дискриминацию по отношению к мужчинам при трудоустройстве и осуществлении своих должностных обязанностей; а 42,6% женщин становились жертвами сексуального домогательства со стороны начальников и коллег), что порождает у женщин чувство нереализованности собственных способностей, фрустрацию, желание добиться поставленных целей «любой ценой»;

6) технические детерминанты – отказ от широкого применения устройств, затрудняющих совершение преступлений, что, в сочетании с экспансивностью реакции женщины на конкретную жизненную проблему, которая не всегда позволяет здраво оценить ситуацию, приводит женщину к совершению преступления (по нашим данным, более 68 % женщин,

осужденных за совершение преступлений в Южном федеральном округе, совершили преступление под воздействием эмоций).

б. Предложения по совершенствованию некоторых элементов системы общесоциального предупреждения женской преступности в Южном федеральном округе:

1) социальные меры – всесторонняя поддержка государством и обществом материнства, исключение случаев применения к женщинам, попавшим в трудную жизненную ситуацию, необоснованно жестких санкций, связанных с изъятием у них несовершеннолетних детей и помещением их в государственные учреждения (приюты, детские дома, и т.д.); реализация в округе мер социальной защиты наиболее уязвимых групп, оказание адресной помощи в ней нуждающимся; осуществление программ борьбы с бедностью и нищетой с установкой на скорейшее преодоление опасной тенденции ее феминизации, содействие женскому и семейному предпринимательству на федеральном, окружном и региональном уровнях с организацией бизнес-школ, улучшение условий труда женщин с учетом гендерной специфики, создание равных условий мужчинам и женщинам для профессиональной самореализации;

2) экономические меры – стабилизация отечественной экономики, устранение в округе последствий введения против России экономических санкций; обеспечение экономической безопасности предпринимательской деятельности, снижение финансовой нагрузки на предпринимателей малого и среднего бизнеса, внедрение в округе страхования предпринимательской деятельности, стимуляция женщин к развитию собственного дела; гарантия предоставления государственных пособий малообеспеченным женщинам, воспитывающим несовершеннолетних детей, продление программы выплаты «материнского капитала» при рождении второго или последующего ребенка; развитие в округе программ по переобучению женщин, потерявших работу, новым, востребованным на рынке труда профессиям, борьба с женской безработицей;

3) политические и организационно-управленческие меры – реализация в округе государственных программ, направленных на поддержку семьи как сдерживающего антикриминального фактора при выборе женщиной вариантов поведения; предоставление женщине возможности реализации своей социальной роли жены и матери, что будет способствовать снижению уровня напряженности во внутрисемейных отношениях, уровня феминизации; обеспечение в округе фактически равных возможностей мужчин и женщин для участия в политической жизни общества; координация всей превентивной работы в округе;

4) идеологические меры – формирование в округе с помощью средств массовой информации у женщин осознанного отказа от решения собственных проблем путем совершения преступления; стимулирование женщин к активной жизненной позиции, направленной на отрицательное отношение к совершению преступлений; побуждение к сотрудничеству с правоохранительными органами в работе по информированию о готовящихся и совершаемых преступлениях, к оказанию помощи в раскрытии и расследовании противоправных поступков;

5) меры культурного характера – формирование в округе гармонично развитой личности женщины через учреждения дополнительного образования, которые должны направить интересы женщин в созидательную сторону;

6) технические меры – широкое применение в округе устройств, затрудняющих совершение преступлений (средства инженерно-технической укрепленности, оборудование объектов системами охранной и тревожной сигнализации, и др.), что сделает невозможным незаметное совершение преступлений и позволит пресекать все спонтанные попытки подобных посягательств, своевременно выявляя и привлекая виновных к ответственности, реализуя уголовно-правовой принцип неотвратимости ответственности за совершенное преступление.

7. Предложения по совершенствованию наиболее значимых элементов

системы специально-криминологического предупреждения женской преступности в Южном федеральном округе:

1) учитывая, что преступления против собственности занимают первое место среди других видов окружной женской преступности (43,5% или 5 522 преступления), наиболее эффективным средством в округе будет повсеместное оборудование общественных мест техническими системами охраны имущества, в том числе тревожными кнопками и камерами видеонаблюдения за поведением посетителей; нанесение различных маркировочных знаков, таких как электронные штрих-коды, на имущество, которые позволяют пресечь попытки незаконного изъятия имущества и дают возможность идентификации его собственника. Информирование посетителей общественных мест об использовании технических средств слежения за их действиями и маркировки имущества будет психологически сдерживать женщин от необдуманного выбора криминальной формы поведения;

2) второе место по распространенности среди женщин Южного федерального округа занимают преступления против жизни и здоровья (11,1% или 1 411 преступление), что требует введения практики разрешения семейно-бытовых конфликтов на профессиональном уровне; при установлении психологических и психиатрических проблем у агрессивно настроенного члена семьи, позволяющего себе применять насилие к своим близким, решения вопроса об оказании ему медицинской помощи, в том числе принудительной и в условиях стационара; в отсутствие серьезных медицинских проблем и при невозможности устранения причины конфликта другим способом, принятия мер к изъятию из семьи женщины – жертвы насилия и ее детей, оказания им всесторонней помощи в трудоустройстве и получении жилья для предотвращения ответной «защищающейся» реакции женщины на насилие в семье.

8. Предложения по совершенствованию системы профилактики женской преступности в Южном федеральном округе органами внутренних дел, учитывающей гендерные различия населения:

1) для работы с неблагополучными семьями введение в органах внутренних дел должностей семейных инспекторов, в задачи которых входила бы профилактика домашнего насилия над женщинами, пьянства, алкоголизма и других форм девиантного поведения женщин, защита детей от насилия со стороны родителей, от вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность;

2) активизация сотрудников органов внутренних дел округа по проведению мероприятий профилактической и виктимологической направленности среди женщин из «групп риска» (30-49 лет, без постоянного источника дохода и определенного места жительства, не состоящих в законном браке или разведенных, имеющих российское гражданство и неполное среднее (общее) образование, обладающих повышенной эмоциональностью и импульсивностью; представительниц антисоциального, ситуативного и корыстного типов) и их ближайшего окружения, повышение контроля руководителей органов внутренних дел над сотрудниками, ответственными за проведение такой работы, реализация конкретных правил криминологической и виктимологической безопасности, учитывающих личностные особенности профилактируемых женщин и их окружения.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что совокупность полученных в процессе его проведения выводов дополняет и развивает научные представления о детерминации женской преступности, раскрывая значение и взаимовлияние ряда территориальных факторов и социально-экономических процессов, присущих не только конкретному региону (субъекту Российской Федерации), но и такому относительно новому территориальному образованию, как Южный федеральный округ. Эти сведения расширяют имеющиеся знания о женской преступности и могут быть использованы для дальнейшего изучения данного социального явления как самостоятельно, так и в ходе сравнительного анализа.

Практическая значимость диссертационного исследования.

Представленная в работе криминологическая характеристика женской преступности в округе позволила сформулировать ряд выводов и предложений, направленных на повышение эффективности предупреждения женской преступности различными субъектами этой деятельности. Знание указанных факторов, как представляется, необходимо практическим работникам для своевременного сбора информации упреждающего характера, прогнозирования состояния женской преступности и ее профилактики.

Результаты исследования могут быть использованы в качестве информационной базы при разработке правовых норм, регламентирующих деятельность органов внутренних дел и иных государственных органов, специализирующихся на превентивной работе с женщинами; при разработке соответствующих целевых государственных программ федерального, окружного и регионального уровня, а также в учебном процессе при преподавании курса криминологии и в работе по повышению квалификации сотрудников органов внутренних дел, педагогов, социальных работников, занимающихся проблемами женской преступности.

Обоснованность и достоверность научных положений диссертационного исследования обеспечены применением апробированных наукой и практикой методов и приемов, тщательным отбором эмпирического материала, изучением широкого круга нормативно-правовых актов, иных официальных материалов, литературных и других аналитических источников, включая данные социологического и статистического характера, обобщением опыта криминологических изысканий. Выводы и предложения, изложенные в работе, базируются также на исследованиях авторитетных ученых, получив при этом творческое развитие и преломление применительно к избранной теме.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация прошла обсуждение и получила одобрение на кафедре уголовного права Волгоградской академии МВД России.

Основные положения и выводы диссертации неоднократно обсуждались на различных научных мероприятиях, среди которых:

- международные: «Деятельность органов внутренних дел в школьных учреждениях по противодействию распространения наркотических средств» (Краснодар, 6 сентября 2008 г.); «Право на защиту прав и свобод человека и гражданина (к 15-летию Конституции РФ и 60-летию принятия Всеобщей декларации прав человека)» (Москва, 4–5 декабря 2008 г.); «Противодействие терроризму и иным насильственным проявлениям экстремизма» (Краснодар, 30 июня 2011 г.); «Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии» (Воронеж, 28–29 июня 2012 г.); «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности: правовой и правоприменительный аспект» (Краснодар, 28 мая 2012 г.); «Актуальные проблемы предварительного расследования» (Волгоград, 28–29 ноября 2013 г.); «Актуальные проблемы уголовного законодательства России на современном этапе» (Волгоград, 14 мая 2015 г.);

- всероссийские: «Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями экстремистской направленности» (Волгоград, 27 ноября 2009 г.); «Феномен экстремизма и ксенофобии в современной России: факторы генезиса, пути и способы противодействия» (Краснодар, 9–10 декабря 2010 г.); «Уголовно-правовые, криминологические и социально-политические проблемы обеспечения национальной безопасности России на современном этапе» (Волгоград, 29 апреля 2010 г.); «Современные проблемы противодействия преступности» (Волгоград, 22–24 июня 2010 г.); «Развитие криминологии и криминологических основ совершенствования законодательства о борьбе с преступностью» (Волгоград, 15–17 июня 2011 г.); «Вопросы реализации уголовного и уголовно-процессуального законодательства в условиях реформирования органов внутренних дел» (Волгоград, 14–16 мая 2012 г.); «Криминологическая ситуация в России, состояние реагирования и направления антикриминальной политики» (Москва, 28–29 января 2014 г.); «Актуальные проблемы уголовного

законодательства России на современном этапе» (Волгоград, 15–16 мая 2014 г.);

- межвузовские: «Взаимоотношения личности и общества в условиях социально-экономической нестабильности» (Краснодар, 24 сентября 2009 г.); «Актуальные вопросы права и правоприменительной деятельности на современном этапе» (Краснодар, 8 февраля 2011 г.); и других.

Результаты диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность ОМВД России по Майскому району Кабардино-Балкарской Республики, МО МВД России по Республике Адыгея, УРЛС ГУ МВД России по Ростовской области, ГСУ ГУ МВД России по Ставропольскому краю, УМВД России по г. Краснодару, ОМВД России по городу Аргуну Чеченской Республики; ООД МВД России по Чеченской Республике, а также в учебный процесс Краснодарского университета МВД России, Волгоградской академии МВД России и Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, что подтверждается актами внедрения.

Выводы и предложения, сформулированные в диссертации, отражены в 12 научных публикациях, в том числе 1 монографии, 3 статьях, опубликованных в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ.

Структура диссертации определяется целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

ГЛАВА 1. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ЮЖНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§ 1. Понятие женской преступности и ее показатели в Южном федеральном округе Российской Федерации

Преступность как исторически изменчивое негативное социально-правовое явление постоянно находится в центре внимания юридической науки и практики. Отечественной криминологией преступность традиционно определяется как совокупность преступлений, совершенных лицами, подлежащими уголовной ответственности, за определенный период времени на определенной территории.¹ При этом преступностью признается не просто сумма преступлений, совершенных в конкретной местности в единицу времени, а целостное социально-правовое явление, имеющее свои тенденции и закономерности возникновения, существования и развития, характеризующееся количественными и качественными показателями и, как следствие, требующее специфических и многообразных форм предупреждения².

Как любое социальное явление, преступность представляет собой сложное сочетание относительно самостоятельных составных частей (сегментов), дифференцированных и интегрированных друг с другом. Данные сегменты, обладая определенной автономностью, одновременно выступают в качестве подсистемы общей преступности³, органически с ней взаимосвязаны и обусловлены общими причинами.

В то же время детальное исследование различных сегментов (подсистем) преступности позволяет понять и раскрыть проблему ее

¹ См.: Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. – С. 58-59; и др.

² Там же.

³ См.: Вицин С. Е. Системный подход и преступность. – М., 1980. – С. 45.

причинного комплекса в целом, выработать и применить меры общего, специального и индивидуального предупреждения. Сказанное в полной мере относится и к женской преступности, традиционно понимаемой как «часть общей преступности, совокупность преступлений, совершаемых женщинами»¹. Однако женская преступность во многом отличается от преступности мужчин своими масштабами, характером совершаемых преступлений, способом и орудиями их совершения, причинно-мотивационным комплексом и рядом других обстоятельств.

Зарубежные и отечественные криминологи, психологи, криминалисты, психиатры, социологи выделяли и исследовали особенности женской преступности уже в XIX – начале XX века. Много внимания этой проблеме уделено в трудах А. Кетле, Ч. Ломброзо, Э. Ферреро, Г. Тарда, Э. Ферри, П. Н. Тарновской, М. Н. Гернета, И. Я. Фойницкого². Обособляют и изучают женскую преступность и современные ученые. Так, в американской криминологии уже более двадцати лет развивается специальное направление – «феминистическая криминология»³.

Что касается советской криминологии, то, как указывает В. А. Серебрякова, «криминологическая литература в 20-30-е годы уделяла значительное внимание преступности мужчин и женщин... Во всех исследованиях того времени отмечалось, что женская преступность отлична от мужской не только по количеству совершаемых преступлений, но и по характеру преступных деяний..., подчеркивалось значение влияния

¹ Стасенко О. В. Преступное поведение: гендерный анализ // Женщина в российском обществе. – 2009. – № 1. – С. 57.

² См.: Кетле А. Человек и развитие его способностей. – СПб., 1865; Ломброзо Ч., Ферреро Э. Женщины-преступницы и проститутки. – Киев, 1903; Тард Г. Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступления толпы / сост. В. С. Овчинский. – М., 2004; Ферри Э. Уголовная социология. Ч. I. – СПб., 1910; Тарновская П. Н. Женщины-убийцы. – СПб., 1902; Гернет М. Н. Избранные произведения / сост. М. М. Бабаев. – М., 1974; Фойницкий И. Я. Женщина-преступница // Северный вестник. – 1983. – Кн. 3.

³ См.: Дзиковская С. Г. Основные тенденции женской преступности в России начала XXI в. // Ученые записки юридического факультета. Вып. 4. – Краснодар: КубГУ, 2005. – С. 234.

изменения социальных условий на виды и характер женской преступности»¹. Впоследствии довольно длительный запрет криминологии как науки (с начала 30-х годов XX века до 1963 года²), обусловленный общеизвестными социально-политическими причинами, привел к отсутствию сколько-нибудь значимых криминологических исследований, в том числе и женской преступности. Отдельные криминологические проблемы данной тематики стали вновь подниматься в работах отечественных правоведов лишь в 60-е годы XX века³, и только в 70-х годах вновь начались комплексные исследования состояния, структуры и динамики женской преступности, причин и условий совершения женщинами преступлений, а также изучение особенностей личности женщины-преступницы⁴.

Отличительные черты женской преступности связаны с как «демографическими, психологическими и психофизиологическими особенностями женского организма»⁵, так и с исторически обусловленным местом женщины в системе общественных отношений⁶, важностью ее социальных ролей и функций⁷, и, как следствие, довольно высоким уровнем

¹ Серебрякова В. А. Преступления, совершаемые женщинами. – М., 1973. – С. 21.

² См. подробнее: Криминология: учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008. – С. 25.

³ См., например: Сахаров А. Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. – М.: Госюриздат, 1961; Побегайло Э. Ф. Умышленные убийства и борьба с ними. – Воронеж, 1966.

⁴ См.: Серебрякова В. А. Преступления, совершаемые женщинами. – М., 1973; Антонян Ю. М. Преступность среди женщин. – М.: Российское право, 1992; и др.

⁵ Лунеев В. В. Характеристика и причины преступности женщин // Актуальные проблемы уголовного права и уголовного процесса: Тр. Инс-та гос-ва и права Российской академии наук / отв. ред. проф. И. Б. Михайловская. – М., 2009. – № 6. – С. 6.

⁶ См.: Пастухова А. М., Тренина Е. А. Женская преступность // Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы и тезисы докладов студенческой межвузовской научно-практической конференции (Пермь, 3-4 мая 2007 г.). – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2007. – С. 299-300.

⁷ См.: Подолук М. Л. Социальное противостояние между ролями и функциями женщин в современном обществе (женская преступность) // Право: теория и практика. – 2010. – № 6-7 (131-132). – С. 37-40.

морально-психологических последствий женской преступности¹. В результате преступного поведения женщин нарушается правильное функционирование семьи как социального института.² Моральный климат в общении с детьми, где женщина-мать ведет преступный образ жизни, бывает для несовершеннолетних намного опаснее, чем там, где преступник – отец.³ Воспитательная функция семьи в таком варианте оказывается негативной, а социальная адаптация женщин-осужденных происходит значительно труднее, чем мужчин⁴. Соответственно, опасность женской преступности для общества многократно больше, чем мужской, поскольку она воспроизводит маргинальную социальную среду, создает неблагоприятный социальный фон.

Известные отечественные криминологи единодушно подтверждают сказанное. Так, В. В. Лунеев пишет, что «нравственно-правовое поведение женщин предопределяет правопослушное поведение детей, несовершеннолетних и молодежи, а преступность последних перетекает в

¹ См.: Алексеев Д. Ю. Нравственно-социальные причины женской преступности в России // Преступность в России: состояние, проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: сборник материалов международной научно-практической конференции. Ч. 1. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ин-та МВД России, 2008. – С. 65-67; Телегина Е. Г. Женская преступность в контексте девиантного поведения // Проблемы реализации российского законодательства на современном этапе: сборник научных статей адъюнктов, аспирантов, соискателей. Вып. 1. – Саратов: СЮИ МВД России, 2007. – С. 171-181.

² См.: Варапаева Г. А., Витько В. В. Социальные факторы женской преступности // Актуальные проблемы экономики и права на современном этапе развития России: материалы международной научно-практической конференции (20-21 октября 2008 г.): в 2-х т. Т. 2. – Барнаул: Изд-во ААЭП, 2008. – С. 123-125; Колова М. А. Психология женской преступности // Проблемы государства и права в исследованиях курсантов, слушателей и студентов: сборник тезисов докладов и сообщений на всероссийской научной конференции (30 апреля 2010 г.). – М., 2010. – С. 156-157.

³ См.: Ротарь В. Н. Женская преступность как феномен современного состояния российского общества // Права, свободы и обязанности человека и гражданина в Российской Федерации: сборник научных статей по материалам научно-практической конференции. – Ижевск: Ижевск. филиал НА МВД России, 2008. – С. 71-73.

⁴ См.: Раскладко С.Ю. Женская пенитенциарная преступность и ее предупреждение // Молодежь XXI века: шаг в будущее: материалы XII-й региональной научно-практической конференции с межрегиональным и международным участием, посвященной 50-летию полета в космос Ю. А. Гагарина (Благовещенск, 19-20 мая 2011 г.): в 8 т. Т. 3. – Благовещенск: Полиграф. компания «Макро-С», 2011. – С. 67-68.

преступность взрослых, в криминогенную обстановку любой страны»¹.

Ю. М. Антонян подчеркивает, что «преступное поведение женщин оказывает самое отрицательное влияние на общество, его институты и общности, особенно на семью, на его нравственно-психологическую атмосферу в целом... Женская преступность... может быть показателем нравственного здоровья общества, его духовности, отношения к базовым общечеловеческим ценностям»².

Мы согласны с Я. Р. Мурадовой, считающей, что отказ от примитивного понимания женской преступности, как половой разновидности общеуголовной, и рассмотрение ее как самостоятельной социальной проблемы – необходимое условие конструктивного развития криминологической доктрины XXI века³. Но, как верно заметил Е. П. Ильин, «выявить женскую специфику (впрочем, как и мужскую) можно только при их сравнении с представителями другого пола, а не при изолированном изучении женщин (или мужчин)»⁴. Следовательно, изучать женскую преступность необходимо как во взаимосвязи с общесоциальными отношениями и явлениями, так и в комплексе с иными сегментами преступности в различных их аспектах. В нашем случае, *под женской*

¹ Лунеев В. В. Характеристика и причины преступности женщин // Актуальные проблемы уголовного права и уголовного процесса: тр. Инс-та гос-ва и права Российской академии наук / отв. ред. проф. И. Б. Михайловская. – М., 2009. – № 6. – С. 5. См. также: Лунеев В. В. Женская преступность // Россия: от реформ к стабильности: научные труды ИМПЭ им. А. С. Грибоедова. Вып. 2009. – М.: Изд-во Ин-та междунар. права и экономики им. А. С. Грибоедова, 2009. – С. 118-137; Пермякова Ю. А. Женская преступность // Проблемы современного российского права: сборник статей международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, посвященной памяти Федора Никифоровича Плевако (15-16 апреля 2011 года). – Челябинск: ЮУрГУ, 2011. – С. 294-296.

² Антонян Ю. М. Преступность среди женщин. – М.: Российское право, 1992. – С. 4.

³ См.: Мурадова Я. Р. Женская преступность: общенациональный и региональные аспекты криминологической характеристики, основные направления профилактики: на материалах Краснодарского и Ставропольского краев: дисс. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2008. – С. 15.

⁴ Ильин Е. П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. – СПб.: Питер, 2002. – С. 16.

преступностью в Южном федеральном округе¹ мы будем понимать историческое, общественно опасное социальное явление, способное к расширенному воспроизводству, имеющее относительно массовый уголовно-правовой характер, представляющее собой совокупность зарегистрированных за определенный промежуток времени на территории округа преступлений и лиц женского пола, их совершивших.

Исследование преступности предполагает анализ ее основных показателей, к которым относятся состояние, динамика, структура и характер. Изучение женской преступности в Южном федеральном округе считаем правильным начать с определения удельного веса женской преступности в общей ее структуре.

На протяжении достаточно длительного исторического периода в мире наблюдается устойчивая закономерность – сравнительно небольшой удельный вес женщин среди лиц, совершающих преступления.² Истоки данного феномена до конца не объяснены ни с позиций антропологических учений о преступности, ни сторонниками социологических теорий.

М. Н. Гернет еще в начале XX века говорил, что «повсюду общее количество женщин-преступниц значительно уступает количеству преступников-мужчин»³. Еще ранее на эту особенность обращал внимание Ч. Ломброзо: «Все статистики согласно показывают, что преступность женского пола меньше, нежели мужского, и что она была бы еще меньше, если бы из числа преступлений, совершаемых женщинами, исключить детоубийство»⁴.

¹ Южный федеральный округ был образован указом Президента РФ от 13 мая 2000 года. Указом Президента РФ от 19 января 2010 года из его состава был выделен Северо-Кавказский федеральный округ. Учитывая необходимость изучения показателей преступности во временном промежутке 2003-2014 годов, для анализа нами были выбраны регионы, входящие сегодня в состав Южного федерального округа (республики Адыгея и Калмыкия, Краснодарский край, Астраханская, Волгоградская и Ростовская области).

² Подолюк М. Л., Ревин В. П. Ретроспективный анализ женской преступности в России // Право: теория и практика. – 2010. – № 9 (134). – С. 40-44.

³ Гернет М. Н. Женщины-убийцы // Право и жизнь. – 1926. – № 6-7. – С. 81.

⁴ Ломброзо Ч. Преступление. – М., 2004. – С. 121.

Отечественные криминологи¹ также неоднократно констатировали, что преступность женщин в различные исторические периоды бывала в 6-10 раз меньше мужской преступности. А в процентном выражении за последние 150 лет она составляла от 5 до 22% от общего числа совершенных преступлений.² И это несмотря на то, что, например, в России численность женщин старше 30 лет постоянно превышала численность мужчин соответствующего возраста³. Причем в обычных условиях (т. е. не сопровождающихся войнами и другими социальными потрясениями) женская преступность характеризовалась достаточной долевой устойчивостью при росте или снижении общего числа преступлений⁴.

Тенденцией современной криминальной ситуации в России является постепенное, хотя и незначительное, снижение показателей женской преступности. Это подтверждается полученными в ходе нашего

¹ См.: Кудрявцев В. Н. Социальная обусловленность преступного поведения и роль биологических факторов // Социалистическая законность. – 1967. – № 6. – С. 43; Кузнецова Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации. – М., 1984. – С. 65; Серебрякова В. А., Зырянов В. Н. Корыстные преступления, совершаемые женщинами. – М., 1990. – С. 7; Карпец И. И. Преступность: иллюзии и реальность. – М., 1992. – С. 309; и др.

² См.: Куликова С. Г. Женская преступность как социальный фактор российской модернизации (вторая половина XIX - начало XX веков): монография. – Гагарин: Полимир, 2011. – С. 33.

³ См.: По данным Росстата, в 2003 году на 1 000 мужчин в России в среднем приходилось 1 148 женщин, в 2014 году – соответственно 1 159 женщины. Причем, если женщин в возрасте до 29 лет в эти годы было незначительно меньше мужчин (от 948 до 1002 на 1 000 мужчин), то все возрастные группы от 30 лет и старше характеризовались превышением численности женского населения. В возрастной группе от 30 до 34 лет это соотношение в 2003 году составляло 1005 женщин на 1 000 мужчин, в 2014 году – 1 004. С увеличением возраста разрыв между численностью женщин и мужчин в соответствующих возрастных группах только увеличивался, достигнув в группе от 70 лет и более в 2003 году соотношения 2 487 женщин на 1 000 мужчин, а в 2014 году – 2 424. См.: Демографический ежегодник. 2014: крат. стат. сб. – М.: Росстат, 2015. – С. 82-83.

⁴ См.: Лунеев В. В. Характеристика и причины преступности женщин // Актуальные проблемы уголовного права и уголовного процесса: тр. Ин-та гос-ва и права Российской академии наук / отв. ред. проф. И. Б. Михайловская. – М., 2009. – № 6. – С. 5; Байбарин А. А., Гребеньков А. А., Шевелева С. В. Уголовно-правовой статус женщины. Женская преступность: монография. – Курск, 2012. – С. 48-50; Абдулаев А. Социально-демографическая характеристика молодежной преступности // Правовая политика в XXI веке: государственный и частный интерес в праве 17-21 апреля 2013 г.: материалы международного молодежного юридического конгресса. – Махачкала: Радуга-1, 2013. – С. 141-143.

исследования статистическими данными (см. табл. 1).

Таблица 1

Количество женщин в общем числе лиц, совершивших преступления по России (2003-2014 года)¹

Год	Выявлено лиц, совершивших преступления (тыс.)	Темпы роста в % к 2003 г.	Темпы прироста в % к предыдущему году	Женщины (тыс)	Темпы роста в % к 2003 г.	Темпы прироста в % к предыдущему году	Удельный вес женщин (%)
2003	1236,7	-	-	205,9	-	-	16,6
2004	1222,5	98,8	-1,2	163,3	79,5	-20,5	13,4
2005	1297,1	104,9	+6,1	178,5	86,7	+9,3	13,8
2006	1360,9	110,0	+4,9	204,9	99,5	+14,8	15,1
2007	1317,6	106,5	-3,1	200,9	97,6	-1,9	15,2
2008	1256,2	101,6	-4,7	200,8	97,5	-0,05	16,0
2009	1219,8	98,6	-2,9	194,2	94,3	-3,3	15,9
2010	1111,2	89,9	-8,9	172,3	83,7	-11,2	15,5
2011	1041,3	84,2	-6,3	159,3	77,4	-7,6	15,3
2012	1010,9	81,7	-2,9	154,4	75,0	-3,1	15,3
2013	1012,6	81,9	+0,2	156,3	75,9	+1,2	15,4
2014	1000,1	80,9	-1,2	157,4	76,4	+0,8	15,7

В 2003-2004 годах на динамику регистрации женской преступности, как и всей преступности в целом, оказало существенное влияние принятие нового УПК РФ. Абсолютное число и удельный вес женщин после заметного подъема в 2003 году стали снижаться. В этот период можно наблюдать переориентацию правоохранительных органов на новые нормы уголовного, уголовно-процессуального и административного законодательства. На данном этапе развития российского общества происходит ухудшение ряда криминологических показателей. Например, в 2003 году 205,9 тыс женщин совершили преступления, что составляет 16,6 % удельного веса женщин среди лиц, совершивших преступления, в 2004 году наблюдается резкий спад – 163,3 тыс женщин – соответственно 13,4 %.

Темпы прироста выявленных преступников с 2005 по 2006 год составили примерно 11 %, тогда как для лиц женского пола – около 24 %.

¹ См.: Российский статистический ежегодник. – М.: Росстат, 2015. – С. 136-138.

В 2005 году было выявлено 178,5 тыс женщин-преступниц, а в 2006 году – 204,9 тыс. Как видим, в 2005-2006 годах наблюдаются положительные темпы роста лиц, совершивших преступления. Например, если в 2006 году количество выявленных лиц, совершивших преступления, увеличилось на 4,9% по сравнению с 2005, то количество выявленных женщин-преступниц увеличилось сразу на 14,8 %.

После заметного пика активности женщин в 2006 году, их численное количество начало снижаться с 200,9 тыс женщин-преступниц в 2007 году, что незначительно отличается от показателя следующего 2008 года, в котором он был равен 200,8 тыс, к 194,2 тыс в 2009 году, 172,3 тыс в 2010 году, 159,3 тыс в 2011 году и 154,4 тыс в 2012 году. Впрочем, несмотря на уменьшение абсолютного показателя численности женщин-преступниц в 2006-2012 годах практически на четверть, их удельный вес за этот период практически не изменился (15,1% в 2006 году и 15,3% в 2012 году), и более того, он даже немного вырос – на 0,2%.

В 2013 году начался новый этап роста женской преступности. Было выявлено 156,3 тыс женщин-преступниц, что на 1,2 % больше, чем в 2012 году. Положительные темпы роста наблюдаются и среди общего количества лиц, совершивших преступления (+0,2 %). Соответственно, удельный вес женщин-преступниц тоже увеличился на 0,1 % и составил 15,4%.

В 2014 году рост женской преступности продолжился, было выявлено уже 157,4 тыс. женщин-преступниц, что на 0,8 % больше, чем в 2013 году. Вырос и их удельный вес до 15,7 % в общем количестве лиц, совершивших преступления.

В целом удельный вес женщин, совершивших преступления за последние 12 лет, варьировался от 13,4 до 16,6 %. Вполне коррелирующие с этим выводом данные в конце XX века приводили и западные ученые: во Франции в 1985 году доля женской преступности составляла 11%¹, в

¹ См.: Крылова Н. Е. Изучение преступности во Франции // Вестник МГУ. Сер. 11: Право. – 1997. – № 1. – С. 78.

Германии в 70-е годы она колебалась в пределах от 11 до 16%¹, в Японии в период с 1971 по 1980 год – выросла с 13,3 до 18,9%².

Таким образом, количество выявленных в России женщин, совершивших преступления, равно как и число всех выявленных преступников, характеризовалось периодом снижения (2003-2005 годы), периодом значительного роста (2006 год), периодом нового спада (2007-2012 годы) и периодом небольшого увеличения (2013-2014 годы).

В Южном федеральном округе в исследуемом периоде прослеживались сходные с общероссийскими тенденции.³ Сохранение высокого уровня криминальной активности женщин округа и удельного веса женской преступности в общей структуре преступности мы связываем с вынужденным возрастанием общей социальной занятости женщин, необходимостью содержать и обеспечивать свою семью. Хотя больший удельный вес мужской преступности по сравнению с женской говорит о сохранившейся пока еще высокой социальной роли мужчин, их готовности идти на преступления ради поддержания материального благополучия вопреки уголовно-правовому запрету.⁴

Гендерный разрыв в показателях преступности сегодня сохраняется как в России, так и за рубежом. Однако, характеризуя тенденции развития преступности конца XX – начала XXI века, ученые все чаще употребляют

¹ См.: Кайзер Г. Криминология / пер. с нем. – М., 1979. – С. 105.

² См.: Кан Уэда. Преступность и криминология в современной Японии / пер. с японского. – М., 1989. – С. 81.

³ См.: Фролова Е. Б. Об итогах реализации системы выборочных наблюдений по социально-демографическим проблемам в 2011-2012 годах и задачах на 2013 год. // Вопросы статистики. – 2013. – №4. – С. 8-13.

⁴ См.: Гилинский Я. И. Запрет как криминогенный (девиантогенный) фактор // Российский криминологический взгляд. – 2009. – № 3. – С. 302-311.

термин «феминизация»¹, имея в виду увеличение удельного веса женской преступности и соответственно снижение мужской². Это заметно и по прогнозам развития женской преступности на XXI век: она будет неуклонно расти, особенно ее корыстная доля, перейдя во многих государствах традиционный 12-14%-ный рубеж.³

Изучение структуры существующей женской преступности, а также сопоставление некоторых ее показателей с аналогичными показателями общей и мужской преступности дает наиболее полное представление о ее своеобразии и особенностях преступлений, совершаемых женщинами, поскольку женская преступность отличается от мужской не только

¹ См.: Дзиковская С. Г. Основные тенденции женской преступности в России начала XXI в. // Ученые записки юридического факультета. Вып. 4. – Краснодар: КубГУ, 2005. – С. 235; Клименко В. А. Современная женская преступность: причины, динамика, предупреждение // Уголовно-исполнительная политика России: настоящее и будущее: сборник материалов круглого стола (24 ноября 2006 г.). – М.: НИИ ФСИН России, 2007. – С. 151-154; Петухова М. Г. Общая характеристика женской преступности // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: сборник научных статей по материалам вузовских научно-практических конференций. – Ижевск: Ижевск. филиал НА МВД РФ, 2009. – С. 157-161; Ретунская Т. П. Криминологическая характеристика женской преступности // Публичное и частное право. – 2009. – № 4. – С. 118-124; Савкина А. Ю., Ююкина М. В. Женская преступность: исторический аспект // XIII Державинские чтения: материалы научной конференции преподавателей и аспирантов (февраль 2008 г.). – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2008. – С. 105-108; Хуснитдинова М. Р. Особенности женской преступности // Проблемы современного российского права: материалы международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. – Челябинск: Полиграф-Мастер, 2010. – С. 504-507; Шейнвольф Р. В. Понятие и криминологическая характеристика женской преступности // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: сборник научных статей по материалам вузовских научно-практических конференций. – Ижевск: Ижевск. филиал НА МВД РФ, 2009. – С. 93-97.

² См.: Лунеев В. В. Криминологическая характеристика женской преступности // Труды института государства и права российской академии наук. Актуальные проблемы уголовного права и уголовного процесса. – 2009. – № 6. – С. 3-24; Лунеев В. В. Преступность 20 века. Мировые, региональные и российские тенденции. – М., 1997. – С. 470.

³ См.: Абызов К. Р. Криминологическое прогнозирование и предупреждение региональной преступности: монография. – Барнаул: Изд-во Барнаул. юрид. ин-та МВД России, 2005. – С. 56; Ладоша К. И. Женская преступность: некоторые аспекты // Проблемы совершенствования законодательства на современном этапе: сборник материалов Всероссийской конференции курсантов, слушателей и студентов (23 апреля 2009 г.). – Белгород: БелЮИ МВД России, 2009. – С. 178-182; Пьянкова Т. С. Структура женской преступности: состояние, тенденции, перспективы развития // Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых (Пермь, 28-30 апреля 2011 года). – Пермь, 2011. – С. 255-256.

количественно, но и качественно.

Традиционно криминальная активность женщин связана с выполняемыми ими социальными ролями. Еще в XIX веке исследователями женской преступности отмечалось, что «...в Австрии наиболее частыми преступлениями женского пола являются выкидыши, двумужество, клевета, соучастие в преступлениях, поджоги, кражи, а наиболее редкими – убийства и подлоги. Во Франции – детоубийства, выкидыши, отравления, убийства родных и истязания детей, домашние кражи и поджоги. В Англии среди женщин особенно распространены сбыт фальшивых монет, клятвопреступничество и клевета»¹.

Отечественные криминологи солидарны с зарубежными коллегами в том, что преступления женщин в определенной степени производны от некоторых типичных ситуаций, связанных со сложившимися стереотипами их поведения в конкретной микросреде и в данный период времени².

При решении задачи структурирования преступности или ее части исследователи неизбежно сталкиваются с необходимостью группировки преступлений по каким-либо значимым признакам. В отечественной криминологии эта проблема существует уже несколько десятилетий, однако «до настоящего времени не разработано единой классификационной модели видов преступлений. И сделать это весьма затруднительно, если учесть разноструктурный и многоцелевой аспект подобных классификаций»³.

Например, по мнению С. М. Свило⁴, все совершенные женщинами преступления подразделяются на две группы, связанные с их профессиональной деятельностью и семейно-бытовыми отношениями:

1) корыстные;

¹ Ломброзо Ч. Преступление. – М., 2004. – С. 123-124.

² См.: Серебрякова В. А. Особенности женской преступности и ее предупреждение. – М., 1984. – С. 13; Степанян Ш. У. Криминогенные факторы в семье – катализатор женской преступности // Гражданин и право. – 2008. – № 8. – С. 60-66.

³ Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. – С. 314–315.

⁴ См.: Свило С. М. Предупреждение преступлений среди женщин. – Минск, 2002. – С. 17.

2) насильственные.

Причем первая группа по численности значительно превышает вторую.

Такая классификация преступлений, совершаемых женщинами, на наш взгляд, страдает определенной неполнотой, поскольку однозначная взаимосвязь указанных деяний с профессиональной деятельностью преступниц и с их семейно-бытовыми отношениями прослеживается далеко не всегда.

В целях нашего исследования основанием для классификации будем считать «объединение преступных деяний по основной их криминальной направленности с учетом современных тенденций их развития, а также нового уголовного законодательства»¹. Соответственно, за основу нашей группировки был взят *объект преступной деятельности женщины, указанный в Особенной части УК РФ*.

В большинстве случаев «привязка» структуры преступности к нормам Особенной части УК РФ имеет и научный, и практический смысл: криминологические рекомендации ориентированы на практических работников, использующих в своей деятельности нормы уголовного законодательства; понятиями и категориями уголовного законодательства оперирует государственная и ведомственная статистика. Однако при выявлении и изучении структуры преступности в криминологии наряду с уголовно-правовыми часто используются обобщающие криминологически значимые понятия. В частности, могут объединяться в отдельную группу сходные виды преступлений, расположенные в различных главах УК РФ, но подверженные общим тенденциям и закономерностям, либо охватывающие какой-либо признак, например, корыстный мотив их совершения. Так, распространены исследования отдельно *корыстных, корыстно-насильственных, насильственных преступлений*. При структурировании женской преступности мы учитываем данные понятия, но применяем их в

¹ Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. – С. 316.

соответствие с предлагаемой УК РФ классификацией преступлений.

Структура женской преступности в 2003-2014 годах в Южном федеральном округе в сравнении с общероссийскими показателями выглядела следующим образом.

В 2003-2005 годах в России абсолютное большинство всех совершаемых преступлений имели материальную либо иную имущественную направленность, причем около половины из них были связаны с посягательством на собственность. В 2005 году их было зарегистрировано более 2 млн 367 тыс (66,6%). Рост числа имущественных преступлений в этот период был отмечен на территории всех федеральных округов и подавляющего большинства субъектов Российской Федерации¹.

Т. П. Луговенко по этому поводу писала, что «отражением социального и духовно-нравственного неблагополучия российского общества является рост преступлений, совершаемых женщинами в сфере экономики. ...Лидирующее положение здесь занимают совершаемые женщинами преступления против собственности, ...на следующем месте преступления в сфере экономической деятельности»². По данным А. Э. Багдасаровой, их удельный вес в преступности женщин составлял примерно 43,4% и несколько меньшую долю – преступления в сфере экономической деятельности – 18,9%³.

К 2008 году более половины всех зарегистрированных преступлений (62,3%) стали составлять хищения чужого имущества, совершенные путем

¹ См.: Преступность и правонарушения (2001-2005): стат. сб. / МВД РФ; Межгосуд. стат. комитет СНГ; Судебный департамент при Верховном Суде РФ; Управление организации пожаротушения и специальной пожарной охраны Министерства РФ по делам ГО, ЧС и ликвидации последствий стихийных бедствий. – М., 2006.

² Луговенко Т. П. Личность женщин, совершающих преступления в сфере экономики // Закономерности преступности, стратегии борьбы и закон / под ред. А. И. Долговой. – М., 2001. – С. 284.

³ Багдасарова А. Э. Женская преступность экономического характера // Преступность как она есть и направления антикриминальной политики / под ред. проф. А. И. Долговой. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2004. – С. 58.

кражи (41,3%), грабежа (7,6%), разбоя (1,1%)¹.

В структуре женской преступности этого периода, как и в общей структуре преступности России, приоритет неизменно принадлежал группе корыстных посягательств, которые составили более половины от всех преступлений, совершенных женщинами². Структура корыстной женской преступности в значительной мере определяется теми видами корыстных преступлений, которые наиболее характерны для женщин в связи с их социальным положением, психофизиологическими особенностями и профессиональной деятельностью³. Однако в настоящее время в общероссийской структуре корыстной женской преступности просматриваются новые тенденции, отдельные из которых являются весьма тревожными и опасными, приобретая при этом устойчивый характер.

В 2009-2014 годах наибольшее количество женщин-преступниц в России было привлечено к ответственности именно за совершение преступлений против собственности – 92 773 из 194 202 всех женщин в 2009 году и 71 763 из 157 484 всех женщин в 2014 году, или 47,8% и 45,6% соответственно. Причем из всех лиц, привлеченных к ответственности за совершение преступлений против собственности, женщин в 2009 году оказалось 15,6%, а в 2014 – 15,9%, что в целом соответствует средней доле женщин в числе всех выявленных преступников в 2009-2014 годах (15,7%)⁴.

В Южном федеральном округе в 2009-2014 годах удельный вес

¹ См.: Преступность и правонарушения (2004-2008): стат. сб. / МВД РФ; Судебный департамент при Верховном Суде РФ; Департамент надзорной деятельности Министерства РФ по делам ГО, ЧС и ликвидации последствий стихийных бедствий. – М., 2009.

² См.: Добровольская Е. В. Женская преступность в России (историография историко-правовых и криминалистических исследований): монография. – Ростов-на-Дону: ДЮИ, 2011. – С. 58; Шиян В. И. Состояние, динамика и структура корыстной женской преступности // Российский следователь. – 2007. – № 19. – С. 24-28.

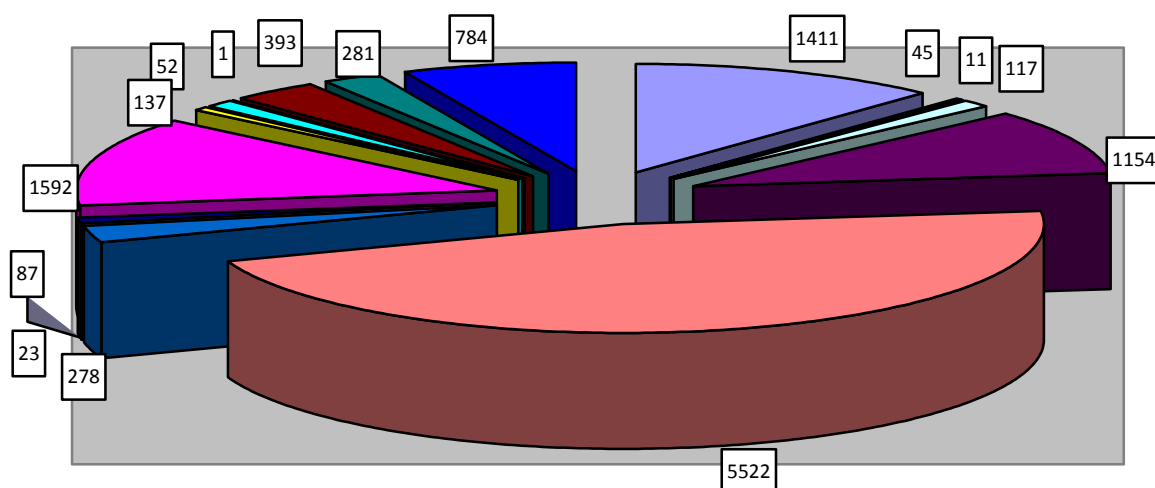
³ См.: Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации: криминологический и уголовно-правовой справочник / НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генер. прокуратуре РФ; ВНИИ МВД России, Департамент уголовного розыска МВД России / под общ. ред. А. Я. Сухарева, С. И. Гирько. – М.: Изд-во «Экзамен», 2007. – С. 99.

⁴ См.: приложение 1.

женщин, совершивших преступления против собственности, в общем числе привлеченных к ответственности женщин в 2009 году был выше российского показателя и составил 54,4%, а в 2014 году упал ниже государственного уровня и составил и 43,5%. В числе лиц, привлеченных к ответственности за совершение данных преступлений, доля женщин была значительно больше общероссийской – 20,7% в 2009 году и 15,9% в 2014 году, при средней окружной доле выявленных женщин в числе всех выявленных преступников 14,7%¹.

Таким образом, в Южном федеральном округе, как и в целом в России, наиболее распространенными преступлениями женщин против собственности являются кражи. Причем показатели Южного федерального округа несколько отличаются от общероссийских статистических данных о женской преступности в худшую сторону (см. рис. 1).

¹ См.: приложение 2.

- Против жизни и здоровья
- Против свободы, чести и достоинства личности
- Против половой неприкосновенности и половой свободы личности
- Против конституционных прав и свобод человека и гражданина
- Против семьи и несовершеннолетних
- Против собственности
- В сфере экономической деятельности
- Против интересов службы в коммерческих и иных организациях
- Против общественной безопасности
- Против здоровья населения и общественной нравственности
- Экологические
- Против безопасности движения и эксплуатации транспорта
- В сфере компьютерной информации
- Против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления
- Против правосудия
- Против порядка управления

Рисунок 1. Структура преступности женщин в Южном федеральном округе в 2014 году (абсолютные цифры совершенных преступлений)

Исходя из сведений, приведенных в приложении 1, попробуем проследить динамику доли выявленных женщин, совершивших кражи, в период с 2003 по 2014 годы в общем числе выявленных женщин-преступниц.

Итак, с 2003 по 2014 годы в России в статистических показателях фиксировалось устойчивое преобладание числа женщин-преступниц, совершивших кражи, на фоне снижения общего числа женщин, привлеченных к ответственности. Доля женщин-преступниц, совершивших кражи, выросла с 18,8 % в 2003 году до 22,9% в 2014 году (более чем на треть)¹.

¹ См.: приложение 1.

В Южном федеральном округе в 2003-2014 годах ситуация складывалась еще более худшим образом: доля женщин-преступниц, совершивших кражи, возросла с 15,7% до 31,2% (в два раза)¹.

Разместив значения удельного веса женщин, совершивших кражи, в общем числе выявленных преступниц, в виде двух динамических рядов последовательно с 2003 по 2014 годы (см. табл. 2, рис. 2) можно наглядно пронаблюдать сходство и различие тенденций изменения этого показателя.

Таблица 2

Динамика удельного веса женщин, совершивших кражи, в общем числе выявленных в России и Южном федеральном округе преступниц в 2003-2014 годах (в %)²

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
РФ	18,8↑	25,3↑	26,6↑	25,6↓	27,1↑	29,1↑	28,4↓	30,3↑	30,4↑	28,9↓	25,2↓	22,9↓
ЮФО	15,7↑	27,9↑	28,2↑	24,1↓	28,9↑	33,2↑	32,4↓	30,9↓	32,1↑	34,1↑	34,3↑	31,2↓

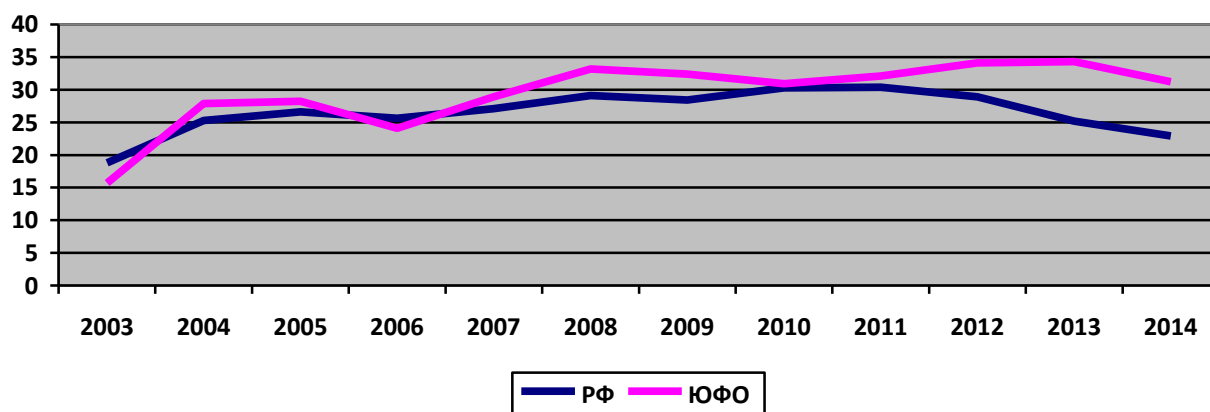

Рисунок 2. Динамика удельного веса женщин, совершивших кражи, в общем числе выявленных в России и Южном федеральном округе преступниц в 2003-2014 годах (в %)

В Южном федеральном округе так же, как в целом по России, удельный вес женщин, совершивших кражи, увеличивался. Этот показатель незначительно снижался за годы исследований всего четыре раза в Южном федеральном округе (в 2006, 2009, 2010 и 2014 годах), и пять раз – в России (в 2006, 2009, 2012, 2013 и 2014 годах). Но его колебания не сломали общую тенденцию к увеличению: в России темп прироста в 2014 году к базовому

¹ См.: приложение 2.

² См.: Российский статистический ежегодник. – М.: Росстат, 2015. – С. 136-138.

2003 году составил +21,8%, а в Южном федеральном округе +98,7%.

При соразмерности и однонаправленности выявленных общероссийских и окружных негативных тенденций, Южный федеральный округ можно признать неблагополучным регионом, в котором на фоне некоторого общего снижения уровня преступности происходит неуклонное изменение структуры женской преступности в сторону увеличения коэффициента корыстных преступных посягательств, а именно, краж.

Хотя и в самой структуре краж криминологи единодушно фиксируют качественные изменения. Если в начале 90-х годов XX века отмечалась склонность женщин к кражам государственного и общественного имущества, которые в какой-то мере оправдывались не только их индивидуальным, но и групповым сознанием¹, то по данным ряда современных авторов, в настоящее время 2/3 краж сопряжено с похищением личного имущества граждан².

Специфичен и предмет краж, совершаемых женщинами, – это обычно одежда и обувь, деньги, мелкие предметы бытовой техники, ювелирные изделия, меха. Причем женщины предпочитают похищать именно женские и детские вещи, тогда как мужчины более внимательно относятся к ценности похищаемой вещи независимо от ее принадлежности.

Так, 28 июля 2013 года, примерно в 15 часов, у Калашиян Т.Р. в магазине «Азимут» по ул. Конармейской, 139 «б» г. Белореченска Краснодарского края, возник умысел на кражу мобильного телефона «SamsungYduos» в чехле из кожзаменителя, принадлежащего М.В. В этот же день, 28 июля 2013

¹ См.: Серебрякова В. А., Зырянов В. Н. Корыстные преступления, совершаемые женщинами. – М., 1990. – С. 31.

² См.: Вяткина А. С. Социологический анализ женской преступности в условиях трансформации российского общества // Вестник Поволжской академии государственной службы им. П. А. Столыпина. Научный журнал. – 2007. – № 13. – С. 43-49; Гарифуллина А. Ф., Гимазетдинова Э. Я. Проблема женской преступности // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы международной заочной научной конференции (Пермь, март 2012 г.). – Пермь: Меркурий, 2012. – С. 132-133; Завражнов О. В. Общая характеристика женской преступности в России // Право, общество, власть и современность: тезисы докладов и выступлений студентов, аспирантов и преподавателей. – М.: МГИУ, 2005. – С. 96-97.

года, примерно в 15 часов 30 минут, Калашиян Т. Р. умышленно и осознанно, тайно от окружающих и с целью наживы похитила с кассового стола мобильный телефон «Samsung Yduos», модель GT-S6102, стоимостью 3992 рублей и чехол из кожзаменителя стоимостью 273 рубля. С похищенным имуществом с места преступления скрылась, распорядилась им по своему усмотрению, причинив М. В. значительный ущерб на общую сумму 4 265 рублей. Подсудимая совершила кражу, то есть тайное хищение чужого имущества с причинением значительного ущерба гражданину.¹

Однако все чаще женщины, как и мужчины, похищают ценные и особо ценные вещи, электронную технику, компьютеры и планшеты, действуя в соучастии с мужчинами, или индивидуально.²

Так, 26 октября 2012 года около 04 часов Крутикова И. И., имея умысел на тайное хищение чужого имущества, из корыстных побуждений, путем разбития окна, незаконно проникла в помещение клуба «Октябрь», откуда тайно похитила принадлежащий МКУК «СЦКС» Соколовского сельского поселения музыкальный центр «Philips FW-M197/12», стоимостью 8900 рублей, причинив МКУК СЦКС «Соколовское» ущерб на указанную сумму.³

В литературе в качестве негативной тенденции в характере совершаемых женщинами краж приводится факт изменения способов

¹ Уголовное дело №1-292/2013 [Электронный ресурс] // Росправосудие: сайт. – URL: <https://rospravosudie.com/court-tixoreckij-gorodskoj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-455664226/> (дата обращения: 10.09.2015).

² См.: Земляная Т. Б., Козлова С. Ю. Психологическая и криминологическая характеристика женской преступности // Проблемы и перспективы развития уголовно-правовой науки. Сборник материалов международной научно-практической конференции (Пенза, 20-21 декабря 2005 г.). – Пенза: ИИЦ ПГУ, 2005. – С. 53-59; Коляда С. А. Некоторые особенности половозрастной характеристики современной женской подростковой преступности // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. Юридический журнал. – 2007. – № 5. – С. 288-290.; Фатина М. В. Особенности криминогенной мотивации женщин-преступниц // Седьмые Всероссийские Державинские чтения (Москва, 16 декабря 2011 года): сборник статей: в 7 кн. Кн. 5: Проблемы уголовно-процессуального и уголовного права, криминалистики и криминологии. – М.: РПА Минюста России, 2012. – С. 216-220.

³ Уголовное дело №1-343-2012 [Электронный ресурс] // Росправосудие: сайт. – URL: <https://rospravosudie.com/court-timashevskij-rajonnyj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-431572637/> (дата обращения: 10.09.2015).

совершения этих преступлений: наряду с самым популярным для женщин способом тайного хищения чужого имущества, так называемым свободным доступом, женщины все чаще стали прибегать к традиционному мужским приемам: проникновение в жилище или помещение путем взлома окна, замка, выбивания двери и даже стены (в общей сложности до 25% случаев)¹. Ранее такие кражи вовсе не выявлялись².

*Так, Ужегова С. П. совершила кражу имущества, принадлежащего М.В.Р., с причинением значительного ущерба потерпевшему, с незаконным проникновением в жилище, при следующих обстоятельствах. ДД.ММ.ГГГГ около 9 часов Ужегова С. П., имея умысел на завладение чужим имуществом, пришла к принадлежащей М.В.Р. квартире <адрес>. Реализуя преступный умысел, Ужегова С. П. подошла к окну квартиры, где, убедившись в том, что за ее действиями никто не наблюдает, разбила стекло и незаконно проникла в указанную квартиру, являющуюся жилищем М.В.Р., откуда похитила принадлежащий последнему ресивер от спутниковой антенны стоимостью 3000 рублей. После чего Ужегова С. П. с места совершения преступления с похищенным имуществом скрылась, распорядившись им по своему усмотрению, причинив своими действиями М.В.Р. материальный ущерб на общую сумму 3000 рублей, который для него является значительным.*³

Среди посягательств на собственность вторым по величине удельного

¹ См.: Вологина Е. В. Женская преступность в современной России: монография. – Волгоград: ВА МВД России, 2011. – С. 34-37; Лавриненко А. А. Преступность «с женским лицом»: печальная статистика или закономерности развития? // Общество и право. Научно-практический журнал. – 2008. – № 3 (21). – С. 201-203; Чернышева Е. Р. Криминологическая характеристика состояния, динамики и тенденций современной женской преступности // Юристь-Правоведь. – 2007. – № 3. – С. 125-129.

² См.: Пономаренко Е. В. История женской преступности в России (виды преступлений) // Ученые записки ДЮИ. Т. 30. – Ростов-на-Дону: Изд-во ДЮИ, 2006. – С. 275-277; Якушева Ю. И. Криминологический анализ современной женской преступности // Международная научно-практическая конференция «Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии»: сборник материалов. Ч. 1: Юридические науки. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ин-та МВД России, 2010. – С. 240-244.

³ Уголовное дело № 1-173/2010 [Электронный ресурс] // Росправосудие: сайт. – URL: <https://rospravosudie.com/court-enotaevskij-rajonnyj-sud-astraxanskaya-oblast-s/act-104053604/> (дата обращения: 10.09.2015).

веса выявленных преступлений, совершенных женщинами, оказалось мошенничество. Абсолютные показатели выявленных женских мошенничеств в стране выросли с 9 056 в 2003 году до 15 912 в 2014 году¹, т.е. почти в два раза, а их удельный вес в числе всех выявленных женских преступлений изменился с 4,4% до 10,1%.

Привлекательность совершения мошенничества для женщин обусловлена, скорее всего, большей прибыльностью при относительно меньшем риске, а также значительным уровнем латентности этих преступлений. Кроме того, женщинам свойственно использовать в совершении таких преступления свои природные психофизиологические особенности, в том числе умение убедить и расположить к себе людей, артистизм, обаяние, находчивость, склонность к психоанализу поведения людей, нестандартность мышления и т. п.²

Так, Скоробогач Ю. А., являясь на основании приказа и трудового договора, директором Федерального государственного учреждения (далее ФГУ), то есть должностным лицом, имея умысел, направленный на хищение чужого имущества путем обмана, совершенного с использованием своего служебного положения, в крупном размере, путем использования заведомо подложных документов первичного бухгалтерского учета, осознавая характер своих действий, находясь на своем рабочем месте в ФГУ, похитила имущество ФГУ – денежные средства на общую сумму 275652 рубля 72 копейки, предназначенные на выплату заработной платы сотрудника ФГУ К.Г.А. при следующих обстоятельствах. Скоробогач Ю.А., находясь на своем рабочем месте в ФГУ, реализуя свой преступный умысел, на основании заведомо подложного заявления от гр. К.Г.А. о принятии ее на

¹ См.: приложение 1.

² См.: Пермякова Ю. А. Женская преступность // Проблемы современного российского права: сборник статей Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, посвященной памяти Федора Никифоровича Плевако (15-16 апреля 2011 г.). – Челябинск: ЮУрГУ, 2011. – С. 294-296; Успенская О. О. Психофизиологические факторы женской преступности // Юридические науки. – 2008. – №2. – С. 246-262.

*работу, утвердила приказ о назначении на должность. Согласно приказу, К.Г.А. был установлен должностной оклад с ежемесячными надбавками. После этого, достоверно зная о том, что К.Г.А. в ФГУ не работает, т.е. рабочего места не посещает, своих функциональных обязанностей не выполняет, стала ежемесячно, с момента трудоустройства указанного сотрудника, получать предназначенные на выплату заработной платы сотрудника ФГУ К.Г.А., денежные средства ФГУ при этом расписывался о получении К.Г.А. своей заработной платы, в ведомостях по заработной плате, за указанного сотрудника.*¹

Стоит отметить, что по другим источникам мошенничество занимает третье место в структуре женской преступности в стране, уступая присвоениям и растратам.² Удельный вес таких преступлений, совершенных женщинами, среди выявленных женских преступлений в России составлял в 2003 году 3,6%, а в 2014 – 3,9%.³

Полагаем, что по абсолютному числу, удельному весу от количества всех выявленных женских преступлений и с учетом латентности, мошенничества среди женщин в России сегодня все же более распространены, относительно присвоений и растрат. Между тем популярность совершения присвоений и растрат среди женщин обусловлена их преобладанием в сферах экономики, общественного питания, производства потребительских товаров и т. п.⁴

Так, Манджиева М.П. совершила растрату, то есть хищение чужого

¹ Уголовное дело № 1-239/2011 [Электронный ресурс] // Росправосудие: сайт. – URL: <https://rospravosudie.com/court-matveevo-kurganskij-rajonnyj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-101046542/> (дата обращения: 10.09.2015).

² См.: Казакова В. А., Степанов К. С. Женщины, отбывающие лишение свободы (характеристика отдельных категорий) // Осужденные и содержащиеся под стражей в России: по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12-18 ноября 2009 г. – М.: Юриспруденция, 2012. – С. 461-568.

³ См.: приложение 1.

⁴ См.: Чурилова И. С. Женская преступность в период экономического кризиса // Человек: преступление и наказание: Материалы межвузовской научно-теоретической конференции адъюнктов, слушателей и студентов, посвященной 75-летию Академии ФСИН России и 130-летию образования уголовно-исполнительной системы. – Рязань: Акад. ФСИН России, 2010. – С. 48-49.

имущества, вверенного виновному, в особо крупном размере при следующих обстоятельствах. Манджиева М. П., занимая должность бухгалтера-кассира ОКвКУ ОАО КБ «Юнистрим», узнала от своего знакомого о возможности крупного выигрыша в игровых автоматах игровой зоны «Азов-Сити», расположенной вблизи. Осознавая вероятность проигрыша, и не имея возможности возврата проигранного, Манджиева М. П., являясь материально-ответственным лицом в отношении денежных средств, полученных в результате кассовых операций по обслуживанию физических лиц, будучи обязанной, при осуществлении данных операций, обеспечивать сохранность вверенных ей ОАО КБ «Юнистрим» денежных средств, из корыстных побуждений решила совершить хищение вверенного ей имущества, полученного в ходе банковских операций в ОКвКУ путем растраты в азартных играх и получения дохода в случае выигрыша.

Реализуя задуманное, бухгалтер-кассир Манджиева М. П., находясь на рабочем месте в ОКвКУ ОАО КБ «Юнистрим», выполняя свои обязанности по кассовым операциям физических лиц, осуществляя свои корыстные противоправные намерения, направленные на хищение денежных средств, вверенных ей ОАО КБ «Юнистрим», полученных в результате осуществления кассовых операций по обслуживанию физических лиц, умышленно, осознавая общественную опасность противоправного отчуждения чужого имущества, предвидя причинение материального ущерба собственнику, действуя в нарушение установленного порядка сдачи денежных средств собственнику, из корыстных побуждений, в целях незаконной растраты чужого имущества в азартных играх и получения дохода в случае выигрыша, взяла из кассы в ОКвКУ ОАО КБ «Юнистрим» денежные средства и передала их своему знакомому, тем самым похитив вверенные денежные средства.¹

Таким образом, в Южном федеральном округе прослеживаются в

¹ Уголовное дело № 1-288/2013 [Электронный ресурс] // Росправосудие: сайт. – URL: <https://rospravosudie.com/court-elistsinskij-gorodskoj-sud-respublika-kalmykiya-s/act-462753019/> (дата обращения: 10.09.2015).

целом сходные с общероссийскими тенденции. Удельный вес совершенных женщинами мошенничеств в числе всех выявленных в округе женских преступлений в 2014 году составил 7,8%. По присвоениям и растратам этот показатель ниже – 3,2%. Другими словами, второе и третье места после краж в числе преступлений женщин против собственности в Южном федеральном округе, как и в России, занимают мошенничества и присвоения с растратами. В целом с 2003 года сохраняется общероссийская динамика доли этих преступлений в структуре женской преступности корыстной направленности.

Однако в регионах Южного федерального округа нами были выявлены устойчивые различия в структуре совершаемых женщинами преступлений против собственности, наблюдаемые во все годы исследования (2003-2014)¹. В целом регионы Южного федерального округа по этим различиям можно объединить в две группы:

1) субъекты Федерации, в которых структура совершаемых женщинами преступлений против собственности в целом «дублирует» общероссийскую и окружную – это Республика Адыгея, Краснодарский край, Ростовская, Волгоградская и Астраханская области, в которых женщины из всех преступлений против собственности совершают чаще всего соответственно кражи, мошенничества, присвоения и растраты;

2) субъекты Федерации, в которых число совершаемых женщинами краж и мошенничеств волнообразно колеблется по годам исследования, иногда с превышением количества выявляемых преступлений – это Республика Калмыкия.

Представляется, что сделанный нами вывод имеет практическую значимость, поскольку ориентирует субъектов деятельности по предупреждению преступлений против собственности на усиление профилактики преступлений корыстной направленности, наиболее часто совершаемых женщинами в конкретном регионе. Это позволит не только сократить женскую корыстную преступность, но и улучшить криминальную

¹ См.: приложения 2.

ситуацию в регионе в и округе в целом.

Кроме преступлений против собственности женщины часто проявляют склонность к совершению преступлений в сфере экономической деятельности.

С развитием рыночных отношений, увеличением количества хозяйствующих субъектов, осуществлением гражданских сделок с земельными участками, привлечением иностранного капитала, в Южном федеральном округе стало возрастать количество преступлений, связанных с потребительским рынком, финансово-кредитной системой, внешнеэкономической деятельностью, операциями с недвижимостью, в которых активно участвуют и женщины.

При характеристике женской преступности в сфере экономической деятельности нельзя не обратить внимания на некоторые ее отличительные черты:

а) более высокий удельный вес этой категории преступлений в структуре преступности женщин по сравнению с долей аналогичных посягательств в мужской преступности;

б) преобладание в структуре женской преступности в сфере экономической деятельности налоговых и банковских преступлений, посягательств на рынке ценных бумаг¹.

Сказанное характерно и для регионов Южного федерального округа.

Совершение преступлений в сфере экономической деятельности требует от преступника достаточно высокого уровня интеллектуального развития, использования или создания особых условий. Они зачастую связаны с профессиональной деятельностью женщин-преступниц в наиболее феминизированных отраслях экономики: в сфере торговли и бытового обслуживания, в банковской сфере и в сфере кредитно-денежных отношений.

¹ См.: Мурадова Я. Р. Женская преступность: общефедеральный и региональные аспекты криминологической характеристики, основные направления профилактики: на материалах Краснодарского и Ставропольского краев: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2008. – С. 40.

Еще одним направлением преступной деятельности женщин сегодня являются преступления против общественной безопасности и общественного порядка.

Из них как в целом по России, так и в Южном федеральном округе женщины предпочитают совершать в основном преступления против общественной безопасности (в значительной мере хулиганство, которое часто является реакцией на преступное поведение других лиц), против здоровья населения и общественной нравственности (в наибольшем количестве случаев – это преступления женщин, связанные с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ), экологические преступления, преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта¹.

Не стоит также умалять роль женщины в совершении преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Уже в 70-е годы прошлого столетия в России резко возросло количество женщин, которые привлекались к ответственности за дачу взятки². С начала 90-х годов по мере развития частного бизнеса, роста числа женщин, занимающихся предпринимательской деятельностью, увеличения количества женщин, занимающих должности чиновников в органах власти и местного самоуправления, увеличилась доля преступниц, совершающих должностные преступления, в том числе, получающих взятки.³

По мнению Б. В. Волженкина, лица, совершавшие коррупционные преступления, отличались большим, чем среднестатистический преступник, уровнем феминизации (в среднем 27% коррупционеров были женщинами)⁴.

¹ См.: приложение 1.

² См.: Волкова Т. Н. Особенности женской преступности в России (криминологический анализ). – М., 1998. – С.15.

³ См.: Добровольская Е. В. Актуальность исследований по истории женской преступности в теоретико-правовом аспекте темы // Ученые записки ДЮИ. Т. 37. – Ростов-на-Дону: Изд-во ДЮИ, 2010. – С. 31-34.

⁴ См.: Волженкин Б. В. Коррупция. – СПб., 1998. – С. 14.

В конце 90-х – начале 2000-х годов криминализация кредитно-финансовой сферы повлекла за собой увеличение количества женщин, участвующих в хищении денежных средств с использованием подложных документов, переливании капиталов в неконтролируемую (теневую) экономику и зарубежные банки, незаконном получении и нецелевом использовании кредитов «отмывании» криминальных денег и др.¹

По сравнению с вышеперечисленными видами преступности женщин, особую тревогу вызывают преступления против жизни и здоровья, совершаемые женщинами.² Доля насильственных преступлений в структуре женской преступности, начиная с 90-х годов, возрастает, как и общее число женщин, совершающих эти преступления.³ В женской насильственной преступности наибольший удельный вес имеют побои, причинения вреда здоровью различной степени тяжести, угрозы убийством.⁴ На долю тяжких форм насилия (убийств, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью) приходится менее 1/5 таких преступлений.⁵ Однако темпы прироста тяжких насильственных преступлений, совершенных женщинами, только за период времени с 2003 по 2004 годы опередили аналогичные показатели мужской преступности по убийствам в 1,5 раза, по умышленному причинению

¹ См.: Третьяков В. И. Организованная преступность и легализация криминальных доходов: криминологические взаимосвязи и проблемы предупреждения: монография. – Волгоград: ВА МВД России, 2009. – С. 27.

² См. подробнее: Бакин А. А., Вешкельский А. С., Кутина А. С., Липский Н. А. Женская насильственная преступность. История и современность: монография. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2008. – С. 10; Осипян Н. Б. К вопросу об актуальности исследования психологических особенностей женской насильственной преступности // Юридическая психология. – 2010. – № 3. – С. 32-35.

³ См.: Щербакова Л. М. Женская насильственная преступность: общая характеристика и проблемы предупреждения. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006. – С. 49.

⁴ См.: Щербакова Л. М. Проблемы социального и биологического в женской насильственной преступности // Проблемы беженцев и вынужденных переселенцев на Северном Кавказе: материалы международной научно-практической конференции (Ставрополь, 5 декабря 2003 г.). – Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2003. – С. 129-134.

⁵ Щербакова Л. М. Региональный подход в исследовании женской насильственной преступности // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. Вып. 8. – Ставрополь: Сервисшкола, 2005. – С. 204-209; Щербакова Л. М. Ретроспективный анализ женской насильственной преступности // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2005. – Вып. 41. – С. 140-148.

тяжкого вреда здоровью – в 7,5 раз¹. За 2005-2014 годы удельный вес убийств, совершенных женщинами вырос с 7,5% до 8,5%, а умышленных причинений тяжкого вреда здоровью – с 5,7% до 6,6%².

Большинство преступлений против жизни и здоровья совершается женщинами в сфере быта и семьи.³ По результатам специальных исследований, их доля составляет 64,1%⁴. Причем совершение таких преступлений сопровождается длительными конфликтными взаимоотношениями, а в качестве провоцирующего момента в них нередко выступает аморальное либо противоправное поведение потерпевших, допускаемое ими семейное насилие в отношении женщин, детей и других зависимых членов семьи и близкого окружения.⁵ Но в последнее время криминологи наблюдают и другую тенденцию – женщины «сами становятся активными участницами, а подчас инициаторами острого конфликтного противоборства, в котором лишь случай предопределяет, кто станет жертвой,

¹ См.: Криминология: учебник / под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. – СПб.: Питер, 2013. – С. 280.

² См.: Степанян Ш. У. Современная женская преступность в России и пути ее предупреждения // Российский следователь. – 2012. – № 2. – С. 27-33; Российский статистический ежегодник. – М.: Росстат, 2015. – С. 136-138.

³ См.: Попова С. А. Криминологический анализ детерминант женской насильственной преступности // Российский следователь. – 2007. – № 23. – С. 22-23; Попова С. А. Криминологическая характеристика женской насильственной преступности в Нижегородской области (региональный аспект) // Преступность и духовность. – М.: Рос. криминолог. ассоц., 2008. – С. 205-210; Судаленко С. С. Роль виктимологии в профилактике женской преступности // Деятельность органов исполнительной власти, общественных формирований и религиозных конфессий по предотвращению насильственных преступлений в сфере семьи и быта: материалы круглого стола. – Челябинск: ГОУ ВПО ЧЮИ МВД России, 2008. – С. 121-125.

⁴ См.: Вологина Е. В. Женская преступность в современной России: монография. – Волгоград: ВА МВД России, 2011. – С. 34-37.

⁵ См.: Кохова Д. Д. Виктимологические аспекты корыстно-насильственной женской преступности // Виктимологические проблемы борьбы с преступностью: материалы I междисциплинарной конференции – круглого стола (Ставрополь, 6 декабря 2002 г.). – Ставрополь: Изд-во Ставроп. ин-та им. В. Д. Чурсина, 2002. – С. 187-188; Щербакова Л. М. Региональные особенности женской насильственной преступности (на примере Ставропольского края) // Тенденции развития юридической науки: «Университетская наука – региону»: материалы международной научно-методической конференции. – Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2005. – С. 402-407.

а кто преступником»¹.

В структуре бытовой насильственной женской преступности немалую долю составляют убийства. Некоторые авторы считают, что бытовым убийствам соответствует цифра 60% от общего количества убийств². Другие называют более низкие показатели, в пределах 50%³. Третьи уверены, что не менее 70% всех убийств совершается на почве семейно-бытовых отношений⁴. Непременным обстоятельством убийств в семейно-бытовой сфере являются межличностные отношения в семьях, между близкими, соседями и знакомыми в тех случаях, когда сталкиваются интересы людей, не видящих иного способа разрешения конфликта, кроме как через совершение преступления – убийства. В связи с этим возникает необходимость усиления социально-правового и нравственно-психологического воздействия на межличностные отношения в семейно-бытовой сфере, повышение эффективности профилактики бытовых преступлений в России.⁵

Между тем, женщины постепенно осваивают мужские криминальные

¹ Криминология: учебник / под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. – СПб.: Питер, 2013. – С. 281.

² См.: Мясникова К. А. Предупреждение насилия в семье // Юрист-Правовед. – 2011. – № 1. – С. 18-21.

³ См.: Шуняев С. В. К вопросу о типах насилия в семье // Уголовный закон: проблемы и перспективы: материалы международной научно-практической конференции 15 апреля 2011 г. – Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2011. – С. 121-125.

⁴ См.: Черкасов Р. В. О проблемах насилия в семье // Государство и право: материалы научно-практической конференции. – Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2011. – С. 163-165.

⁵ См. подробнее: К семейному насилию применяют закон [Электронный ресурс] // Правозащитное движение «Сопrotивление»: сайт. – URL: <http://www.soprotivlenie.org/?id=56&cid=365&t=v> (дата обращения: 13.06.2013). А также: Боева М. А. Нравственность как средство предупреждения женской преступности // Криминологический журнал. – 2005. – № 2. – С. 45-47; Ломовцева Т. А. Семейная десoциализация как фактор женской преступности // Научный вестник Тюменского юридического института МВД России: сборник научных трудов. Вып. 3. – Тюмень: Изд-во Тюмен. юрид. ин-та МВД РФ, 2004. – С. 69-71.

профессии и все чаще совершают сравнительно новые для женщин деяния¹. Возрастает доля совершенных женщинами убийств из корыстных побуждений, сопряженных с разбоем, уличных насильственных преступлений.² Все чаще женщины выступают в роли организаторов или активных участников заказных убийств, актов терроризма, похищений людей, вымогательств, бандитизма, иных тяжких преступлений³.

Весьма типичные черты женского рецидива преступлений – многократность, интенсивность, наличие, как правило, специального рецидива, при котором совершаются однородные и тождественные преступления.⁴ Причем женщины-рецидивистки почти в два раза чаще, по сравнению с впервые преступившими закон, совершают тяжкие и особо

¹ См.: Андриенко В. Н. Статистико-криминологическая характеристика женской преступности // Общество, право и государство: ретроспективы и перспективы: материалы 51-й ежегодной научно-методической конференции преподавателей и студентов «Университетская наука – региону», посвященной 75-летию Ставропольского государственного университета (28 апреля 2006 г.). – Ставрополь: Сервисшкола, 2006. – С. 23-28; Нефедов П. Н. Статистически-криминологические аспекты женской преступности в РФ // Статистическая методология в социально-экономических и правовых исследованиях: сборник научных работ студентов по результатам студенческой конференции. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2007. – С. 24-30; Явчуновская Т. М., Степанова И. Б. Феминизация современной преступности и ее причины / Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон / под ред. А. И. Долговой. – М., 2001. – С. 280.

² См.: Хуснитдинова М. Р. Особенности женской преступности // Проблемы современного российского права. Международная научно-практическая конференция студентов и молодых ученых. – Челябинск: Полиграф-Мастер, 2010. – С. 504-507.

³ См.: Гаджирамазанова П. К. Некоторые аспекты преступности женщин // Реагирование на преступность: концепции, закон, практика. – М., 2002. – С.242-243; Ерохина К. Ю. Проблемы женской преступности в современном российском обществе // Российское право на современном этапе: материалы X научно-практической конференции студентов и молодых ученых (28 апреля 2006 г.). – Ростов-на-Дону: Изд-во РГЭУ, 2006. – С. 129-130; Щербакова Л. М. Характеристика учений об особенностях женской преступности // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. Вып. 1. – Ставрополь: Сервисшкола, 2002. – С. 188-191.

⁴ См.: Кузина Е. В., Петрушина Н. В. Криминологическая характеристика современной женской преступности // IV Державинские чтения в Республике Мордовия: материалы региональной научно-практической конференции (Саранск, 29-30 апреля 2008 г.). – Саранск: РПА Минюста РФ, 2008. – С. 388-390; Мальченкова В. В. К вопросу о характеристике женской преступности // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы четвертой международной научно-практической конференции (27 апреля 2006 г.). – Барнаул: Изд-во Барнаул. юрид. ин-та МВД России, 2006. – С. 192.

тяжкие посягательства¹. Однако для женского рецидива не характерны усиление организованности, повышение уровня криминальной квалификации, переход в профессиональную преступность, что нередко наблюдается в рецидивной преступности мужчин². Вместе с тем рецидивная женская преступность выступает условием, негативно воздействующим на состояние преступности несовершеннолетних.

Приоритет в рецидивной преступности женщин так же, как и в первичной, принадлежит группе корыстных посягательств. Однако их доля (и прежде всего доля преступлений против собственности) в структуре женского рецидива значительно более весома (51,2% – в рецидивной, 28,9% – в первичной преступности). Самыми распространенными преступлениями женщин-рецидивисток являются кража, предусмотренная статьей 158 УК РФ (41,3%) и незаконный оборот наркотиков, предусмотренный статьями 228-232 УК РФ (17,3%)³. Последнее обстоятельство криминологи объясняют достаточно широким распространением наркомании среди неоднократно совершавших преступления женщин.

¹ См.: Артеменко М. Н. К проблеме женской рецидивной преступности: статистический аспект // Гуманитарно-пенитенциарный вестник: материалы V Всероссийской научно-практической конференции (18-19 апреля 2009 г.). – Рязань: Акад. ФСИН России, 2009. – С. 206-210; Веселов М. И. Детерминанты преступности в женских исправительных учреждениях // Вестник Владимирского юридического института. – 2008. – № 1 (6). – С. 23-27; Карпушина М. В. Женская рецидивная преступность (историко-правовой аспект) // Обеспечение процесса реформирования исполнения наказаний в Российской Федерации: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (Рязань, 20-30 октября 2009 г.) – Рязань: Акад. ФСИН России, 2010. – С. 164-168.

² См.: Иванцов С. В. Обеспечение органами внутренних дел системного подхода в изучении и предупреждении организованной преступности: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – С. 19; Третьяков В. И. Организованная преступность и легализация криминальных доходов: криминологические взаимосвязи и проблемы предупреждения: монография. – Волгоград: ВА МВД России, 2009. – С. 78; Шегабудинов Р. Ш. Предупреждение организованной экономической преступности, сопряженной с коррупцией. Вопросы теории и практики: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – С. 33.

³ См.: Смолина Т. А., Шеслер А. В. Женская преступность, связанная с незаконным оборотом наркотических средств (по материалам Тюменской области): монография. = Тюмень: Тюм. юрид. ин-т МВД РФ, 2007. – С. 27; Степанян Ш. У. Алкоголизм и наркомания – причины женской преступности // Юристъ-Правоведъ. – 2009. – № 5. – С. 123-126; Цанева А. Н. Негативные тенденции, наметившиеся в женской преступности за последнее десятилетие в России // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 1. – С. 12-18.

Таковы основные характеристики отечественной регистрируемой женской преступности, которые, как показало наше исследование, находят свое отражение и преломление в регистрируемой женской преступности Юга России. При этом следует учитывать, что более половины преступлений женщин остается латентными.¹ Не углубляясь в общий анализ проблемы латентной преступности, обратим внимание на то место, которое занимает в ней женская преступность. Общая криминологическая аксиома «обратной зависимости уровня латентности» гласит, что чем меньше общественная опасность деяния, тем выше уровень его латентности, и наоборот. Данное утверждение справедливо в большей степени в отношении тех преступлений, выявление которых зависит от деятельности правоохранительных органов, возбуждаемых по рапорту сотрудника об обнаружении признаков преступления (это любой незаконный оборот – наркотиков, оружия, драгоценных камней, металлов, и др.; нарушение каких-либо правил, и т.д.). В них нет потерпевшего, который бы обратился с заявлением о совершенном деянии («потерпевшим» выступает государство и общество). Их латентность будет довольно условно связана со степенью общественной опасности деяния. Однако если мы говорим о преступлениях, где есть потерпевший – физическое лицо (а в структуре женской преступности Южного федерального округа именно эти преступления занимают лидирующие позиции), то приведенное суждение представляется верным. Если опираться на этот постулат, то в принципе можно говорить о довольно высоком уровне латентности женских преступлений, поскольку в основном они все же имеют не слишком сильную степень общественной опасности. Исходя из этого, потерпевшие, базируясь на принятых в обществе стереотипах мышления, часто начинают жалеть преступницу, считая ее слабой и беззащитной. О содеянном они редко сообщают в правоохранительные органы, особенно, если речь идет о незначительном ущербе. Это подтверждается и

¹ См.: Корсантия А. А. Сравнительный анализ зарегистрированной, латентной и фактической преступности в РФ // Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. – № 1 (13). – С. 143-147.

результатами некоторых исследований. Например, А. Ю. Морозов в ходе опроса женщин, осужденных в первый раз, выяснил, что 16,7% из них ранее уже совершали общественно опасные посягательства, по которым потерпевший в силу определенных причин не обращался в правоохранительные органы¹.

Другим слагаемым латентной женской преступности является непосредственно обусловленный качествами личности женщины-преступницы умелый выбор ими своих жертв, которые в силу небезупречности своей репутации или предосудительного поведения не заинтересованы в огласке совершенного в отношении них преступления².

Вместе с тем значительная часть преступлений женщин находится в плоскости совершения так называемых «преступлений без потерпевших», в том числе связанных с наркотиками, имеющими должностной, финансово-экономический характер, то есть относящихся к разряду неочевидных, трудновывяемых, имеющих высокую степень естественной латентности, достигающей по различным оценкам 95 %.³

Тем не менее, при всей важности исследований латентной преступности различных видов современные криминологи обоснованно подчеркивают, что именно «регистрируемая преступность пока остается единственным, хотя и не всегда точным, мерилем уровня криминальной пораженности общества»⁴. Соответственно, статистические показатели регистрируемой женской преступности стали для нас основным источником сведений о женской преступности в России и Южном федеральном округе, а

¹ См.: Морозов А. Ю., Сербина И. А. К вопросу о причинах преступности женщин // Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии: сборник научных трудов. – Ставрополь: ООО «Борцов», 2011. – С. 126-127.

² См.: Абаджан А. В. Пенитенциарная преступность: детерминизм, антикриминогенное воздействие: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 3.

³ См.: Добровольская Е. В. Женская преступность в России (историография историко-правовых и криминалистических исследований): монография. – Ростов-на-Дону: ДЮИ, 2011. – С. 72; Илий С. К. Должностная преступность. Криминологическая характеристика и предупреждение: монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2007. – С. 15.

⁴ См.: Сарычева Н. В. Количественные характеристики женской преступности в России // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2010. – № 3(24).

их подробное исследование позволило нам сделать ряд важных выводов.

Во-первых, преступность женщин, будучи составным элементом общей преступности, является относительно самостоятельной ее частью и не дублирует полностью ее характеристики, тенденции и закономерности.

Во-вторых, женская преступность имеет территориальные особенности, наиболее ярко проявляющиеся в ее показателях как на уровне конкретных регионов, так и на уровне новых для России территориальных образований – федеральных округов.

§ 2. Особенности личности женщин, совершающих преступления в Южном федеральном округе Российской Федерации

Понятие «личность преступника» является в значительной мере условным и формальным, поскольку отнесение каких-либо действий к числу преступных или не преступных зависит в большей степени от волеизъявления законодателя, который может ввести или отменить уголовную ответственность за те или иные поступки.¹

Условность понятия личности преступника подтверждается еще и тем, что далеко не все лица, совершившие преступления, обладают признаками, типичными для преступников. Это относится, в первую очередь, к лицам, совершившим преступления по неосторожности или в состоянии аффекта. Однако основная масса преступников отличается определенными особенностями, что позволяет говорить нам о личности преступника как об отдельном, самостоятельном социальном и психологическом типе.

Практически все криминологические исследования личности преступника показывают, что у значительной части лиц, нарушающих своим поведением уголовно-правовой запрет, фиксируется своеобразный набор потребностей, интересов, взглядов, ценностных ориентаций, отличающий их

¹ См.: Дворецкий М. Ю. Эффективная реализация уголовной ответственности как оптимальное средство предупреждения преступлений и преступности: монография. – Тамбов: Издат. дом ТГУ, 2009. – С. 17.

от тех, кто ведет себя устойчиво правомерно. Но как зарождаются и развиваются указанные качества, какие биологические и социальные, объективные и субъективные факторы влияют на формирование свойств личности преступника? Известно, что отвечая на этот вопрос, одни ученые представляли преступника как тип личности, выпадающий из человеческой популяции. Другие, напротив, искали механизм формирования личности преступника в биологических особенностях человека. Такое представление, начавшееся с учений френологов и получившее законченный вид в теориях Ч. Ломброзо¹, и его последователей, было довольно распространено ранее и находит своих сторонников по сей день. Третьи, являясь приверженцами социологического направления, вырабатывали социальные типы преступников, при этом отвергая биологический подход². Четвертые искали компромисс между социологическим и биологическим подходом к личности.³

Смысл криминологического изучения личности женщины, совершившей преступление, заключается в том, чтобы выявить такие свойства и качества, которые приводят ее к совершению преступлений, а также проанализировать процесс формирования и развития ее криминогенных характеристик. Этот подход позволяет изучить природу зарождения криминальной направленности личности и определить конкретные дифференцированные меры превентивного воздействия на детерминанты женского преступного поведения⁴.

По убеждению А. Р. Ратинова, «различие преступниц и не преступниц... не в одном каком-то свойстве или их сумме, а в качественно неповторимом сочетании и особом при этом “удельном весе” каждого, т. е. в недостаточно

¹ См.: Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство: сборник / перевод, общ. ред., предисл., слов. крат. терминов Л. П. Гримака. – М.: Республика, 1995.

² См.: Ленин В. И., Маркс К., Энгельс Ф. О женском вопросе. 2-е изд. – М.: Политиздат, 1978.

³ См.: Овчинский В. С. Криминология и биотехнологии. – М.: Норма, 2005. – С. 14-15.

⁴ См.: Ершов С. Н. Обеспечение профилактики насильственных преступлений, совершаемых женщинами (региональный аспект): дисс. ...канд. юрид. наук. – Краснодар, 2000. – С. 35.

пока еще изученном комплексе личностных особенностей, который имеет характер системы»¹. Иначе говоря, ни одно из человеческих качеств, взятое изолированно, не определяет поведение и его направленность, потому что все качества и свойства индивида прямо или косвенно связаны друг с другом².

Следовательно, *личность женщины-преступницы* характеризует *обладающая внутренней структурой совокупность различных свойств и качеств, которые обусловили совершение ею преступления.*

В ходе исследования нами были выявлены многочисленные и довольно различные как по своему содержанию, так и по отправным положениям подходы к исследованию структуры личности преступницы, традиционно обсуждаемые еще советской криминологической наукой. В нашей работе, руководствуясь ее целью и задачами, мы будем придерживаться позиции, что *структура личности женщины, совершившей преступление*, включает в себя *совокупность социально-демографических, нравственно-психологических, биофизиологических и уголовно-правовых³ свойств и качеств⁴, которые характеризуют и детерминируют ее преступное поведение⁵.*

К *социально-демографическим* признакам личности женщины-преступницы традиционно относят: возраст, образование, семейное положение, место жительства, гражданство, трудоспособность и род занятий.

Возрастная характеристика преступниц позволяет судить о степени интенсивности проявления их криминогенной активности, а также дает

¹ Ратинов А. Р. Личность преступника: психологические аспекты // Новая Конституция и актуальные вопросы борьбы с преступностью. – Тбилиси, 1979. – С. 162.

² См.: Мурадова Я. Р. Женская преступность: общенациональный и региональные аспекты криминологической характеристики, основные направления профилактики: на материалах Краснодарского и Ставропольского краев: дисс. ...канд. юрид. наук. – Волгоград, 2008. – С. 67.

³ См.: Алексеев А. И. Криминология. – М.: Щит-М, 2006. – С. 49.

⁴ Исследование структуры личности женщин-преступниц строилось на основе анализа материалов 267 изученных нами уголовных дел, расследованных в Южном федеральном округе в 2003-2015 годах. См.: Приложение 5.

⁵ См.: Чапурко Т. М., Лавриненко А. А. Преступность и особенности участия в ней женщин // Научный журнал КубГАУ. – 2006. – № 24(8).

возможность выявить особенности преступного поведения представительниц различных возрастных групп.

Существует некоторое соответствие между возрастом и различными видами преступлений, выражающееся в тяготении той или иной возрастной группы к определенному виду преступной деятельности. Так, в целом по России среди женщин, осужденных за совершение преступления, наиболее активными в криминальном отношении являются возрастные группы 25-29 и 36-49 лет. При этом если совершение убийства и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью характерно чаще женщинам среднего возраста, то грабежей и разбоев – женщинам молодежного возраста. А каждый пятый

грабеж совершается вообще несовершеннолетними.¹

В Южном федеральном округе наибольшей криминальной активностью обладает 30-49 летняя возрастная группа женщин.² Вместе с тем чаще участвуют в совершении разбоев и грабежей преступницы в возрасте 25-29 лет. Насильственные преступления преимущественно совершают женщины среднего возраста (30-49 лет), на долю которых в структуре насильственной преступности приходится 79,3%.³

¹ См. подробнее: Ковалева Е. С. Преступность несовершеннолетних женского пола и некоторые меры по ее нейтрализации // Юристы-Правоведы. – 2008. – № 1. – С. 108-111; Коновалова И. А. Организационно-правовые основы предупреждения преступности несовершеннолетних: монография. – М.: Изд-во МГОУ, 2009. – С. 41; Кунц Е. В. Преступность несовершеннолетних лиц женского пола: монография. – Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 2008. – С. 61; Куприянова А. В. Виктимологическая характеристика женской преступности несовершеннолетних // Проблемы борьбы с преступностью: сборник научных трудов. Вып. 2. – Иркутск: ИОГНИУ «Ин-т законодательства и правовой информации», 2006. – С. 45-49; Куприянова А. В. Основные направления специально-криминологического предупреждения женской преступности несовершеннолетних в Восточно-Сибирском регионе // Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью: сборник научных трудов. Вып. 4: Ч. 2. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2007. – С. 137-150; Курочкин В. П., Савельев А. И. Криминологическая характеристика и предупреждение преступности несовершеннолетних в Сибирском федеральном округе: монография. – Омск: Изд-во АНО ВПО ОмЭИ, 2010. – С. 92; Машинская Н. В., Скрипченко Н. Ю. Современное состояние и предупреждение преступности несовершеннолетних (по материалам Архангельской области): монография. – Архангельск: Изд-во Помор. ун-та, 2009. – С. 46; Новик В. И. Правовое регулирование деятельности московской милиции по предупреждению беспризорности и преступности несовершеннолетних с 1991 по 2002 год: монография. – М.: Перо, 2012. – С. 77; Писаревская Е. А. Преступность несовершеннолетних в крупном промышленном центре Кемеровской области и ее предупреждение: монография. – Новокузнецк, 2012. – С. 27; Полякова Н. И. Система предупреждения преступности несовершеннолетних: история и современность: монография. – М.: Юрлитинформ, 2010. – С. 59; Прокопенко Е. А. О современном криминологическом подходе к изучению преступности несовершеннолетних женского пола // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. Вып. 24. – Ставрополь: Сервисшкола, 2010. – С. 86-90; Терехова О. Н. Групповая преступность несовершеннолетних и ее предупреждение подразделениями по делам несовершеннолетних органов внутренних дел: монография. – Красноярск: Изд-во Сиб. юрид. ин-та МВД России, 2009. – С. 28; Швыдинская Г. Женская несовершеннолетняя преступность: вопросы и проблемы // Материалы научно-практической конференции «Закон в теории и судебной практике»: тезисы научных докладов и сообщений молодых ученых Краснодарского края и Республики Адыгея. – Краснодар: Изд-во Южн. ин-та менеджмента, 2001. – С. 170-173.

² См.: Приложение 3.

³ См.: Осипян Н. Б. К вопросу об актуальности исследования психологических особенностей женской насильственной преступности // Юридическая психология. – 2010. – № 3. – С. 32-35; Гишинский Я. И. Насильственные преступления против личности: криминологический анализ // Криминалист. – 2009. – № 2 (5). – С. 35-42.

Такое процентное распределение женщин по возрастным группам объясняется тем, что возраст во многом определяет потребности, жизненные цели людей, круг их интересов, образ жизни. В молодом возрасте потребности и цели, как правило, сводятся к созданию семьи, получению образования и трудоустройству, воспитанию малолетних детей. На первом этапе семейной жизни у женщины, обычно, отсутствуют острые конфликтные ситуации. Одновременно, женщинам более молодого возраста присуще завышение собственных возможностей и социальных притязаний, категоричность, отсутствие навыков правильной оценки жизненных явлений, складывающихся ситуаций, вследствие которых наблюдается неразвитость системы их поведенческого торможения, трансформирующегося в импульсивность и агрессивность.

Так, Краснодарским краевым судом рассматривалось уголовное дело по п. «в» ч. 2 ст.105 УК РФ в отношении А. А. Суслиной, которая 08 января 2012 года, находясь дома наедине со своей малолетней дочерью, испытывая к ней неприязнь в связи с ее плачем и просьбами отвести ее на улицу погулять, имея умысел на причинение смерти девочке, достоверно зная о ее малолетнем возрасте и осознавая, что в силу своего физического состояния она не способна защитить себя и оказать активное сопротивление, умышленно, с целью лишения жизни, нанесла ей рукой несколько ударов в область головы и спины, в результате которых девочка скончалась.¹

С учетом исторического периода формирования личности сегодняшних девушек-преступниц, можно констатировать, что первоначальный этап их становления происходил в крайне неблагоприятных социально-экономических и политических условиях распада системы воспитания и образования, который во многом и предопределил их нигилизм,

¹ Уголовное дело № 2-60/2012 // Архив Краснодарского краевого суда.

девиантность и эгоцентризм.¹

В зрелом возрасте женщины обретают вполне сложившееся мировоззрение, жизненный опыт, определенный социальный статус со стереотипами мышления, навыками, привычками. Они активнее участвуют в общественных отношениях, достигают вершины карьерного роста, получают возможность допуска к материальным и финансовым ценностям.

Так, Центральным судом г. Волгограда рассматривалось уголовное дело по ч. 3 ст. 30 ч. 3 ст. 159 УК РФ в отношении В.В. Автономовой, которая, являясь председателем производственного сельскохозяйственного кооператива, пыталась умышленно исказить сведения о фактически отработанном сотрудниками ПСК рабочем времени. Представленные В.В. Автономовой отчеты в ГУ ЦЗН о выполнении работниками, занятыми на общественных работах, норм рабочего времени, были недостоверными. Изложенное подтверждает, что предоставление ПСК субсидий для возмещения затрат на организацию общественных работ было бы необоснованным и незаконным из-за умышленных действий его руководителя – В. В. Автономовой, которая сформировала и представила в ГУ ЦЗН заведомо ложные сведения о затратах кооператива на выплату заработной платы участникам общественных работ.²

Женщины этой группы тяжелее воспринимают и переносят неустроенность личной жизни, неурядицы в семейных отношениях. Именно в данном возрасте наибольшего пика достигает количество разводов. Но одинокой женщине гораздо труднее обеспечить потребности среднего, а иногда и минимального уровня своей семьи (детей и престарелых

¹ См.: Гилинский Я. И. Девиантность в обществе потребления // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2009. – № 4. – С. 5-12; Гилинский Я. И. Девиантность в условиях глобализации // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. – 2006. – № 1 (10). – С. 16-24; Гилинский Я. И. Институт семьи в системе «девиантность – социальный контроль» // Криминология: вчера, сегодня, завтра: материалы международной научной конференции «Семья и преступность» (2001 год). Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. – 2002. – № 1 (2). – С. 34-41.

² Уголовное дело № 2-5915/2012 // Архив Центрального районного суда г. Волгограда.

родителей). Безвыходность ситуации и отсутствие видимых способов решить свою проблему законным путем нередко приводит женщину к решению совершить преступление. Поэтому в группе среднего возраста преобладают женщины, которые неоднократно привлекались к уголовной ответственности¹.

Немаловажным социально-демографическим признаком личности женщины-преступницы является уровень ее образования, который отражается на общей культуре, нравственном и правовом сознании, убеждениях, в совокупности влияющих на ее поведение, усвоение и соблюдение ею социальных норм.

Структура образовательного уровня женщин-преступниц в Южном федеральном округе по состоянию на начало 2014 года характеризовалась следующими показателями²:

- 43,7 % женщин имели неполное среднее общее образование;
- 20,8 % – начальное и основное общее образование;
- 20,6 % – среднее профессиональное образование;
- 10,9 % – высшее образование³.

Среди женщин, конфликтующих с уголовным законом, в последние годы наблюдается увеличение доли лиц с высшим и средним профессиональным образованием. Полагаем, что в таком соотношении отражен острый социальный антагонизм между объективно существующими условиями жизнедеятельности женщин и субъективно ощущаемой ими невозможностью реализовать свой интеллектуальный, творческий потенциал, индивидуальные запросы и притязания в правомерной форме.

¹ Криминология: учебник / под ред. проф. В. Н. Бурлакова, проф. Н. М. Кропачева. – СПб.: Питер, 2013. – С. 283; Щенина Т. Е. Производство предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях, совершенных женщинами: монография. – М.: Юрлитинформ, 2014. – С. 5-32.

² См.: Российский статистический ежегодник. – М.: Росстат, 2015. – С. 145. Сходные данные получены и нами в результате проведенного анкетирования. См.: Приложение 3.

³ См.: Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. (в ред. от 13 июля 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598.

Исследования криминологов свидетельствуют, что образовательный уровень женщин весьма существенно отличается в зависимости от вида совершенного преступления¹. Так, для лиц с высшим образованием нехарактерно совершение грабежей и разбоев, а также преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. В то же время для совершения преступлений в сфере экономической деятельности, очевидно, что недостаточно знаний, полученных в объеме средней школы.

Согласно данным М. М. Чубаркина, наивысшим уровнем образования отличаются возрастные группы женщин 30-34 лет (имеют самый высокий показатель среднего профессионального образования) и 40-49 лет (имеют самый высокий показатель высшего образования).²

Таким образом, чем выше образовательный уровень, тем меньше вероятность противоправного поведения, поскольку он позволяет объективно оценивать последствия того или иного поступка, находя возможности для удовлетворения своих потребностей правомерным путем. Однако высокий образовательный уровень при невозможности удовлетворения потребностей в трудовой и социальной сферах может привести и к обратным последствиям, когда надлежащие знания, навыки, опыт используется не во благо общества, а лишь ради удовлетворения своих карьерных либо корыстных устремлений. Зрелый возраст, опыт, социальное и должностное положение, связи, тщательная маскировка часто дают возможность значительному числу преступниц избегать ответственности за совершенное деяние³.

Исследование семейного положения женщин-преступниц, показало, что на момент совершения преступления почти 1/3 из них никогда не состояла в законном браке (34%); в зарегистрированном браке находились

¹ Ранее такая закономерность учеными не отмечалась. См.: Антонян Ю. М. Преступность среди женщин. – М.: Российское право, 1992. – С. 66.

² Чубаркин М. М. Криминологическая характеристика насильственных преступлений, совершаемых женщинами в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта). – Краснодар, 2006. – С. 56.

³ См.: Кургузкина Е. Б. Учение о личности преступника: монография. – М., 2002. – С. 132.

21,4 % женщин; 28,6% – сожительствовали; 16 % – были разведены или вдовствовали¹. Причем женщины с устроенной личной жизнью чаще раскаивались в совершенном деянии и старались встать на путь исправления, в отличие от тех, кто до совершения преступления не успел встретить спутника жизни или не имел его по другим обстоятельствам.

На преступные устремления женщин большой отпечаток накладывает отсутствие постоянного жилья. Бездомные отторжены от своих первичных социальных групп, выпадают из общепринятых в них социальных иерархий, теряя присущие им характеристики и роли². С учетом психоэмоциональной привязки женщины, традиционно являющейся хранительницей очага, к факту наличия своего дома, бездомность женщины – сильнейший фактор в асоциализации, а во многих случаях и криминализации ее личности. В Южном федеральном округе жилищно-бытовые условия осужденных женщин на момент совершения преступления были следующие:

- собственное жилье имели 21,2 % женщин;
- арендовали жилье – 14,3 %;
- жили у родственников – 16,1 %;
- без определенного места жительства – 48,4 %.

Если рассматривать такой признак как гражданство, то основная масса изученных нами женщин-преступниц были гражданами Российской Федерации. Причем 84 % женщин проживали в той местности, где совершили преступления, а более половины из них жили там достаточно долгое время (более 3 лет).

В зависимости от трудовой занятости на момент привлечения к уголовной ответственности преступницы Южного федерального округа в 2003-2014 годах распределялись следующим образом:

- наемные работники – 10,9 %,

¹ Сходные данные получены и нами в результате проведенного анкетирования. См.: Приложение 3.

² См.: Осинский И. И., Хабаева И. М., Балдаева И. Б. Бездомные – социальное дно общества // Социс. – 2003. – № 1. – С. 54.

- служащие – 4,4 %,
- работники сельского хозяйства – 0,51 %,
- предприниматели без образования юридического лица – 1,6 %,
- работники органов государственной власти – 0,7%,
- учащиеся и студенты – 3,9 %,
- лица, без постоянных источников дохода – 72 % (в том числе безработные – 11,3 %).

Перечисленных женщин можно разделить на две группы:

- 1) лица, занятые общественным производством, службой или учебой (19,2%);
- 2) неработающие (72%).

К *нравственно-психологическим* характеристикам женщин, совершивших преступления, следует отнести их ценностные ориентации, потребности, склонности, привычки, психологические процессы, состояния, аномалии, нравственные дефекты воспитания. Важно проследить, каким образом формировалось поведение женщины, включенной в определенную социальную группу, и как на ее поступки повлияла конкретная жизненная ситуация.

Более 68 % женщин, осужденных за совершение преступлений в Южном федеральном округе, имели достаточный негативный жизненный опыт и вполне сложившееся мировоззрение с установкой на антиобщественное поведение. Специфика женского поведения состоит в более остром восприятии отдельных явлений действительности, повышенном эмоциональном и импульсивном реагировании на них, в придании большей значимости некоторым фактам межличностных отношений. Женщины более подвержены психической травматизации в конфликтных ситуациях. Имея высокий уровень тревожности, женщины более склонны к переоценке грозящей им опасности. Постоянные перегрузки, связанные с выполнением служебных и домашних обязанностей, создают у них устойчивый фон увеличенной психической напряженности.

Итак, один из основных источников женской преступности – бытовые и материальные проблемы в семье, нереализованность жизненных планов и стратегий в профессиональной деятельности, длительный опыт аморального поведения, существенные пробелы в воспитании.

Биофизиологические признаки структуры личности женщины-преступницы характеризуются состоянием ее здоровья и наличием у нее вредных саморазрушающих привычек, провоцирующих совершение преступлений.

В ходе нашего исследования было установлено, что заболеваниями соматического характера страдали 69% женщин. Необходимость приобретения дорогостоящих лекарств негативно сказывалась на финансовом положении женщин, усугубляя и без того их трудную жизненную ситуацию.

41% осужденных с разной степенью периодичности принимали алкогольные напитки или наркотики, причем половина из этого числа проходили лечение от алкоголизма или наркомании.

Среди *уголовно-правовых* признаков женщин-преступниц особую тревогу вызывают неблагоприятные прогнозы возрастания рецидивной преступности. За последние 5 лет удельный вес женщин в структуре лиц, совершивших рецидивные преступления, вырос вдвое.¹ Хотя временной интервал между преступлениями у женщин по сравнению мужчинами гораздо больше (среди мужчин-рецидивистов около 50% совершают новое преступление в течение первого года после отбытия наказания, а среди

¹ См.: Степанян Ш. У. Современная женская преступность в России и пути ее предупреждения // Российский следователь. – 2012. – № 2. – С. 27-33; Российский статистический ежегодник. – М.: Росстат, 2015. – С. 146.

женщин – в течение первых трех лет).¹ Но и здесь встречаются исключения. Так, в Южном федеральном округе в 2014 году по истечении года после отбытия наказания новое преступление совершили 20,8 % женщин. А у 11,9% женщин порог удержания от преступления оказался еще ниже – от одного до двенадцати месяцев.²

Умышленные преступления в структуре женской преступности многократно превосходят деяния, совершенные ими по неосторожности. Это связано психологическими особенностями женщин, которые в большинстве случаев, решившись нарушить закон, доводят задуманное до конца, либо отказываются от своих преступных планов еще до начала приготовления к их совершению.

Учитывая все вышеописанные характеристики, можно сформулировать *усредненный портрет женщины, совершившей преступление в Южном федеральном округе* – это женщина 30-49 лет, без постоянного источника дохода и определенного места жительства, не состоящая в законном браке или разведенная, имеющая российское гражданство и неполное среднее (общее) образование, обладающая повышенной эмоциональностью и импульсивностью, совершившая умышленное корыстное преступление.

Наряду с выявлением наиболее часто встречающихся количественных характеристик женщин-преступниц, для их изучения используют различные типологии – группировки по наиболее значимым качественным признакам.

¹ См.: Карпушина М. В. Женская рецидивная преступность (историко-правовой аспект) // Обеспечение процесса реформирования исполнения наказаний в Российской Федерации: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (Рязань, 20-30 октября 2009 г.) – Рязань: Акад. ФСИН России, 2010. – С. 164-168; Коровин Р. А. Рецидивная преступность женщин: общая характеристика причин и направления борьбы // Актуальные вопросы юридической науки и практики: сборник научных трудов членов Тамбовского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России». Вып. 2. – Тамбов: Издат. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2011. – С. 163-167.

² См.: Российский статистический ежегодник. – М.: Росстат, 2015. – С. 146.

Типология личности преступника является методом научного познания, базирующимся на анализе качественных особенностей человека.¹ Практическое значение типологии состоит в том, что она позволяет вскрыть сущность поведения конкретного человека, его мотивы, проанализировать стойкость его поведенческих установок, зависимость от ситуации совершения преступления, и т.д.

Одним из первых разделить женщин-преступниц на типы попытался Ч. Ломброзо:

- врожденные преступницы;
- случайные преступницы;
- преступницы по страсти;
- самоубийцы².

В начале XX века П.Н. Тарновская тщательно исследовала личности и поведение 160 женщин-убийц, разделив их на две большие группы:

- «убийцы под влиянием побуждения страсти или страстного импульса»;
- «убийцы с подавленным восприятием»³.

А. Б. Сахаров в 1963 году выработал остающиеся актуальными и сегодня требования к общей типологии личности:

- она не должна быть оторвана от конкретных социальных условий;
 - должна раскрывать существенные черты характера, объединяющие в группу людей, основываться на жизненном материале и служить для объяснения типичного в конкретных индивидуальных ситуациях, случаях⁴.
- Руководствуясь этими принципами всех женщин, совершивших преступления, он предложил сгруппировать в зависимости от степени

¹ См.: Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Криминология. Общая часть. – Красноярск: Краснодар. Высш. шк. МВД России, 1997. – С. 108.

² См.: Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство. Сочинения. – М., 1998. – С. 402-486.

³ См.: Тарновская П. Н. Женщины-убийцы. – СПб., 1902. Цит. по: Антонян Ю. М. Преступность среди женщин. – М.: «Российское право», 1992. – С 12-14.

⁴ Сахаров А. Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР, – М., 1963. – С. 163-168.

сформированности отрицательных личностных качеств следующим образом:

1. Случайные преступницы – это женщины, которые совершают преступления первый раз в силу стечения тяжелых, неблагоприятных, неожиданно возникших обстоятельств.

2. Ситуационные преступницы – это женщины, которые проявляют преступные качества при возникновении криминогенных обстоятельств, провоцирующих преступление.

3. Неустойчивые преступницы – это женщины, которые до совершения преступления уже неоднократно допускали различного рода проступки.

4. Злостные преступницы – это женщины, неоднократно совершавшие различные по направленности преступления.

5. Особо злостные преступницы – это женщины, совершившие несколько преступлений одной направленности, рецидивистки.

Внимание к типологии женщин-преступниц не ослабевает и в современной отечественной и зарубежной криминологии. В литературе традиционно предлагаются различные варианты группировок: по характеру и степени антиобщественной направленности и ценностной ориентации; по глубине и устойчивости криминогенной направленности личности; по характеру и содержанию мотивации; и т. д.¹ Однако, в связи с их многочисленностью и не всегда значительными различиями в содержании, далее мы рассмотрим только те типологии, которые представляют интерес для нашей работы.

Достаточно распространена типология, в которой женщины-преступницы подразделяются на две группы *по степени антиобщественной направленности преступного поведения*²:

¹ См.: Аванесов Г. А. Криминология и социальная профилактика. – М., Академия МВД СССР, 1980. – С. 249; Криминология: учебник / под ред. Б. В. Коробейникова, Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. – М., 1988. – С. 100; Криминология: учебное пособие для вузов / А. В. Боков, С. А. Солодовников, Е. А. Антонян и др. / под ред. С. М. Иншакова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – С. 79-80; и др.

² См.: Криминология: учебник / под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. – СПб.: Питер, 2013. – С. 289-290.

1. Антисоциальный тип характеризуется глубиной и интенсивностью антиобщественных взглядов и привычек, отрывом женщины-преступницы от ценностно-нормативной системы общества и государства, активностью при совершении преступления, осознанной готовностью к общественно опасным проявлениям. Преступницы антисоциального типа отличаются циничным потребительским отношением к жизни, здоровью, собственности, достоинству других людей, пренебрежением к общественному порядку. В Южном федеральном округе нам удалось выявить 71% таких женщин.

Антисоциальному типу женщин-преступниц наиболее присущи преступления против собственности с элементами физической агрессии – грабежи, разбои, вымогательства. Среди изученных нами преступниц в Южном федеральном округе, такие деяния совершили 38% женщин.

Насильственные преступления, в том числе связанные с умышленным убийством и покушением на него, в Южном федеральном округе совершили 12 % женщин этого типа.

Неблагоприятной тенденцией последних лет в структуре женской преступности Южного федерального округа стал рост числа женщин, совершивших преступления против семьи и детей. Среди изученных нами преступниц таких оказалось 17 %. Не выполняя своих родительских обязанностей, они жестоко обращаются с ребенком, препятствуют его обучению в школе, злостно уклоняются от уплаты алиментов на его содержание, вовлекают его в совершение преступлений.

Остальные 4 % пришлось на женщин, совершивших иные преступления.

2. Асоциальному типу свойственна антиобщественная направленность пассивного вида, замещение утраченных связей и ценностей личностной неопределенностью, нежелание решать жизненные проблемы законным путем, уход в пьянство, наркоманию и другие формы девиаций.

Лица данного типа совершают преступления в силу своей социальной деградации, утраты нормальных социальных связей и отношений. В Южном федеральном округе нами было выявлено 29 % таких женщин.

Следовательно, для Южного федерального округа в настоящее время наиболее характерным типом женщины-преступницы является антисоциальный, представляющий наибольшую общественную опасность.

По глубине и устойчивости криминогенной направленности женщины-преступницы подразделяются на случайных, ситуативных и привычных¹. Иногда в рамках той же типологии ситуативный тип называют неустойчивым, а привычный – злостным², хотя это существенно не влияет на их содержание.

1. Случайный тип характеризуется общей позитивной направленностью деятельности, ориентированностью на следование правовым предписаниям. Впервые совершенное преступление является результатом стечения обстоятельств и противоречит общей характеристике предпреступного поведения женщины. Вместе с тем в системе нравственно-психологических ее свойств отсутствует способность придерживаться в своих действиях твердых принципов, прослеживается подверженность разным соблазнам, влечениям, интересам.

В Южном федеральном округе нам удалось выявить 18% таких женщин, которым наиболее характерны налоговые и таможенные преступления, связанные большей частью с осуществляемой предпринимательской деятельностью.

2. Ситуативному типу свойственно достаточно позитивное отношение к закону. Такие женщины четко знают что «можно», а что «нельзя». В совершаемых преступлениях под решающим воздействием ситуации, как правило, отсутствует «идейное» противопоставление себя обществу, своих

¹ См.: Криминология: учебник / под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. – СПб.: Питер, 2013. – С. 290-291.

² См.: Криминология XX век / под ред. В. Н. Бурлакова, В. П. Сальникова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2000. – С. 481.

взглядов общественным интересам и нормам. Нравственно-психологическая, правовая деформация личности затрагивает лишь частично отдельные сферы жизнедеятельности, что, однако, делает криминальный поступок реально возможным с учетом сформировавшихся установок в ситуациях, носящих нетипичный характер.

Зачастую такие преступницы ведут скромный, и даже замкнутый образ жизни, не допускают никаких излишеств. Социально-психологические свойства личности относительно устойчивы, при этом ситуативным преступницам присуща повышенная чувствительность к внешнему влиянию, неадекватность действий и излишняя эмоциональная реакция на различные раздражители. Ведущим их свойством является ослабление чувства долга, ответственности, критики, расторможенность влечений, снижение нравственного потенциала. Трудности, с которыми приходится сталкиваться в повседневной жизни, приводят их в состояние тревожности и беспокойства, что может вызывать неумение приспособливаться к социальной действительности. Это в свою очередь, порождает внутреннее психическое напряжение, которое, накапливаясь, требует разрядки, освобождения от отрицательных эмоций. Удовлетворение своих жизненно необходимых потребностей (в пище, в одежде, безопасности и т.д.) преступным путем происходит в силу взаимодействия личности с психотравмирующей или фрустрирующей ситуацией, которая может возникать как в связи с собственным поведением, так и поведением других лиц. Выход из такой ситуации законным путем в силу недостаточности интеллектуальных, эмоциональных и волевых ресурсов бывает для женщин этого типа крайне затруднителен либо невозможен.

Ситуативный тип преступниц в свою очередь можно разделить на внезапно-ситуативный и накопительно-ситуативный подтипы. Они отличаются длительностью нахождения в ситуации, ставшей толчком к совершению преступления, и, соответственно, отсутствием или наличием периода накопления аффективных переживаний, негативных эмоций,

обострения потребностей, уровнем контроля эмоций и поведения, степенью оценки ситуации и прогнозирования последствий своего поведения и т. д.

Таким образом, для преступниц ситуативного типа совершение преступления противоречит общей положительной направленности личности. К нему мы можем отнести 55% женщин, совершивших корыстные или насильственные преступления в Южном федеральном округе.

3. Привычный (злостный, криминально-устойчивый) тип характеризуется достаточно негативным отношением к закону, стойкой деформацией правосознания, искажениями в системе социальных ценностных ориентаций, комплексом антиобщественных взглядов и привычек, определенным жизненным опытом, высокой психологической приспособляемостью к различным экстремальным ситуациям, достаточным интеллектуальным уровнем, возможностью совершения преступления вне зависимости от ситуации. Он отражает осознанную готовность к общественно-опасным проявлениям.

Представительницы привычного типа ориентированы преимущественно на собственные интересы. Занятие преступной деятельностью является для многих из них в определенной мере психологической альтернативой несостоявшейся законопослушной жизни.

Женщины привычного типа обладают некоторыми специальными навыками и умениями, которые широко используют для достижения преступного результата. Многие из них испытывают непреодолимое желание продолжать свою деятельность при любых обстоятельствах, активно подыскивают необходимые криминогенные ситуации, либо создают их собственными усилиями.

Как правило, они совершают первое преступление в подростковом возрасте, в период обучения в школе. Большинство из таких преступниц ранее были судимы или совершали преступления, но не были изобличены.

К числу преступниц привычного типа в Южном федеральном округе относятся 27 % женщин, совершающих достаточно распространенные

преступления небольшой и средней тяжести, в том числе профессиональные воровки, мошенницы, содержательницы притонов, сбытчицы наркотиков и краденных вещей, и т.д.

Следовательно, для Южного федерального округа в настоящее время наиболее характерным типом женщины-преступницы является ситуативный, представляющий довольно высокую общественную опасность.

В литературе также широко встречается типология личности женщин-преступниц *по характеру и содержанию их преступной деятельности*, в рамках которой одни авторы выделяют корыстно-насильственный и универсальный типы личности¹, другие – корыстный, насильственный, дезадаптивный². В целом эта типология, по нашему мнению, раскрывает наиболее выраженные черты личности женщины, способствующие совершению ею преступных деяний.

1. Корыстный тип личности женщин-преступниц характеризуется потребительским отношением к жизни, стремлением отстаивать свои интересы за счет других людей путем незаконного завладения их имуществом.³ Представительницы этого типа чаще всего совершают кражи, мошенничества, присвоения либо растраты, грабежи, разбои, хищения путем злоупотребления служебным положением, вымогательства.

В Южном федеральном округе нам удалось выявить 61 % таких женщин.

2. Насильственному типу личности женщины свойственны аффективные вспышки агрессии, направленные чаще всего против своих близких либо лиц, хорошо им знакомых, эгоцентризм, неуважение к чувствам и переживаниям других людей, пренебрежительное отношение к их

¹ См.: Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. – С. 168.

² См.: Криминология: учебник / под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. – СПб.: Питер, 2013. – С. 291.

³ См.: Гилянский Я. И. Преступления против собственности: криминологический анализ. Исходные представления // Уголовно-правовая политика и проблемы противодействия современной преступности: сборник научных трудов. – Саратов: Сателлит, 2006. – С. 518-526.

страданиям, грубость, жестокость, низкий культурный уровень.¹

Для представительниц этого типа насилие является элементом мотивации деяния, а не просто средством достижения криминальной цели. Они чаще всего совершают убийства, причинения вреда здоровью, побои, истязания.

В Южном федеральном округе нам удалось выявить 12 % таких женщин.

3. Деадаптивный тип личности преступниц характеризуется наличием у женщин апатии, потери смысла жизни, пассивного отношения к социальным установлениям и предписаниям, общегражданским обязанностям, склонности к конформизму. Абсолютное большинство таких женщин – алкоголички, наркоманки, бродяги и другие представительницы маргинальной среды.²

Наиболее часто они совершают преступления, обусловленные их образом жизни, независимо от наличия или отсутствия в них насильственной составляющей.

В Южном федеральном округе нам удалось выявить 27 % таких женщин.

Следовательно, для Южного федерального округа в настоящее время наиболее характерным типом женщины-преступницы является корыстный.

Анализируя содержание последней типологии, мы пришли к выводу о том, что наличие в ней деадаптивного типа личности вряд ли стоит признать целесообразным. Деадаптивный тип женщины-преступницы должен все-таки рассматриваться в рамках типологии, показывающей глубину и стойкость криминальной направленности. Вместо него было бы верно указать такой тип личности женщины, черты и свойства которого позволяют ей совершать и иные, помимо корыстных, насильственных и корыстно-

¹ См.: Гилинский Я. И. Социальное насилие: теория и российская реальность // Российский криминологический взгляд. – 2008. – № 2. – С. 224-235.

² См.: Гилинский Я. И. Мировые тенденции антинаркотической стратегии // Криминологический вестник. – 2005. – Вып. 4. – С. 25-30.

насильственных преступлений.

Для сравнения приведем развернутое определение «универсального» преступника, предложенного в типологии по характеру преступной направленности: «Составляющие его лица способны совершать самые разные преступления – экономические и сексуальные, присвоение имущества и истязания и т. д. Следовательно, у них можно обнаружить определенную гибкость и изменчивость мотивов, сочетание разных из них»¹.

Соответственно, мы больше склоняемся к включению в рассматриваемую типологию не дезадаптивного, а универсального типа личности преступницы, понимая под «универсальностью» наличие у женщины черт и свойств, которые могут продуцировать совершения ею любых преступлений.

Подводя итог типологизации женщин-преступниц, мы можем констатировать, что для Южного федерального округа наиболее характерными являются представительницы антисоциального, ситуативного и корыстного типов, которые совершают преступления в результате устоявшейся антиобщественной направленности личности, имеют потребительски-ориентированные жизненные позиции, деформацию нравственных ценностей и социальных установок, преобладание материальных интересов. Неумение приспособливаться к условиям окружающей действительности порождает у них внутреннее психическое напряжение и излишнюю эмоциональную реакцию на различные раздражители. Повышение состояния тревожности, затяжные беспокойства порождают враждебное и недоверчивое отношение к людям, подталкивают женщину на совершение преступления. Данные типологические признаки личности дополняют усредненный портрет женщины-преступницы, который может быть взят за основу для разработки мер по предупреждению женской преступности в Южном федеральном округе. Эти характеристики позволяют

¹ Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. – С. 168.

лучше понять особенности адресатов превентивных программ, оценить их качества и подобрать нужные средства для устранения наиболее значимых детерминантов преступности.

Однако кроме превентивных мероприятий определенный положительный эффект дает виктимологическая профилактика женской преступности. Изучение характеристик потерпевших от преступлений, совершенных женщинами, позволяет утверждать, что их жертвами в равной степени становятся как мужчины (45%), так и женщины (55%). При этом мужчины становятся жертвами в большинстве случаев от насильственных действий женщин-преступниц, а женщины – от их корыстных и корыстно-насильственных посягательств.

По мнению А. Н. Ильяшенко, у несовершеннолетних женского пола преступные деяния чаще всего направлены против лиц женского пола (82%), реже – мужского пола (11%). В 7% случаях девушки даже не предполагали, против кого будут направлены их преступные действия (потерпевший обезличен)¹.

Возрастное распределение потерпевших также неравномерно. Чаще всего в число жертв попадает активно трудоспособное население, в возрасте 18-60 лет (80%). Среди потерпевших от преступлений девушек-преступниц наибольшую группу составляют лица в возрасте до 20 лет (70%).

В процессе совершения преступления часто решающую роль играют отношения, в которых находятся потерпевший и преступница.² Анализ полученных в ходе нашего исследования данных свидетельствует, что в структуре насильственных преступлений против личности наиболее виктимными были супруги, сожители, родственники и друзья (77%). Это объясняется значительной долей конфликтов на семейно-бытовой почве, закончившихся совершением преступления в виде убийства одного из

¹ См.: Ильяшенко А. Н. Преступное поведение несовершеннолетних женского пола и его предупреждение: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. – С. 31.

² См.: Ривман Д. В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений. – Л., 1975. – С. 94.

участников конфликта либо причинением ему тяжкого вреда здоровью. Противоположная ситуация наблюдается при совершении женщинами корыстно-насильственных преступлений. Подавляющая часть преступниц (91%) либо ранее никогда не были знакомы со своими жертвами, либо случайно познакомились накануне совершения преступления.

Следовательно, можно сказать, что определенные социальные связи и взаимоотношения преступницы и жертвы, поведение потерпевшего иногда оказывают доминирующее влияние на создание конкретных жизненных ситуаций, предшествующих преступлению. Более того, в случае отрицательного предпреступного поведения потерпевшего, женщина, совершившая преступление, сама нередко оказывается его жертвой.

§ 3. Причины и условия женской преступности в Южном федеральном округе Российской Федерации

С конца 80-х годов XX века протекающие в России экономические, социальные, политические, правовые и другие процессы способствовали резкому падению жизненного уровня, сокращению государственного финансирования образования, здравоохранения, культуры, увеличению стоимости коммунального обслуживания, продуктов питания. Страна постепенно перешла от плановой экономики к рыночной.

Рыночные отношения наряду с позитивными преобразованиями вызвали целый ряд негативных явлений в экономической и социальной сферах страны: масштабный спад производства, высокие темпы инфляции, рост уровня безработицы, задержки платежей и заработной платы.¹ Они сказались на жизни всех граждан нашей страны, но особенно отрицательно повлияли на женщин, поскольку породили диспропорцию между их потребностями к активному участию в профессиональной деятельности и

¹ См.: Гилинский Я. И. Социально-экономическое неравенство как криминогенный фактор (от К. Маркса до С. Олькова) // Публичное и частное право. – 2010. – № 5. – С. 7-20.

резким вытеснением женщин с рынка труда.¹ При наличии рабочего места женщины часто были лишены возможности карьерного роста, достойной оплаты, возможности повышения квалификации. Все это привело к изменению прежнего уклада жизни, что нашло свое отражение в показателях женской преступности Южного федерального округа.

Одной из основных детерминантов, обусловивших довольно высокий уровень женской преступности в Южном федеральном округе, стало отсутствие возможности получать достойную заработную плату за свой труд². Например, среднедушевой денежный доход в месяц в Южном федеральном округе в 2014 году составлял 24 281 рубль, в то время как тот же среднероссийский показатель был 27 754 рубля³. И если в самом благополучном по данной характеристике Краснодарском крае среднедушевой денежный доход в месяц фиксировался на отметке 28 763 рубля, то в Республике Калмыкии он был всего 12 309 рублей, в Республике Адыгея – 22 069 рублей, Волгоградской области – 19 056 рублей, в Ростовской области – 23 246 рублей, Астраханской области – 22 129 рублей⁴. При этом 11% населения России относится к категории малоимущего⁵: их

¹ См.: Чурилова И. С. Женская преступность в период экономического кризиса // Человек: преступление и наказание: Материалы межвузовской научно-теоретической конференции адъюнктов, слушателей и студентов, посвященной 75-летию Академии ФСИН России и 130-летию образования уголовно-исполнительной системы. – Рязань: Акад. ФСИН России, 2010. – С. 48-49.

² 29,4 % опрошенных нами женщин указали «низкий заработок» как основную трудность, с которой столкнулась их семья, главную причину конфликтов. См.: Приложение 3.

³ См.: Среднедушевые денежные доходы населения [Электронный ресурс]: оперативные данные по субъектам Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики России: сайт. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_11sub.htm (дата обращения: 11.03.2015).

⁴ См.: Среднедушевые денежные доходы населения [Электронный ресурс]: оперативные данные по субъектам Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики России: сайт. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_11sub.htm (дата обращения: 11.03.2015).

⁵ См.: Численность населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже величины прожиточного минимума, и дефицит денежного дохода [Электронный ресурс]: уровень бедности // Федеральная служба государственной статистики России: сайт. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_51kv.htm (дата обращения: 11.03.2015).

доходы вообще ниже прожиточного минимума¹.

Причины экономического характера служат главным источником социально-психологической напряженности в обществе, поскольку бедность, нищета, отсутствие нормальных жизненных перспектив провоцируют наступление целого комплекса негативных социальных последствий.

Происходящее обнищание значительной части населения обозначило тенденцию феминизации бедности: женщины по сравнению с мужчинами все чаще стали попадать в группу малооплачиваемых и малообеспеченных работников, а потому и малоимущих граждан. Наиболее остро эта проблема проявилась в неполных (материнских) семьях, вынужденных обеспечивать кроме себя еще и своих детей, а также у одиноких пожилых женщин.

Не секрет, что бедность снижает возможность человека удовлетворять свои жизненно необходимые потребности, особенно у людей молодого возраста. Для девушки из семьи с высоким материальным достатком удовлетворение своих потребностей реализуется через выбор престижных вузов для учебы с гарантированным трудоустройством на высокооплачиваемой работе. Для девушек из семей со средним достатком – получение образования и вероятность трудоустройства. Выходцам из малообеспеченных семей такое удовлетворение ограничивается либо борьбой за выживание, либо криминальным обогащением.²

Кроме того, в Южном федеральном округе фиксируется довольно высокий уровень безработицы.³ Так, в Республике Калмыкия каждый шестой трудоспособный житель – безработный, а в Республике Адыгея,

¹ В 2014 году он составлял 8 234 рубля в месяц. См.: Величина прожиточного минимума по основным социально-демографическим группам населения [Электронный ресурс]: прожиточный минимум // Федеральная служба государственной статистики России: сайт. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_41kv.htm (дата обращения: 11.03.2015).

² См.: Прокопенко Е. А. О современном криминологическом подходе к изучению преступности несовершеннолетних женского пола // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. Вып. 24. – Ставрополь: Сервисшкола, 2010. – С. 86-90.

³ Всего 18,3 % опрошенных нами женщин имели постоянную работу до осуждения. См.: Приложение 3.

Волгоградской и Астраханской областях – каждый двенадцатый, и, прежде всего, из-за низкой квалификации жителей¹. Но даже наличие высшего или среднего профессионального образования на современном этапе не обеспечивает трудовой занятости женщины. По утверждению некоторых исследователей, среди безработных выпускников учебных заведений женщин в два раза больше, чем мужчин².

Одновременно достаточно высок удельный вес безработных женщин в возрасте старше 45 лет, поскольку работодатели крайне неохотно принимают на работу лиц этого возраста.

Наиболее критическое состояние по уровню женской безработицы сложилось в сельской местности, поскольку доля женской части сельского населения значительно преобладает над мужской. До недавнего времени женщины в селе составляли класс сельской интеллигенции и специалистов: агрономов, зоотехников, экономистов, бухгалтеров, учителей, врачей, воспитателей детских садов, библиотекарей, работников сферы обслуживания, служб быта и т. д. В силу снижения численности сельских жителей из-за переселения в города многие из них оказались без работы.

Соответственно, если в 2003 году среди выявленных преступников безработных женщин было 11,1%, то к 2014 году их стало уже 15%³.

Таким образом, в государстве отчетливо проявляется проблема, связанная с отсутствием у части женского населения возможности легально

¹ См.: Уровень занятости [Электронный ресурс]: занятость и безработица// Федеральная служба государственной статистики России: сайт. – URL: http://bi.gks.ru:8080/DDB/showcharts.jsp?report=TR000_1p&lang=ru&project=BIPortal_cen_2_bip (дата обращения: 11.03.2015).

² См.: Добровольская Е. В. Женская преступность в России (историография историко-правовых и криминалистических исследований): монография. – Ростов-на-Дону: ДЮИ, 2011. – С. 65; Синьков Д. В. Некоторые социально-экономические детерминанты женской преступности // Российский следователь. – 2009. – № 18. – С. 28-30; Шевченко И. С. Причины и условия женской преступности // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. Вып. 8. – Ставрополь: Сервисшкола, 2005. – С. 201-204; Шиян В. И. Детерминационные проблемы женской преступности // Преступность и общество: сборник научных трудов. – М.: ВНИИ МВД России, 2005. – С. 70-77.

³ См.: Российский статистический ежегодник. – М.: Росстат, 2015. – С. 141.

получать средства к существованию. В значительной степени это способствует сохранению числа выявляемых преступниц, не имеющих постоянного источника дохода либо безработных, причем их доля постоянно увеличивается.

Немаловажным фактором в причинном комплексе женской преступности выступает характер расселения людей в городах, пригородах, сельской местности, так как проживание в различной местности может коррелировать с уровнем преступности¹.

На XII Конгрессе ООН по предупреждению преступности, в частности, говорилось: «...постоянное уменьшение жизненного пространства и распространение общинного безразличия по мере того, как масса людей вынуждена жить и работать в непосредственной близости друг от друга, объясняет... возросшую агрессивность, нервные напряжения и дезориентацию»².

В сложившихся условиях густонаселенного города женщина часто ощущает себя незащищенной от других людей, переживает по поводу реальной или мнимой угрозы возможного нападения, поэтому готова или стремится быть готовой к ответной агрессии путем совершения преступления, и в большей степени насильственного.³ Указанные обстоятельства способствуют формированию некой маргинальной группы, характеризующейся неустойчивым колеблющимся поведением и

¹ Южный федеральный округ относится к сравнительно плотно заселенным районам России, с одним из самых больших показателей плотности населения. Средняя плотность населения здесь по итогам последней Всероссийской переписи населения – 38,8 человек на 1 кв. км, что в четыре с лишним раза выше, чем в России (8,3 человека на 1 кв. км). См.: Численность населения субъектов Российской Федерации по административно-территориальным единицам [Электронный ресурс]: Всероссийская перепись населения 2010 года // Федеральная служба государственной статистики: сайт. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 11.03.2015).

² См.: Предупреждение преступности [Электронный ресурс]: XII Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Салвадор, 12-19 апреля 2010 года) // Организация Объединенных Наций: сайт. – URL: <http://www.un.org/ru/development/progareas/global/crime.shtml> (дата обращения: 20.03.2013).

³ См.: Степаненко Р. Ф. Преступность лиц, ведущих маргинальный образ жизни, и ее предупреждение: монография. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. – С. 52.

занимающей промежуточное положение между правопослушными гражданами и преступниками.

По некоторым оценкам, общая численность маргиналов (бомжей, бродяг, попрошайек, проституток) среди городского населения в среднем достигает 10%¹. Наиболее очевидными последствиями этой проблемы является отчуждение человека от социума, влекущее деформацию личных ценностных ориентации и социальных установок².

Характерной формой именно женской девиации является проституция, которая влияет на формирование потребностей женщин, характер их общения и, в конечном счете, сказывается на предпочитаемых способах разрешения проблемных и конфликтных ситуаций. Занятие проституцией само по себе продуцирует преступность, связанную с агрессией, незаконным оборотом наркотиков, заражением венерическими заболеваниями, ВИЧ-инфекцией и т.д. Кроме того, проституция способствует совершению преступлений иными лицами: использованию женщин преступными группировками для исполнения различных поручений, ролей и т. п.; организации или содержанию притонов; распространению порнографических материалов или предметов. Она провоцирует, облегчает криминальный эксцесс (виктимное поведение проституток)³.

Существенным фактором в механизме формирования толерантного общественного мнения к явлению проституции выступает подмена традиционных российских ценностей стереотипами западной культуры. Тенденциозное навязывание в печати тех форм отклоняющегося поведения, которые считались неприемлемыми в нравственном отношении, создает

¹ См.: Плешаков В. А. Причинно-следственные связи и социальная база преступности / Преступность и общество: сборник научных трудов. – М.: ВНИИ МВД России. 2005. – С. 21; 115–118.

² См.: Девиантность и социальный контроль в России (XIX-XX вв.): тенденции и социологическое осмысление / под ред. Я. И. Гилинского. – СПб., 2000. – С. 12.

³ См.: Криминология: учебник / под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. – СПб.: Питер, 2013. – С. 295.

впечатление естественности и неизбежности происходящего¹.

Значимым криминогенным фактором маргинальной женской преступности современная криминология признает алкоголизм и наркоманию.² В России выявляется значительное число женщин, совершивших преступления в состоянии алкогольного и наркотического опьянения. В южных регионах их количество доходит до четверти от всех осужденных женщин. Среди женщин, совершивших тяжкие насильственные преступления, этот показатель еще выше³.

По мнению Е. Р. Чернышевой, большинство женщин маргинальной категории становятся таковыми не по своей воле, а вовлекаются в противоправную деятельность или подвергаются преступным посягательствам, приводящим к подобному итогу. Увеличение числа маргинальных женщин напрямую определяет рост ситуативной, импульсивной, «пьяной» преступности, особенно насильственного характера⁴.

Однако криминологи предупреждают, что нельзя устанавливать однозначную связь между социальным неравенством, рыночными отношениями, безработицей и преступностью; между низким материальным жизненным уровнем человека и его поведением. Главным является отношение человека к той или иной жизненной ситуации, его готовность поступиться определенными принципами, чтобы выжить⁵.

¹ См.: Федик Е. Н. Ответственность за действия, связанные с проституцией: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2003. – С. 16.

² 88,4 % опрошенных нами женщин признались в употреблении с разной периодичностью алкоголя и других психоактивных веществ. См.: Приложение 3.

³ См.: Добровольская Е. В. Женская преступность в России (историография историко-правовых и криминалистических исследований): монография. – Ростов-на-Дону: ДЮИ, 2011. – С. 67.

⁴ См.: Чернышева Е. Р. Криминологическая характеристика современной женской преступности и ее предупреждение: дисс. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону. 2007. – С. 152.

⁵ См.: Неупокоева И. А. Криминологическая характеристика и предупреждение преступности среди безработных: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2004. – С. 12.

«Криминальный рационализм бытия, то есть ограничение возможности обеспечить нормальную жизнь законными способами»¹, зачастую приводит к постепенному вытеснению из сознания женщины необходимости соблюдать закон. Здесь играет свою отрицательную роль «повышенная криминогенность культуры, навязываемой средствами массовой информации»², агрессивная реклама красивой жизни, которая в сочетании с низким уровнем доходов создает мотивацию к совершению корыстных других преступлений.

Л. И. Фролова считает, что криминальная субкультура предложила те алгоритмы социальных действий, которые стали на сегодня целесообразными с точки зрения ожидаемого результата в сфере удовлетворения потребностей женщины в новом поле возможностей общества³. Основная причина их распространения в том, что социально одобряемые средства получения дохода оказались труднодоступными для некоторой части женщин. Среди неустойчивой части женского населения утвердились стереотипы достижения собственного благополучия обманным путем, путем использования мужчин для повышения собственного благосостояния, или путем участия в незаконных финансовых операциях, криминальном бизнесе. В обыденном сознании ценность легального труда как источника благополучия и главного средства самореализации женщины стала постепенно нивелироваться; широко распространились представления о возможности получения легкого заработка⁴.

У женщин стало возникать ощущение отсутствия какого-либо реального выбора, бессмысленности своей жизни и невозможности найти в ней позитивную цель; усиливается развитие синдрома «постоянного

¹ Иншаков С. М. Криминология: учебник. – М., 2000. – С. 262.

² Там же.

³ См.: Фролова Л. И. Социально-психологические механизмы экспансии криминальной субкультуры // Преступность и культура. – М., 1999. – С. 40.

⁴ См.: Плешаков В. А. Причинно-следственные связи и социальная база преступности // Преступность и общество: сборник научных трудов. – М: ВНИИ МВД России, 2005. – С. 24.

тревожного ожидания» – неуверенности в завтрашнем дне. Ситуацию существенно осложнили экономические потрясения последнего десятилетия – мировой финансовый кризис (2007-2009 годы) и введение экономических санкций против России (2014-2015 годы). В то же время человек, по своей сути, стремится обрести смысл и ощущает фрустрацию или пустоту, если это стремление остается нереализованным. Такая ситуация оказывает в целом деморализующее действие на личность, разлагая ее, вызывая к жизни скрытые негативные процессы.

Вместе с тем, активизация участия женщин в сфере экономической деятельности в качестве самостоятельных субъектов рынка повлекла за собой увеличение их доли среди лиц, привлеченных к ответственности за указанные преступления. В числе преград женскому предпринимательству в начале 90-х годов XX века назывались рэкет, высокий уровень криминализации бизнеса, нецивилизованная конкуренция, слабый доступ к специальной подготовке и другие факторы, и, наконец, «мужской шовинизм», то есть стереотип массового сознания, выражающийся во мнении о том, что «женщинам не место в мужском бизнесе»¹. Приходится признать, что некоторые из таких проблем сохранились и сейчас.

Одновременно, не последнюю роль в психологической готовности женщины к совершению преступления играют перегрузки, возникающие в результате двойной занятости женщин профессиональной и домашней работой. Общественная и трудовая деятельность женщин не избавляет их от необходимости исполнять роли матери, жены, домашней хозяйки, тем самым вызывая усталость, нервное напряжение, стрессы. Этим можно порой объяснить совершение преступлений, особенно в семейно-бытовой сфере.²

Еще одним фактором, влияющим на женскую преступность в Южном федеральном округе, является высокий уровень миграции населения.

¹ Сидякина Т. П. Женское предпринимательство: проблемы, перспективы развития // Женщина в меняющемся мире: межвуз. сб. науч. трудов. – Иваново, 1991. – С. 43.

² Куприянова А. В. Криминологическая характеристика женской преступности несовершеннолетних в Восточно-Сибирском регионе и ее предупреждение: дисс. ...канд. юрид. наук. – Иркутск, 2008. – С. 33.

Положительные стороны контролируемой миграции налицо: за счет притока людей можно улучшить демографическую ситуацию, увеличить рынок рабочей силы, и т.д. В то же время, применительно к регионам Южного федерального округа, которые имеют довольно высокую (за исключением Республики Калмыкия) по сравнению с общероссийской плотность населения,¹ даже контролируемую миграцию следует использовать крайне осторожно.

Вместе с тем в округе нередки случаи неконтролируемого оседания на длительное проживание мигрантов из республик Северного Кавказа, стран СНГ и дальнего зарубежья, что в ряде случаев ухудшает криминогенную ситуацию в месте их пребывания. В рамках изучения женской преступности подобное обстоятельство может провоцировать женщин на совершение преступлений, которые, по сути, являются ответом на противоправное поведение мигрантов (например, превышение женщинами пределов необходимой обороны в ответ на сексуальные домогательства или попытки хищения их имущества, и т.д.).

Вышеописанные процессы неизбежно отражаются на социально-культурной и нравственно-психологической сферах жизни общества.² В результате изначально женские виды деятельности (рождение и воспитание детей, ведение домашнего хозяйства и т. п.) в повседневной жизни женщин отходят на задний план. У женщин, приоритетом которых является семья, возникает острая необходимость зарабатывания средств к существованию наравне с мужчинами.³ Иначе физическое выживание семьи становится

¹ См.: Численность населения субъектов Российской Федерации по административно-территориальным единицам [Электронный ресурс]: Всероссийская перепись населения 2010 года // Федеральная служба государственной статистики: сайт. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 11.03.2015).

² См.: Демко О. С. Формирование правовой культуры в системе предупреждения преступности учащейся молодежи: монография. – Белгород: Изд-во Белгород. гос. ун-т, 2008.

³ 69,3 % опрошенных нами женщин выразили желание «посвятить себя заботе о семье» при наличии финансовой возможности заниматься только домашним хозяйством. См.: Приложение 3.

невозможным.¹

Справедливости ради стоит отметить некоторые усилия государства, направленные на поддержание материнства и детства. Так, при рождении ребенка в России имеет право претендовать на выплату ей ряда единовременных пособий:

- материнского капитала – на второго или последующего ребенка (в 2014 году выплаты производились в объеме 429 408,5 руб.);

- единовременного пособия беременным женщинам при постановке на медицинский учет на сроке до 12 недель (в 2014 году его размер составлял 515 руб. 33 коп.);

- единовременного пособия при рождении ребенка или передаче его на воспитание в семью (в 2014 году его размер на одного ребенка составлял 13 741 руб. 99 коп.).

А также на ряд ежемесячных пособий:

- пособия по беременности и родам (в 2014 году оно выплачивалось в Южном федеральном округе в среднем в размере 5 554 руб.), на протяжении 140 дней;

- ежемесячного пособия по уходу за ребенком до 1,5 лет (в 2014 году в Южном федеральном округе оно составило 2 576 руб. 63 коп.).

Таким образом, женщина, родившая в Южном федеральном округе первого ребенка, в 2014 году могла претендовать на выплату ей единовременных пособий на общую сумму 14 257 руб. 32 коп. А так же последующую выплату ежемесячных пособий в размере 8 130 руб. 63 коп. в первые два месяца после родов. И выплату пособия в размере 2 576 руб. 63 коп. до достижения ребенком 1,5 лет. После достижения ребенком 1,5 лет

¹ По данным Росстата в 2014 году на 1 000 населения Южного федерального округа приходилось 8,5 браков и 4,7 разводов. Из них 72% разводов произошли в семьях с детьми. Соответственно, в этих семьях обязанность содержания детей легла преимущественно на женщин. См.: Демография [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики РФ: сайт. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 27. 01.2015).

никаких выплат женщинам со стороны государства вообще не предусмотрено. Совершенно очевидно, что содержать себя и новорожденного ребенка на эти деньги абсолютно нельзя. Доход семьи, которого раньше едва хватало на проживание двоих членов, теперь существенно сократился в связи с нетрудоспособностью женщины, и стал к тому же распределяться на троих. Это обстоятельство обусловило повсеместный отказ женщин в Южном федеральном округе от законного права на отпуск по уходу за ребенком в пользу необходимости зарабатывания денег для содержания себя и своей семьи.

С другой стороны, многих женщин, видящих главной целью своей жизни – карьеру, в жизни посещает глубокое разочарование, обусловленное фактическим неравенством возможностей с мужчинами.¹ Многие исследователи усматривают причину женской преступности именно в изменении социального положения женщин, и в частности, вовлечении женщин в активную сферу экономической и общественной жизни, выполнении женщинами тех функций, которые раньше лежали на мужчинах, т. е. кардинальном изменении полоролевых стереотипов. Образ «женщины-политика», «женщины-руководителя», «женщины-предпринимателя» популяризируется средствами массовой информации, однако зачастую навязываемые «стандарты» во многом противоречат российскому менталитету.

Помимо анализа причин и условий, а также мотивации первичной криминализации женщин, необходимо, по нашему мнению, особо выделить некоторые детерминанты рецидивной женской преступности. Существование преступности женщин, ранее совершавших преступления, обусловлено факторами, характерными и для преступности в целом. При этом удельный вес различных детерминантов преступного поведения женщин, ранее

¹ 72,1 % женщин испытывали дискриминацию по отношению к мужчинам при трудоустройстве и осуществлении своих должностных обязанностей. А 42,6% женщин становились жертвами сексуального домогательства со стороны начальников и коллег. См.: Приложение 3.

совершавших преступления, в контексте региональных различий¹ значительно меняется в зависимости от характеристики территории. Представляется целесообразным наиболее важные криминогенные детерминанты рецидивной женской преступности Южного федерального округа подразделить на две группы.

1. Причины рецидивной женской преступности.

Пребывание женщин в местах лишения свободы способствует усвоению ими отрицательных установок и ориентаций, появлению негативных психических состояний (апатии, безысходности, нервозности, утраты интереса к жизни и др.); вызывает нервно-психические заболевания.² Выключение индивида из общественной жизни с ее проблемами и интересами приводит к потере желания, способности и психологической готовности преодолевать трудности, самостоятельно решать различные вопросы.

Дезадаптации женщин способствуют также многочисленные проблемы

¹ См.: Корягина С. А., Островских Ж. В., Репецкая А. Л., Синьков Д. В., Судакова Т. М. Виктимологическая характеристика региональной преступности и ее предупреждение: монография. – М.: Academia, 2009. – С. 72; Мурадова Я. Р. Женская преступность: общефедеральный и региональные аспекты криминологической характеристики, основные направления профилактики (на материалах Краснодарского и Ставропольского краев): монография. – Пятигорск: РИА-КМВ, 2009. – С. 36; Мурадова Я. Р. Показатели женской преступности в России начала XXI века (общефедеральный и региональный уровни) // Российский следователь. – 2008. – № 8. – С. 22-24; Некипелова А. В. Анализ женской преступности на территории Курской области // Региональная преступность: состояние, проблемы и перспективы борьбы: материалы международной научно-практической конференции. – Курск: КФ ОрЮИ МВД России, 2009. – С. 184-188; Петрушина Н. В., Томилина Е. В. Детерминанты женской преступности // IV Державинские чтения в Республике Мордовия: материалы региональной научно-практической конференции (Саранск, 29-30 апреля 2008 г.). – Саранск: РПА Минюста РФ, 2008. – С. 388-390; Плутко Е. С. Женская преступность как социальный феномен современной России // Правовое обеспечение социально-экономического развития Дальневосточного региона: материалы межвузовской научно-практической конференции курсантов, слушателей и студентов (24 мая 2006 г.). – Хабаровск: Изд-во Дальневост. юрид. ин-та МВД РФ, 2006. – С. 130-133; Синьков Д. В. Некоторые особенности регионального подхода к изучению женской преступности (на примере Восточно-Сибирского региона) // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сборник материалов XIII международной научно-практической конференции (18-19 февраля 2010 г.): в 3 ч.. Ч. 1. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2010. – С. 143-148.

² См.: Телегина Е. Г. Причины и условия, способствующие повторной преступности лиц женского пола, их специфика // Проблемы безопасности личности в современной России: сборник статей. – Саратов: Изд-во Саратов. юрид. ин-та МВД России, 2010. – С. 143-148.

постпенитенциарного периода в Южном федеральном округе. Среди факторов субъективного свойства можно назвать и неблагоприятную атмосферу, которая окружает их после освобождения (социальное «клеймение», наиболее характерное для небольших и густонаселенных населенных пунктов, в которых люди тесно связаны между собой коммуникацией, и вынуждены постоянно общаться).¹ Для некоторых женщин Южного федерального округа стигматизация бывает даже более болезненной, чем само наказание. Это обусловлено большей ранимостью, уязвимостью женской психики, зависимостью от мнения окружающей среды.

2. *Условия рецидивной женской преступности* охватывают:

- организационные, экономические, правовые, воспитательные меры, применяемые к женщинам Южного федерального округа во время отбывания наказания в местах лишения свободы и после освобождения;
- особенности и социальную направленность микросреды (микрогруппы), в которую возвращается женщина после освобождения.

По нашему убеждению, наличие в женской преступности рецидива объясняется:

- во-первых, ощущением у преступницы безнаказанности за совершенное общественно-опасное деяние, а потому порождает у нее уверенность во вседозволенности, формирует криминальный образ жизни, мировоззрение;
- во-вторых, неэффективностью и несвоевременностью уголовного наказания за первое преступление, поскольку устойчивая антиобщественная установка в сознании и поведении женщины не была устранена в процессе его исполнения;
- в-третьих, недостаточностью мер по социальной реабилитации женщин, освободившихся из мест заключения, которые повлекли за собой

¹ См.: Радочина Т. Н. Профилактика женской пенитенциарной преступности: правовой аспект // Обеспечение процесса реформирования исполнения наказаний в Российской Федерации: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, (Рязань, 20-30 октября 2009 г.) – Рязань: Акад. ФСИН России, 2010. – С. 294-297.

сложности в образовании социально-полезных связей и реализации социально-одобряемых жизненных перспектив.

Как и у российских женщин в целом, у преступниц-рецидивисток Южного федерального округа наиболее остро стоит проблема трудоустройства. Приобщение лиц с криминальным прошлым к труду в реалиях современного общества весьма проблематично. Многие из неоднократно совершавших преступления женщин не имеют специальности, некоторые за время пребывания в местах лишения свободы утратили навыки трудовой активности. Наконец, руководители предприятий округа зачастую не желают принимать на работу ранее судимых лиц и отказывают им в трудоустройстве.

У женщин Южного федерального округа с криминальным прошлым чаще, чем у остальных категорий, имеются проблемы в личной жизни. За время отбывания женщинами наказания бывшие супруги успевают подать на развод, а иногда и обзавестись новой семьей.

Проблемы социальной адаптации женщин Южного федерального округа после освобождения из мест лишения свободы также часто связаны утратой ими постоянного места жительства.

Все это в совокупности приводит к тому, что из-за отсутствия в округе эффективных программ ресоциализации бывших заключенных и адаптации их к новым условиям, после освобождения из мест лишения свободы женщины в большинстве случаев лишены возможности вернуться к нормальной жизни. Государство и общество, настроенные против них, фактически ставят их в ситуацию, когда единственным способом выжить остается совершение нового преступления.

Подводя итог данному параграфу, следует отметить, что социальная неустроенность, безработица, низкий уровень жизни населения, недостатки организационно-правовой сферы, социальное расслоение, девальвация нравственных ценностей, а также неблагополучие в социальных микрогруппах и личностных взаимоотношениях на фоне отсутствия

подлинного равноправия полов обладают высоким потенциалом продуцирования преступности. Перечисленные факторы, действуя в совокупности, оказывают деструктивное влияние на всех членов общества. Но, с учетом специфической социальной роли и функций женщин, их психологических свойств, проявляющихся главным образом в сфере реагирования на негативные изменения своего существования, ситуация потери женщиной ориентации на семью и утраты ее основной социальной роли – матери, создает мощные предпосылки для ее общей готовности к преступному поведению.

Немаловажными обстоятельствами вовлечения женщин в преступную деятельность становятся еще и низкий уровень их образования, низкая квалификация; гендерная дискриминация при трудоустройстве, в оплате труда; миграция и нарастающие темпы урбанизации; низкий уровень правового воспитания; состояние здоровья и др. Особенно остро это чувствуется в Южном федеральном округе.

Выводы по главе 1:

Женская преступность исторически отличается от преступности мужчин своими масштабами, характером совершаемых преступлений, способом и орудиями их совершения, причинно-мотивационным комплексом и рядом других обстоятельств. Стоит отметить, что на протяжении довольно длительного периода в мире наблюдается устойчивая тенденция – сравнительно небольшой удельный вес женщин среди лиц, совершающих преступления.

Преступления женщин в определенной степени производны от некоторых типичных ситуаций, связанных со сложившимися стереотипами их поведения в конкретной среде и в данный период времени. В структуре женской преступности на протяжении ряда последних десятилетий приоритет неизменно принадлежит группе корыстных посягательств,

составляющих около половины женской преступности.

В Южном федеральном округе, как и в целом в России, наиболее распространенными преступлениями женщин являются преступления против собственности. Причем доля женщин в числе лиц, совершающих кражи, остается стабильно высокой. Поэтому Южный федеральный округ в этом плане можно признать довольно неблагополучным регионом.

Специфичен предмет краж, совершаемых женщинами, – это обычно одежда и обувь, деньги, мелкие предметы бытовой техники, ювелирные изделия, меха. Причем женщины предпочитают похищать именно женские и детские вещи, тогда как мужчины более внимательно относятся к ценности похищаемой вещи независимо от ее принадлежности.

Изменяются способы совершения этих преступлений. Наряду с самым популярным для женщин способом тайного похищения чужого имущества путем свободного доступа, женщины все чаще стали прибегать к таким традиционно мужским приемам, как проникновение в жилище или помещение путем взлома окна, замка, выбивания двери и даже стены.

Среди посягательств на собственность вторым по величине удельного веса выявленных женщин в числе всех преступниц является мошенничество. Третье место в числе преступлений женщин против собственности в Южном федеральном округе, как и в России, занимает присвоения и растраты.

Кроме преступлений против собственности женщины часто проявляют склонность к совершению преступлений в сфере экономической деятельности. Они зачастую связаны с профессиональной деятельностью женщин-преступниц в наиболее феминизированных отраслях экономики: в сфере торговли и бытового обслуживания, в банковской сфере и в сфере кредитно-денежных отношений.

Другими распространенными направлениями преступной деятельности женщин сегодня являются преступления против жизни и здоровья, против здоровья населения и общественной нравственности, против семьи и несовершеннолетних.

Соответственно, преступность женщин, будучи составным элементом общей преступности, является относительно самостоятельной ее частью и не дублирует полностью ее характеристики, тенденции и закономерности. В то же время, женская преступность имеет территориальные особенности, наиболее ярко проявляющиеся в ее показателях как на уровне конкретных регионов, так и на уровне относительно новых для России территориальных образований – федеральных округов.

Личность женщины-преступницы характеризует обладающая внутренней структурой совокупность социальных, биологических, психологических и территориально-традиционных антиобщественных черт, которые обусловили совершение ею преступления.

К социально-демографическим характеристикам преступниц относится возраст женщины, который во многом определяет ее потребности, жизненные цели, круг интересов, образ жизни.

В Южном федеральном округе наибольшей криминальной активностью обладает 30-49 летняя возрастная группа женщин, которая имеет склонность к совершению не только корыстных, но и насильственных преступлений. На их долю в структуре насильственной преступности приходится 79,3%. Вместе с тем чаще участвуют в совершении разбоев и грабежей преступницы в возрасте 25-29 лет.

Образовательный уровень тоже способен оказывать заметное влияние на готовность женщины совершить преступление и выбор его вида. Чем выше уровень образования, тем меньше вероятность противоправного поведения, поскольку имеющийся у женщины кругозор позволяет объективно оценивать последствия того или иного поступка, находя возможности для удовлетворения своих потребностей правомерным путем.

Исследование семейного положения женщин-преступниц, показало, что на момент совершения преступления почти 1/3 из них никогда не состояла в законном браке (34%); в зарегистрированном браке находились 21,4 % женщин; 28,6% – сожительствовали; 16 % – были разведены или

вдовствовали.

На преступные устремления женщин большой отпечаток накладывает отсутствие постоянного жилья.

В зависимости от трудовой занятости на момент привлечения к уголовной ответственности, среди преступниц Южного федерального округа преобладают неработающие (72%).

Среди нравственно-психологических характеристик женщин, совершивших преступления, следует отметить повышенную готовность женщин с устроенной личной жизнью раскаяться в совершенном деянии, загладить причиненный вред, возместить нанесенный ущерб и встать на путь исправления, в отличие от тех, кто до совершения преступления не успел встретить спутника жизни.

Биофизиологические признаки структуры личности женщин-преступниц характеризуются наличием у 69% осужденных женщин заболеваний соматического характера, а также у 41% – алкогольной или наркотической зависимости.

Из уголовно-правовых элементов структуры личности преступницы наибольшую опасность представляет рост рецидивной преступности: в Южном федеральном округе в 2014 году по истечении года после отбытия наказания новое преступление совершили 20,8 % женщин. А у 11,9% женщин порог удержания от преступления оказался еще ниже – от одного до двенадцати месяцев. Умышленные преступления в структуре женской преступности многократно превосходят деяния, совершенные ими по неосторожности. Это связано психологическими особенностями женщин, которые в большинстве случаев, решившись нарушить закон, доводят задуманное до конца, либо отказываются от своих преступных планов еще до начала приготовления к их совершению.

Учитывая все вышеописанные характеристики, можно сформулировать усредненный портрет женщины, совершившей преступление в Южном федеральном округе – это женщина 30-49 лет, без постоянного источника

дохода и определенного места жительства, не состоящая в законном браке или разведенная, имеющая российское гражданство и неполное среднее (общее) образование, обладающая повышенной эмоциональностью и импульсивностью, совершившая умышленное корыстное преступление.

Изучение различных типологий женщин-преступниц показало, что в Южном федеральном округе чаще всего встречаются представительницы антисоциального, ситуативного и корыстного типов, которые совершают преступления в результате устоявшейся антиобщественной направленности личности, имеют потребительски-ориентированные жизненные позиции, деформацию нравственных ценностей и социальных установок, преобладание материальных интересов. Неумение приспособиваться к условиям окружающей действительности порождает у них внутреннее психическое напряжение и излишнюю эмоциональную реакцию на различные раздражители. Повышение состояния тревожности, затяжные беспокойства вызывают враждебное и недоверчивое отношение к людям, подталкивают женщину на совершение преступления.

В процессе принятия женщиной решения о совершении преступления часто ключевую роль играют социальные связи, в которых находятся потерпевший и преступница. Взаимоотношения преступницы и жертвы, аморальное поведение потерпевшего в допреступной ситуации могут спровоцировать женщину на совершение преступления.

Одними из основных детерминантов женской преступности являются бытовые и материальные проблемы в семье, нереализованность профессиональных жизненных планов и стратегий, длительный опыт аморального поведения, существенные пробелы в воспитании. Социальная неустроенность, безработица, низкий уровень жизни населения, недостатки организационно-правовой сферы, социальное расслоение, девальвация нравственных ценностей, а также неблагополучие в социальных микрогруппах и личностных взаимоотношениях на фоне отсутствия подлинного равноправия полов обладают высоким потенциалом разрастания

преступности. Перечисленные факторы, действуя в совокупности, оказывают деструктивное влияние на всех членов общества. Но, с учетом особой социальной роли и функций женщин, их психологических свойств, проявляющихся главным образом в сфере реагирования на негативные изменения своего существования, ситуация потери женщиной ориентации на семью и утраты ее основной социальной роли – матери, создает мощные предпосылки для ее общей готовности к преступному поведению.

Немаловажными обстоятельствами вовлечения женщин в преступную деятельность становятся еще и низкий уровень их образования, низкая квалификация; гендерная дискриминация при трудоустройстве, в оплате труда; миграция и нарастающие темпы урбанизации; низкий уровень правового воспитания; состояние здоровья и др.

Выявленные особенности криминологической характеристики женской преступности в Южном федеральном округе могут быть взяты за основу при разработке различных программ по предупреждению преступности. При этом следует учитывать и широкие возможности виктимологической профилактики женской преступности, осуществляемой различными субъектами.

ГЛАВА 2. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ЮЖНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§ 1. Общесоциальное предупреждение женской преступности

Предупреждение преступности – важнейшая задача любого государства и общества, решение которой в современных условиях является одним из приоритетных направлений поддержания правопорядка, обеспечения безопасности граждан, их основных прав и законных интересов.

Современная теория предупреждения преступности зародилась в нашей стране еще в начале 60-х годов XX века. Особая заслуга в разработке научных основ деятельности по предупреждению преступности принадлежит таким ученым-криминологам как Г. А. Аванесов, Ю. М. Антонян, М. М. Бабаев, А. И. Долгова, А. Э. Жалинский, К. Е. Игошев, В. Н. Кудрявцев, Т. М. Миньковский, В. Д. Малков, В. П. Ревин, А. Б. Сахаров, В. Г. Танасевич, В. С. Устинов и многим другим. Однако единого мнения о понятии и системе предупреждения преступности криминологией пока выработано не было.

Так, по мнению Г. А. Аванесова, под предупреждением преступности следует понимать «исторически сложившуюся систему объективных и субъективных предпосылок ликвидации преступности, а также комплекс государственных и общественных мер, направленных на искоренение данного явления, причин и условий его порождающих»¹.

А. Э. Жалинский предупреждение преступности определил как «социальный процесс, основой которого является применение отвечающих требованиям общественной морали и законности специальных методов и приемов, знаний и навыков регулирования социальных отношений только в целях ликвидации тех их отрицательных последствий, которые могут вызвать

¹ Аванесов Г. А. Криминология и социальная профилактика. М., 1980. С. 406.

совершение преступлений»¹.

В. С. Устинов под предупреждением преступности признавал «воздействие субъектов системы на комплекс негативных факторов, детерминирующих существование и функционирование преступности, направленное на устранение, уменьшение или нейтрализацию с целью стабилизации, снижения и ликвидации преступности»².

По сути, стоит согласиться с мнением уважаемых ученых, хотя в настоящее время тезисы о «ликвидации преступности» или «искоренении данного явления» вряд ли можно разделить полностью. Скорее здесь речь идет о «нейтрализации» основных детерминант, порождающих преступность, «минимизации» ее последствий.

Руководствуясь главными постулатами теории криминологии, А.И. Долгова обосновывает дифференцированный и одновременно комплексный подход к предупреждению преступности – это целенаправленное воздействие на процессы детерминации преступности в целях недопущения вовлечения в данную деятельность новых лиц, совершения новых преступлений, расширения криминализации общественных отношений.³ Именно этим определением мы будем руководствоваться, предлагая свои варианты решения проблемы предупреждения женской преступности в Южном федеральном округе.

Любая, в том числе и окружная, система предупреждения преступности, как известно, включает в себя ряд элементов, которые можно классифицировать, исходя из различных оснований.

В зависимости от *уровня* система предупреждения состоит из мер реализуемых в федеральном, окружном, региональном и местном масштабе.

Исходя из *содержания* в систему предупреждения входят меры

¹ Жалинский А. Э. Специальное предупреждение преступлений в СССР. Львов. 1976. С.105-106.

² Устинов В. С. Система предупредительного воздействия на преступность и уголовно-правовая профилактика: учеб. пособие. М., 1983. С. 16.

³ См.: Криминология: учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. С. 431-432.

правового, социального, экономического, политического, организационно-управленческого, идеологического, культурного, технического и другого характера (по содержанию).

По *направленности* мер система состоит из общесоциального и специально-криминологического предупреждения.

Причем и общесоциальные, и специально-криминологические меры могут реализовываться на любом уровне: и на федеральном, и на окружном, и на региональном, и на местном. И могут содержать в себе меры правового, социального, экономического, политического, организационно-управленческого, идеологического, культурного, технического и другого характера. Они не сориентированы на конкретный вид преступности (на корыстные, насильственные преступления, на незаконный оборот наркотиков, и т.д.). Они скорее снижают вероятность совершения преступлений населением «от безысходности» – из-за нужды, озлобленности, обреченности, и др. Специально-криминологические же меры имеют четкую ориентированность на конкретный вид преступности – на экономическую преступность, экологическую, управленческую, преступность несовершеннолетних, женскую, и т.д.

Такой подход предполагает охват всех возможных объектов, основных сфер жизнедеятельности и институтов социализации граждан; взаимодействие и координацию деятельности субъектов; использование взаимосвязанных и дополняющих друг друга мер; воздействие на совокупность причин и условий, способствующих преступному и иному антиобщественному поведению.¹

Исследование системы предупреждения женской преступности в Южном федеральном округе мы начнем с рассмотрения *общесоциального предупреждения*, заключающегося в *осуществлении государством широкого*

¹ См.: Гомонов Н. Д. Предупреждение преступности: характеристика системы субъектов // Сборник научных трудов преподавателей и аспирантов юридического факультета. Мурманск: Изд-во МГТУ, 2011. С. 38-48; Смирнов Г.Г. Проблемы развития и реализации криминологического учения о предупреждении преступности: монография. Екатеринбург: Изд-во Урал. ин-та коммерц. и права, 2007. С. 29.

комплекса мер, направленных на нейтрализацию или минимизацию факторов, детерминирующих преступность в целом. Такая работа связана с наиболее продолжительными и масштабными видами деятельности, требует реализации значительных усилий по укреплению социальной сферы, экономики, обеспечению прав, свобод и законных интересов женщин, предоставлению им реального, а не декларативного права выбора варианта их жизнедеятельности, развитию их социальной защищенности, культуры и нравственности. Она должна быть направлена на повышение уровня жизни и улучшение социального положения женщин; создание равных с мужчинами возможностей в профессиональной деятельности; расширение преимуществ и льгот семьям, имеющим детей, а также работающим и одиноким матерям; создание и совершенствование условий для сочетания материнства с общественно-трудовой занятостью; и т.д. Все это будет способствовать нивелированию обстановки, которая искусственно провоцирует женщин на совершение преступлений, детерминированных инстинктом выживания и защиты себя и собственной семьи, детей. А ведь именно ситуативный и корыстный типы женщин-преступниц, как мы выяснили, преобладают в Южном федеральном округе.

Предупреждение женской преступности на общесоциальном уровне в Южном федеральном округе достигается теми же средствами, которые

являются эффективными для предупреждения преступности в целом.¹ Однако оно имеет и свою специфику, обусловленную социальной ролью женщины, биологическими и психофизиологическими свойствами ее личности, особенностями совершаемых ею преступлений и их причинным комплексом, характерным для данного округа.

Исходя из сроков реализации, меры общесоциального предупреждения преступлений, совершаемых женщинами, можно разделить на несколько групп:

1) долгосрочные, связанные с необходимостью разработки многолетних государственных программ, направленных, например, на оказание помощи женщинам, попавшим в трудную жизненную ситуацию, поддержки материнства и детства, и т.д.;

¹ См. подробнее: Багдасарова А.Э. Предупреждение женской преступности // Традиции и новации в системе современного российского права: сборник тезисов международной межвузовской научно-практической конференции студентов и аспирантов. М.: Изд-во МГЮА, 2009. С. 435-436; Багдасарова А.Э. Проблемы предупреждения женской преступности в сфере экономики // Право. Законодательство. Личность. 2009. № 1-2 (5-6). С. 151-157; Борисова Е.С., Камалдинова К.А. Женская преступность и пути ее предупреждения // Россия на рубеже тысячелетий: общество, наука, образование: межвузовский сборник научных трудов. Вып. 7. Пятигорск; Минеральные Воды: ПГЛУ – МВД МОСУ – МФ АПУ, 2008. С. 230-234; Воробьева И.А. Женская преступность и ее предупреждение // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: сборник научных статей по материалам вузовских научно-практических конференций. Ижевск: Ижевск. филиал ФГОУ ВПО «НА МВД РФ», 2009. С. 116-119; Кенжалиева А.В., Ким Н.П. Об основных направлениях профилактики женской преступности // Совершенствование уголовно-правовых, уголовно-исполнительных и криминологических мер борьбы с преступностью: сборник статей. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2008. С. 83-87; Королева Е.В. Криминологическая характеристика женской преступности и меры борьбы с ней // Вестник Саратовской государственной академии права. 2003. № 2. С. 43-44; Мурадова Я.Р. Общесоциальные меры предупреждения женской преступности (по материалам Ставропольского края) // Российский следователь. 2006. № 12. С. 42-45; Неведомская Ю.А. К проблеме предупреждения женской преступности // Криминологическая безопасность и ее обеспечение органами внутренних дел: Сборник материалов межвузовского «круглого стола». Хабаровск: Изд-во Дальневост. юрид. ин-та МВД РФ, 2009. С. 106-112; Синьков Д.В. Некоторые проблемы органов внутренних дел в предупреждении женской преступности // Деятельность правоохранительных органов и федеральной противопожарной службы в современных условиях: проблемы и перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции. Иркутск: Изд-во Вост.-Сиб. ин-та МВД РФ, 2006. С. 129-131; Шахбанова Х. Ш. Меры предупреждения современной женской преступности // Седьмые Всероссийские Державинские чтения (Москва, 16 декабря 2011 года): сборник статей: в 7 кн. Кн. 5: Проблемы уголовно-процессуального и уголовного права, криминалистики и криминологии. М: РПА Минюста России, 2012. С. 238-240.

2) среднесрочные, рассчитанные, например, на развитие в учебных заведениях системы воспитательных мероприятий с учетом особенностей формирования поведения женщины;

3) краткосрочные, например, связанные с ежедневным, еженедельным и ежемесячным анализом обстановки на рабочих и учебных местах, в быту, с целью выявления факторов, провоцирующих женщин на совершение преступлений.¹

Все они в совокупности составляют комплекс мероприятий, сбалансированное осуществление которых может дать положительный результат в работе по предупреждению женской преступности в округе. Тогда как исключение хотя бы одного пункта приведет к снижению эффективности остальных усилий в этой сфере.

Правовую основу государственной политики общесоциального предупреждения женской преступности составляют:

– общепризнанные международные нормы, зафиксированные во Всеобщей декларации прав человека², Международном пакте о гражданских и политических правах³; Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах⁴, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод⁵, Конвенции ООН о политических правах женщин (1954 г.), Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Пекинской платформе действий IV Всемирной конференции по положению женщин (сентябрь 1995 г.)⁶, Итоговых

¹ См.: Синьков Д.В. Общесоциальное предупреждение женской преступности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2002. № 3 (22). С. 30-35.

² См.: Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Международные акты о правах человека: сб. док. 2-е изд. М., 2002.

³ См.: Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. // Международное публичное право: сб. документов. Т. 1. М., 1996.

⁴ См.: Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 г. // Международное публичное право: сб. документов. Т. 1. М., 1996.

⁵ См.: Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 20. Ст. 2143; № 33. Ст. 3835.

⁶ См.: Доклад IV Всемирной конференции по положению женщин // ООН. Пекин, 1995.

документах Генеральной Ассамблеи ООН¹ и других документах международно-правового характера;

– внутригосударственные федеральные нормативно-правовые акты – Конституция Российской Федерации²; Декларация прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации³, Семейный⁴ и Трудовой⁵ кодексы, другие документы⁶.

Российская Федерация в полной мере разделяет принципы ООН в понимании гендерного равенства, как необходимого условия достижения устойчивого развития страны и создания условий для всесторонней реализации человеческого потенциала.⁷ Поэтому одним из важнейших направлений общесоциального предупреждения женской преступности считаем *социальные меры*.

В целом на государственном уровне в последнее десятилетие осуществляются значительные шаги в направлении социальной защиты женщин, охраны материнства и детства, улучшения положения женщин и

¹ См.: Женщины-2000: гендерное равенство, развитие и мир для XXI века // Итоговые документы Генеральной Ассамблеи ООН. Нью-Йорк, 2000.

² См.: Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 05 февраля 2014 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

³ См.: Декларация прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации от 22 ноября 1991 г. // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1865.

⁴ См.: Семейный кодекс Российской Федерации №223-ФЗ от 29 декабря 1995 г. (в ред. от 25 ноября 2013 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

⁵ См.: Трудовой кодекс Российской Федерации №197-ФЗ от 30 декабря 2002 г. (в ред. от 28 декабря 2013 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (часть 1). Ст. 3.

⁶ См., напр.: О федеральной программе «Реформирование и развитие системы государственной службы РФ (2009-2013 годы)»: указ Президента РФ № 261 от 10 марта 2009 г. (в ред. от 10 августа 2012 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 11. Ст. 1277; 2010. № 3. Ст. 274; Национальный план действий по улучшению положения женщин и повышению их роли в обществе до 2000 года: утвержден постановлением Правительства Российской Федерации № 1032 от 29 августа 1996 г. (в ред. от 22 сентября 1999 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996 № 37. Ст. 4300; О Концепции законотворческой деятельности по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин: постановление Государственной Думы ФС РФ № 1929-II-ГД от 20 ноября 1997 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997 № 51. Ст. 1425.

⁷ См.: Осипова Н.Г. К вопросу о международном сотрудничестве в сфере предупреждения предупреждения женской преступности // Закон и право. 2011. № 3. С. 86-87.

устранения гендерных диспропорций в развитии общества¹. В частности, сформировано законодательство в области социальной политики и экономики, направленное на создание основы для развития гендерно-ориентированной и гендерно-сбалансированной жизни. Однако имеющиеся сегодня проблемы практической реализации этих важных начинаний говорят о неэффективности предпринимаемых усилий.

Среди мероприятий социального направления для улучшения положения женщин в Южном федеральном округе можно было бы предложить:

- всестороннюю поддержку государством и обществом материнства, исключение случаев применения к женщинам, попавшим в трудную жизненную ситуацию, необоснованно жестких санкций, связанных с изъятием у них их несовершеннолетних детей и помещением их в государственные учреждения (приюты, детские дома, и т.д.);

- реализацию социальной защиты наиболее уязвимых групп, оказание адресной помощи в ней нуждающимся, информирование женщин о возможности получения такой помощи;

- осуществление программ борьбы с бедностью и нищетой с установкой на скорейшее преодоление опасной тенденции ее феминизации, содействие женскому и семейному предпринимательству на федеральном, окружном и региональном уровнях с организацией бизнес-школ, улучшение условий труда женщин с учетом гендерной специфики, создание равных условий мужчинам и женщинам для профессиональной самореализации.

В качестве *экономических мер* общесоциального предупреждения

¹ См.: Вологина Е.В. Предупреждение женской преступности: социальный аспект // Современные проблемы противодействия преступности: материалы всероссийской научно-практической конференции (22-23 июня 2010 г., г. Волгоград). Волгоград: ВА МВД России, 2010. С. 166-171; Довженко Л.А. Основные аспекты профилактики женской преступности // Актуальные проблемы противодействия преступности: материалы международной научно-практической конференции (Южно-Уральский государственный университет, 24-25 сентября 2009 г.). Челябинск: ООО «Полиграф-Мастер», 2009. С. 83-86; Синьков Д.В. Некоторые проблемы виктимологической профилактики женской преступности // Российский следователь. 2009. № 3. С. 26-27.

женской преступности¹ можно предложить такие:

- стабилизация отечественной экономики, устранение последствий введения против России экономических санкций; обеспечение экономической безопасности предпринимательской деятельности, снижение финансовой нагрузки на предпринимателей малого и среднего бизнеса, внедрение страхования предпринимательской деятельности, стимуляция женщин к развитию собственного дела;

- гарантия предоставления государственных пособий малообеспеченным женщинам, воспитывающим несовершеннолетних детей, продление программы выплаты «материнского капитала» при рождении второго или последующего ребенка;

- развитие программ по переобучению женщин, потерявших работу, новым, востребованным на рынке труда профессиям, борьба с женской безработицей.

Политические меры общесоциального предупреждения женской преступности – это:

- реализация государственных программ, направленных на поддержку семьи как сдерживающего антикриминального фактора при выборе женщиной вариантов поведения;

- предоставление женщине возможности реализации своей социальной роли жены и матери, что будет способствовать снижению уровня напряженности во внутрисемейных отношениях, уровня феминизации;

- обеспечение фактически равных возможностей мужчин и женщин для участия в политической жизни общества; координация всей превентивной работы в округе.²

¹ См. подробнее: Моргун О.В. Меры финансовой безопасности как основа экономической безопасности государства // Проблемы современной юридической науки и практики: сборник статей студентов, аспирантов и молодых ученых: в 2 т. Т. 2. Красноярск: ИПК СФУ, 2011. С. 283-290.

² См.: Фоман А.А., Фомин М.А. Политический аспект борьбы с преступностью в современной России // Антиобщественный образ жизни и преступность молодежи: материалы всероссийского «круглого стола» (16-17 сентября 2011 года). Ростов-на-Дону: ДЮИ, 2011. С. 192-198.

Такому процессу будут способствовать слаженные *меры организационно-управленческого* характера. Ведь только согласованность усилий всех заинтересованных структур способна изменить ситуацию с женской преступностью к снижению ее уровня. Координация подобной деятельности – это прерогатива органов государственной власти, которые обязаны сделать все от них зависящее, чтобы облегчить тяжелое положение женщин, попавших или могущих попасть в трудную жизненную ситуацию.

Идеологические меры общесоциального предупреждения женской преступности должны быть сосредоточены на:

- формировании с помощью средств массовой информации у женщин осознанного отказа от решения собственных проблем путем совершения преступления;

- стимулировании женщин к активной жизненной позиции, направленной на отрицательное отношение к совершению преступлений;

- побуждении к сотрудничеству с правоохранительными органами в работе по информированию о готовящихся и совершаемых преступлениях, к оказанию помощи в раскрытии и расследовании противоправных поступков.¹

Меры культурного характера, при условии их грамотного воплощения в жизнь, способны положительно повлиять на формирование женщины, гармонично развивая ее личность через учреждения дополнительного образования, которые должны направить интересы женщин в созидательную сторону.² Ведь именно за границами семьи, школы и работы женщины часто ищут возможности реализации собственных идей, самоутверждения, внимания и понимания единомышленниками. И если другие варианты по каким-либо причинам оказываются недоступными, функцию внешкольного,

¹ См.: Петин И.А. Формирование и предупреждение преступного поведения: идеологические аспекты // Российский следователь. 2011. № 14. С. 37-40.

² См.: Лукаш А.В. Трудовое воспитание молодого поколения средствами культуры как фактор снижения преступности // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сборник материалов XIV научно-практической конференции (17 февраля 2011 г.): в 2 ч.. Ч. 1. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2011. С. 203-207.

внепрофессионального и внесемейного «образования» принимает на себя улица с ее законами и приоритетами.

Долгое время считалось, что дополнительное образование недоступно многим подросткам, особенно, из малообеспеченных семей, в силу высокой стоимости занятий. Но в настоящее время большинство муниципальных секций оказывает свои услуги совершенно бесплатно или за небольшую символическую плату¹. Проблема в другом: сложившиеся гендерные стереотипы о том, что девочкам более интересно заниматься в кружках шитья, вязания и макраме, опровергаются статистикой таких учреждений. Молодые девушки сегодня больше ориентированы на популярные виды спорта, например, теннис, единоборства или фигурное катание, а также различные танцевальные направления (R'n'B, House, Hip-Hop, New Style, и т.д.). Следовательно, учреждения дополнительного образования не должны отставать от потребностей современной молодежи, предоставляя им широкий выбор интересующих их вариантов внеучебной и внерабочей деятельности.

Определенный положительный превентивный эффект имеет применение *технических мер*, к которым относятся устройства, затрудняющие совершение преступлений (средства инженерно-технической укрепленности, оборудование объектов системами охранной и тревожной сигнализации, и др.), что делает невозможным незаметное совершение преступлений и позволяет пресекать все спонтанные попытки подобных посягательств, своевременно выявляя и привлекая виновных к ответственности, реализуя уголовно-правовой принцип неотвратимости наказания за совершенное преступление.²

¹ Так, в Краснодарском крае к бесплатным учреждениям дополнительного образования относятся порядка 60% подобных организаций.

² См.: Долгова О.А. Охрана личного имущества граждан в уголовном законодательстве Российской Федерации // Преимущество и новации в юридической науке: материалы научной конференции адъюнктов и соискателей. Вып. 7. Омск: Омск. акад. МВД России, 2011. С. 57-60; Кургузкина Е.Б., Миненко П.В. Криминологическая характеристика и проблемы предупреждения правоохранительными органами преступности в сфере общественной безопасности: монография. М.: ФГУ «НИИ МВД России» 2011. С. 13.

Таким образом, общесоциальные меры предупреждения преступности реализуют антикриминальный потенциал общества в целом и каждого его института в частности. Предупреждение женской преступности в выступает важнейшей задачей государства и общества, которые стремятся, как можно более эффективно нейтрализовать ее характерные детерминанты с учетом окружной специфики в общесоциальном масштабе, а также всемерно содействовать проведению мероприятий на специально-криминологическом уровне. Поэтому общесоциальное предупреждение женской преступности в Южном федеральном округе должно быть направлено, прежде всего, на достижение качественно иного состояния общества, в котором женщина получит принципиально другой жизненный статус.

§ 2. Специально-криминологическое предупреждение женской преступности в Южном федеральном округе Российской Федерации

Меры общесоциального предупреждения являются основой для проведения специально-криминологической превентивной работы. Наряду с прямыми связями между общесоциальными и специально-криминологическими мерами существует и своеобразная обратная связь: последние не только используют антикриминогенный потенциал общественного развития в целом, но и способствуют ему, устраняя довольно значительные преграды на его пути.¹

К специально-криминологическим следует отнести меры, направленные на:

¹ См.: Шемякина В. В. Специально-криминологические способы и приемы противодействия негативным проявлениям криминальной субкультуры // Проблемы применения норм права в условиях модернизации российского общества и государства: сборник статей международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Юридического факультета Челябинского государственного университета. Челябинск: Полиграф-Мастер, 2011. С. 279-287.

- предупреждение *конкретных видов преступлений*, совершаемых женщинами в Южном федеральном округе, с учетом их гендерных особенностей;

- предупреждение *различных женских девиаций*, приводящих к совершению преступлений в Южном федеральном округе, таких как алкоголизм, проституция, наркомания и т. п.;

- профилактику *антиобщественного образа жизни* с целью предупреждения совершения женщинами различных преступлений в Южном федеральном округе;

- *психологическую реабилитацию* женщин, отбывающих срок лишения свободы в уголовно-исполнительных учреждениях в Южном федеральном округе;

- *ресоциализацию* женщин, освободившихся из мест лишения свободы, помощь в адаптации к жизни на свободе.

Исходя из полученных в ходе нашего исследования результатов изучения женской преступности, основные усилия специально-криминологического предупреждения должны быть сосредоточены на предупреждении корыстных посягательств. Учитывая, что преступления против собственности занимают первое место среди других видов окружной женской преступности (43,5% или 5 522 преступления), их предупреждение должно проводиться особо продуманно и взвешенно. Наиболее эффективным средством для этого является широкое внедрение охранных новинок электроники – оборудование общественных мест новейшими техническими системами охраны имущества, в том числе тревожными кнопками и камерами видеонаблюдения за поведением посетителей; нанесение различных маркировочных знаков, таких как электронные штрих-коды, на имущество, которые позволяют пресечь попытки незаконного изъятия имущества и дают возможность идентификации его собственника. Информирование посетителей общественных мест об использовании технических средств слежения за их

действиями и маркировки имущества будет психологически сдерживать женщин от необдуманного выбора криминальной формы поведения.

Женщины, в силу своей впечатлительности, более восприимчивы к явным признакам наличия технических охранных систем, даже их муляжей, и меток на имуществе, поэтому с большей долей вероятности откажутся от своих преступных планов, зная, что за ними может вестись наблюдение.¹

Второе место по распространенности среди женщин Южного федерального округа занимают преступления против жизни и здоровья (11,1% или 1 411 преступление), что требует внимания в части их предупреждения, а именно, введения практики разрешения семейно-бытовых конфликтов на профессиональном уровне; при установлении психологических и психиатрических проблем у агрессивного члена семьи, позволяющего себе применять насилие к своим близким, решения вопроса об оказании ему медицинской помощи, в том числе принудительной и в условиях стационара; в отсутствие серьезных медицинских проблем и при невозможности устранения причины конфликта другим способом, принятия мер к изъятию из семьи женщины – жертвы насилия и ее детей, оказания им всесторонней помощи в трудоустройстве и получении жилья для предотвращения ответной «защищающейся» реакции женщины на насилие в семье.

Действующее в России законодательство пока не способно значительно повлиять на сложившуюся ситуацию, поскольку сегодня просто не существует механизмов предупреждения и борьбы с последствиями семейного насилия.² Эксперты признают, что наше общество не знает, как решить эту проблему. Полиция практически бездействует, ссылаясь на

¹ См.: Познышев С.В. Криминальная психология: преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности / сост. и предисл.: В.С. Овчинский, А.В. Федоров. М.: Инфра-М, 2011. С. 39.

² См.: Полищук Е.Г. Совершенствование механизма правового обеспечения профилактики преступлений в сфере семейно-бытовых отношений // Юридическая наука. 2011. № 1. С. 55-57.

внутрисемейный характер бытовых неурядиц и отсутствие правовых механизмов их разрешения. Родственники и знакомые жертв предпочитают не вмешиваться, а если и пытаются защитить потерпевшего, то сталкиваются с равнодушием, а порой и откровенным безучастием сотрудников служб, обязанных оказывать соответствующую помощь.

Считаем, что для своевременного выявления и коррекции проблем на ранней стадии социального неблагополучия настало время введения новых форм виктимологической профилактической работы с семьями и детьми, находящимися в социально опасном положении. Основы виктимологической профилактики нужно закрепить в специальном федеральном законе, который позволил бы ликвидировать разнородность в реализации этой важной функции государства на всех уровнях системы виктимологической профилактики преступлений.¹

Виктимологическая профилактика преступлений, являясь составной частью профилактики преступлений и иных правонарушений, должна получить наконец свое законодательное закрепление. Целью предлагаемого нами федерального закона должно стать определение правовых основ формирования и функционирования системы виктимологической профилактики преступлений в Российской Федерации. Предметом правового регулирования этого федерального закона будут выступать отношения, отнесенные к сфере совместного ведения, которые имеют существенную специфику в различных российских округах и регионах. Федеральное законодательное регулирование основ системы виктимологической профилактики преступлений ограничивается пока лишь общими вопросами организации и функционирования данной системы, так как детализация на федеральном уровне деятельности региональных и окружных систем виктимологической профилактики преступлений признается нецелесообразной и недемократичной.

¹ См.: Приложение 4.

Федеральным законом о виктимологической профилактике преступлений предлагается урегулировать деятельность соответствующих субъектов в целях организации работы, направленной на выявление причин, порождающих виктимизацию населения, и условий, этому способствующих, осуществления мер по их устранению, оказания позитивного воздействия на его объекты.

В настоящее время в субъектах Российской Федерации действуют региональные системы профилактики правонарушений на основе базовой модели комплексной профилактики правонарушений, разработанной МВД России и одобренной Государственным советом Российской Федерации. Их деятельность урегулирована более чем 130 законами субъектов Российской Федерации в области профилактики правонарушений и осуществляется на основе комплексных целевых программ. В них отражены важнейшие направления превентивной деятельности с учетом местной региональной специфики. Основное внимание уделяется профилактике правонарушений несовершеннолетних, ранее судимых лиц, граждан, занимающихся бродяжничеством и попрошайничеством, подверженных наркотической зависимости, алкоголизму, нуждающихся в социальной адаптации. При этом гендерный аспект профилактики пока оставлен без внимания, как и ее окружная специфика.

Отдельные законодательные акты, принятые на федеральном уровне, содержат ряд положений о виктимологической профилактике преступлений. Так, вопросы виктимологической профилактической деятельности косвенно затрагиваются Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, Уголовным кодексом Российской Федерации, Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, федеральными законами «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», «О полиции», «Об оперативно-розыскной деятельности», «О наркотических средствах и психотропных веществах», «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных

преступным путем, и финансированию терроризма», «О противодействии экстремистской деятельности», «О противодействии терроризму», «О противодействии коррупции» и другими. Однако сугубо виктимологическую профилактическую направленность никто из них не затрагивает.

При этом регулирование отношений в сфере противодействия тем или иным видам преступлений определяет преимущественно порядок осуществления организационно-управленческой, оперативно-розыскной или уголовно-процессуальной, а не профилактической деятельности.

Отсутствие на федеральном уровне отдельного законодательного акта, регулирующего вопросы организации системы виктимологической профилактики преступлений, недооценка роли гендерной проблемы и окружной специфики, отсутствие опоры на общественные силы в этой сфере, утрата поддержки граждан обуславливают недостаточный уровень осуществления данной деятельности.

Только единая, целенаправленная и скоординированная деятельность всех ведомств и служб, задействованных в противодействии криминальным угрозам, во взаимодействии с иными государственными органами, органами местного самоуправления, предпринимательским сообществом и различными институтами гражданского общества и гражданами может обеспечить необходимое воздействие на складывающуюся криминогенную ситуацию в стране и способствовать ее стабилизации. В решении этой задачи значительную роль должно сыграть правовое обеспечение организации системы виктимологической профилактики преступлений в Российской Федерации.

Предлагаемым нами федеральным законом о виктимологической профилактике преступлений предусматривается формирование единой системы виктимологической профилактики преступлений с учетом гендерных проблем и окружной специфики, с разграничением полномочий

органов государственной власти и органов местного самоуправления в этой сфере.

Помимо уже осуществляемых правоохранительными органами и специальными службами профилактических мероприятий, предлагаемая федеральная система виктимологической профилактики преступлений будет направлена на пропаганду позитивных жизненных ценностей, материальную, психологическую и иную адаптационную поддержку лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации или находящимся в социально опасном положении, а также будет предусматривать активную деятельность различных государственных органов по виктимологической профилактике преступлений.

Принимая во внимание указанные обстоятельства, а также учитывая, что вопросы общественной безопасности, включающие в себя виктимологическую профилактическую деятельность, находятся согласно статье 72 Конституции Российской Федерации в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, но при этом в настоящее время законодательством Российской Федерации фактически не регламентированы вопросы разграничения полномочий между уровнями публичной власти в сфере виктимологической профилактики преступлений, а действующие региональные законы не дополняют федеральные законы, осуществляют правовое регулирование по соответствующему предмету совместного ведения в целом, необходимо принятие федерального закона о виктимологической профилактике преступлений.

Кроме того, многие инициативы субъектов Российской Федерации по законодательному урегулированию своими нормативными правовыми актами ряда вопросов виктимологической профилактической работы сдерживаются отсутствием именно федерального законодательства в области формирования системы виктимологической профилактики преступлений.

Перечисленные меры в совокупности будут создавать реальные условия для предупреждения женской преступности в округе, что в свою

очередь существенно повлияет на уровень наиболее тяжких и опасных – насильственных преступлений.

Большое значение для специально-криминологического предупреждения женской преступности имеет координация усилий различных ведомств в данной сфере. Для этого Постановлением Правительства Российской Федерации № 216¹ была образована Комиссия по профилактике правонарушений, которая объединила 3,6 тысяч своих подразделений, функционирующих в городах, сельских районах и муниципальных поселениях. Целью работы Комиссии стала реализация превентивных региональных программ, на финансирование которых из средств федерального бюджета ежегодно начали выделять порядка 7 млрд рублей. В частности, в 85 субъектах Российской Федерации реализуются 242 региональные программы, направленные на предупреждение преступлений и правонарушений, улучшение социального положения лиц, освободившихся из мест лишения свободы, их адаптацию и трудоустройство, профилактику алкоголизма и наркомании, детского неблагополучия и т.п.²

Однако для изменения ситуации с женской преступностью в округе всех этих мер, как видно из результатов нашей работы, описанных в главе 1, оказывается недостаточно. Ведь федеральных, окружных или региональных

¹ См.: О Правительственной комиссии по профилактике правонарушений: постановление Правительства РФ № 216 от 28 марта 2008 г. (в ред. от 15 октября 2008 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 14. Ст. 1410.

² См., например: Социальная адаптации и реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы [Электронный ресурс]: целевая программа на 2012-2016 годы. Утверждена постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края № 275 от 29 июня 2011 г. // Администрация Краснодарского края: сайт. URL: <http://admkrain.krasnodar.ru/ndocs/show/3974/> (дата обращения: 29.01.2015); Социальная реабилитация и адаптация женщин, освобождающихся из мест лишения свободы или получивших условное наказание [Электронный ресурс]: областная целевая программа на 2014-2015 годы. Утверждена постановлением губернатора Волгоградской области № 335-п от 23 декабря 2013 г. // Официальный портал губернатора и администрации Волгоградской области: сайт. URL: <http://npa.volganet.ru/ViewDocumNorm.aspx?id=3951> (дата обращения: 29.01.2015); Программа по профилактике и выявлению детского неблагополучия на 2013-2015 годы. Утверждена постановлением Правительства Республики Калмыкия № 516 от 29 декабря 2012 г. [Электронный ресурс] // Правительство Республики Калмыкия: сайт. URL: <http://gov.kalmregion.ru/docs/postanovleniya-pravitelstva-rk/12055--516-29-2012> (дата обращения: 29.01.2015); и другие.

программ, ориентированных на специфические особенности женщин, в России пока не существует. Для достижения положительных результатов в интересующей нас области, наряду с осуществлением общепрофилактических необходимо проводить специально-криминологические мероприятия, нейтрализующие и минимизирующие проявление криминальной активности именно выбранной для исследования группы и на исследуемой территории. Здесь нужно обязательно учитывать особенности структуры личности женщины-преступницы, характерной для изучаемого округа, а также комплекс детерминантов, выявленных при рассмотрении данного негативного социального явления.¹ Исходя из признаков, сформулированных нами в усредненном портрете личности женщины-преступницы Южного федерального округа и ее криминологической модели, к специально-криминологическим мерам предупреждения женской преступности мы можем отнести такие, как:

1) внедрение и реализацию программ, ориентированных на работу именно с женщинами из группы риска в Южном федеральном округе, включающих в себя решение проблем с жильем, с получением специализированного образования и трудоустройством по профессии;

2) обеспечение максимального взаимодействия в работе социальных, медицинских и правоохранительных ведомств Южного федерального округа, которое позволило бы контролировать женщин и семьи из группы риска, информировать их о наличии у них определенных прав и обязанностей, проводить психологическую работу для повышения адекватности восприятия и оценки возникающих жизненных ситуаций, прогнозирования последствий своих поступков, обдуманности поведения;

3) внедрение в Южном федеральном округе систем автоматического контроля за поведением сотрудников предприятий и организаций, а также их клиентов, учитывая, что для округа наиболее характерными являются

¹ См.: Эминов В.Е. Причины преступности в России: криминологический и социально-психологический анализ. М.: Норма, Инфра-М, 2011. С. 92.

представительницы антисоциального, ситуативного и корыстного типов.

Рассмотрим перечисленные пункты более подробно.

1) Для решения проблем женщин из групп риска с жильем, с получением специализированного образования и трудоустройством по профессии в Южном федеральном округе функционируют социально-реабилитационные центры для женщин, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и социальные приюты, обеспечивающие временное проживание и социальную реабилитацию женщин, нуждающихся в экстренной социальной помощи государства.

По состоянию на январь 2015 года в Южном федеральном округе действовало 97 таких учреждений, из которых 30 служб специализировалось на реабилитации женщин; 41 – на оказании помощи несовершеннолетним, нуждающимся в социальной реабилитации; 22 центра социальной помощи семье и детям; 4 отделения социальной помощи семье и детям в составе комплексных центров социального обслуживания. Социальную поддержку и реабилитацию за 2014 год в них получили около 100 тысяч человек¹. Таким образом, проводимая в округе работа способствует приближению социальных услуг к нуждающимся категориям женщин, расширению их спектра и организации профилактической работы в отношении лиц, находящихся в социально опасном положении.

Основную нагрузку в этой сфере выполняют *центры социальной помощи семье и детям*. Специалистами центров оказано около 500 тысяч социальных услуг, обслужено более 85 тысяч человек. В период с 2007 по 2014 год количество обслуженных человек возросло на 27%, а оказанных услуг населению – на 30%. Изменился и качественный набор оказываемых услуг. Так, специалистами учреждений за исследуемый период времени стало на 28% больше оказываться социально-психологических, на 22%

¹ По данным Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. См.: Сведения о выполнении сетевого графика реализации приоритетного национального проекта «Здоровье» на 1 января 2015 года [Электронный ресурс] // Архив Банка документов сайта Минтрудсоцзащиты России: сайт. URL: <http://www.minzdravsoc.ru/docs/mzsr/spa/63> (дата обращения: 20.03.2015).

социально-педагогических услуг, что свидетельствует о переориентации реабилитационного процесса на сохранение семьи, активизацию ее собственных ресурсов. Характерно, что основными получателями различных услуг учреждений социального обслуживания семьи и детей являются именно женщины.

Однако вопрос с получением постоянного жилья нуждающимися женщинами в округе решается крайне плохо. Катастрофически не хватает финансирования на строительство нового и поддержание в надлежащем состоянии имеющегося муниципального жилого фонда. Общежития муниципалитетов в настоящее время переполнены, во многих из них десятки лет не проводилось необходимое техническое обслуживание, в связи с чем теперь они требуют срочного капитального ремонта.

2) В решении проблем женщин, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, большую роль играет оказание своевременной психологической помощи. В Южном федеральном округе такие услуги предоставляют службы «Телефона доверия», которые созданы и работают в 14 городах и районах округа. По данным Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации ежегодно туда поступает в среднем до 25 тысяч звонков. Специалисты службы оказывают психологическую помощь и эмоциональную поддержку всем обратившимся.

Кроме того, в настоящее время создаются учреждения социального обслуживания, к которым относятся территориальные центры социальной помощи семье и детям, центры психолого-педагогической помощи населению, центры экстренной психологической помощи и др. Практически все они ориентированы на нужды женщин, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.¹ Некоторые из этих учреждений являются госбюджетными; другие образованы на предприятиях различных форм собственности; третьи функционируют за счет дотаций государства,

¹ См.: Кожевников Д.Е. Государственная социальная помощь малоимущим гражданам: правовые вопросы: монография. Екатеринбург: Издат. дом «Ажур», 2012. С. 35.

благотворительных организаций и пожертвований российских и зарубежных физических и юридических лиц. Однако всех их объединяет единая цель – поддержка граждан, оставшихся один на один со своими проблемами.

3) Развитие научно-технического прогресса в современном обществе позволяет в настоящее время организовать охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности на довольно высоком уровне, снизив риск преступных посягательств до минимума, практически исключив «человеческий фактор».¹ Благодаря новинкам электроники многие места общественного пользования оснащаются современным оборудованием для контроля за поведением граждан, снабжаются металлодетекторами и «тревожными кнопками». На многих домах появляются камеры видеонаблюдения.

В результате предпринятых действий в России с 2007 по 2014 г. более чем в 2 раза снизилось количество уличных преступлений с использованием огнестрельного оружия, разбойных нападений, грабежей.² Учитывая это, все автомобили ДПС было решено оборудовать системой ГЛОНАСС и Интернетом, а видеокamеры, размещаемые на жилых домах, оснастить устройствами, автоматически связывающимися с отделениями полиции и патрульными машинами.

Таким образом, проведенное исследование показало, что в настоящее время в Южном федеральном округе государственные и общественные организации постепенно подключаются к реализации мероприятий, направленных на предупреждение женской преступности. Хотя существует определенные позиции, по которым им следовало бы значительно активизировать свою деятельность.

¹ См.: Андреева И.А. Охрана общественного порядка в системе вопросов местного значения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. С. 12.

² См.: Состояние преступности [Электронный ресурс] // МВД РФ: сайт. URL: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports> (дата обращения: 11.03. 2015).

§ 3. Основные направления работы органов внутренних дел по профилактике преступности среди женщин

В теории криминологии встречаются различные подходы к толкованию понятий «предупреждение» и «профилактика» преступности. В частности, высказывалась точка зрения о взаимозаменяемости этих терминов¹, являющаяся, на наш взгляд, спорной. Для целей настоящего исследования будем придерживаться позиции А.П. Алексеевой, которая считает предупреждение и борьбу с преступностью составными элементами противодействия преступности, а профилактику – элементом предупреждения преступности.²

Соответственно, под *профилактикой женской преступности в Южном федеральном округе* будем понимать *деятельность государственных органов и общественности по реализации воспитательных и просветительских функций, направленных на повышение уровня правосознания и ответственности за свое поведение среди женщин, а также по выявлению женщин, обнаруживших своим поведением склонность к совершению преступлений, и оказанию на них воздействия путем помощи и контроля, осуществляемых в целях нейтрализации или минимизации влияния конкретных причин и условий, способствующих совершению ими преступлений, посредством мер, не носящих характер наказания.*

Профилактическими мерами достигаются довольно значимые социальные цели – выработка в сознании женщин устойчивых нравственных и правовых понятий и представлений о преступности, наказуемости противоправных деяний и необходимости соблюдения действующего

¹ См.: Теоретические основы предупреждения преступности. М., 1977. С. 42.

² По мнению А.П. Алексеевой, предупреждение (профилактика, предотвращение и пресечение) направлено на недопущение возможности совершения лицом преступления, либо доведения начатого преступления до конца. А борьба с преступностью – это деятельность, направленная на выявление, раскрытие, расследование уже оконченных составом преступлений. См.: Алексеева А.П. «Противодействие» преступности и его отличие от других смежных понятий // Российский криминологический взгляд. 2006. №4. С. 159-163.

законодательства.

Профилактикой женской преступности в Южном федеральном округе занимается довольно широкий круг субъектов, в числе которых можно особо выделить органы внутренних дел и их сотрудников, непосредственно взаимодействующих с конкретными женщинами и их окружением в целях недопущения совершения ими уголовно-наказуемых деяний. Такой вид профилактики предполагает широкий диапазон различных форм реагирования на поведение женщин, применяемых к ним в зависимости от этапа формирования антиобщественной личности.

Задача разработки мер профилактики женской преступности сравнительно новая для органов внутренних дел, поскольку преступлениям, совершаемым женщинами, в криминологии до последнего времени не придавалось должного значения. Органы внутренних дел являются участниками широкого круга правоотношений, возникающих в сфере профилактики преступности. Их деятельность, так или иначе, направлена на нейтрализацию и минимизацию любых причин и условий преступности.

Среди *субъектов профилактики* женской преступности в Южном федеральном округе в органах внутренних дел основную нагрузку традиционно выполняет *полиция*. П. 4 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О полиции»¹ возлагает на эту службу следующие обязанности:

- выявлять причины преступлений и административных правонарушений и условия, способствующие их совершению, принимать в пределах своих полномочий меры по их устранению;
- выявлять лиц, имеющих намерение совершить преступление, и проводить с ними индивидуальную профилактическую работу;
- участвовать в пропаганде правовых знаний.

Итак, первым шагом профилактической работы сотрудников органов внутренних дел с женщинами является изучение источников негативного

¹ О полиции: федеральный закон № 3-ФЗ от 7 февраля 2011 г. (в ред. от 13 июля 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900. Далее – Закон «О полиции».

влияния на них и принятие мер к их нейтрализации и минимизации. При этом сотрудникам органов внутренних дел нужно учитывать, что на криминализацию женщин, как мы ранее выяснили, решающее влияние в округе оказывают негативные факторы социальной микросреды, в первую очередь семьи, а также виктимное поведение окружающих их лиц. Следовательно, профилактические мероприятия должны быть направлены не только на саму женщину, но и на ее микросреду, конкретные микрогруппы (в первую очередь, семью), в которых формируется и развивается ее личность.¹

Соответственно, приоритетными профилактическими мерами органов внутренних дел в этом направлении будут:

- ведение разъяснительной работы с женщинами из группы риска и их окружением, пропаганда правопослушного поведения;

- с учетом имеющихся сведений о женщинах, склонных к совершению преступлений, и видах их предполагаемой преступной деятельности, участие в разработке и внедрении стандартов безопасности на объектах, расположенных на обслуживаемой территории округа;

- участие в пределах своей компетенции в разработке и реализации профилактических программ, адресованных как самим женщинам, так и окружающим их микрогруппам;

- осуществление мониторинга оперативной обстановки на обслуживаемой территории округа для выявления обстоятельств, могущих спровоцировать женщин к совершению каких-либо преступлений;

- обмен имеющейся информацией с другими субъектами профилактики женской преступности в округе в целях координации совместных усилий.

Для успешного выполнения всех перечисленных задач сотрудники органов внутренних дел должны быть соответствующим образом теоретически и практически подготовлены и обучены. В настоящее время

¹ См.: Вологина Е.В. Предупреждение женской преступности: социальный аспект // Современные проблемы противодействия преступности: материалы всероссийской научно-практической конференции (22-23 июня 2010 г., г. Волгоград). Волгоград: ВА МВД России, 2010. С. 166-171.

вопросам профилактики женской преступности в вузах уделяется недостаточное внимание, поэтому в свете неоспоримой актуальности затронутой проблемы полагаем необходимо пересмотреть в вузах Южного федерального округа программу преподавания с целью расширения изучаемого материала, посвященного данному вопросу. Для практических подразделений органов внутренних дел наилучшим решением стала бы реализация в рамках служебно-боевой подготовки специального курса, предусматривающего чтение лекций и проведение обучающих семинаров по профилактике преступлений, совершаемых женщинами, с учетом региональной и окружной специфики.

Повышение общих знаний сотрудников органов внутренних дел о гендерных различиях преступности, об особенностях ее профилактики, безусловно, положительно сказалось бы на качестве выполняемой ими работы. Однако для кардинального изменения ситуации с женской преступностью в Южном федеральном округе считаем целесообразным предложить создание в системе органов внутренних дел специальной службы по профилактике семейно-бытовых конфликтов, на основе которой могут функционировать подразделения, непосредственно занимающиеся профилактикой женской преступности.

Определенные положительные результаты в работе с неблагополучными семьями можно было бы ожидать при реализации следующих мероприятий:

- 1) выделение в системе органов внутренних дел специальной службы по профилактике семейно-бытовых конфликтов, на основе которой функционировали бы подразделения, непосредственно занимающиеся профилактикой женской преступности;

- 2) для работы с неблагополучными семьями введение в органах внутренних дел должностей семейных инспекторов, в задачи которых входила бы профилактика домашнего насилия в отношении женщин, пьянства, алкоголизма и других форм девиантного поведения женщин,

защита детей от насилия со стороны родителей, от вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность;

3) активизация сотрудников органов внутренних дел по проведению мероприятий профилактической и виктимологической направленности среди женщин из «групп риска» и их ближайшего окружения, повышение контроля руководителей органов внутренних дел над сотрудниками, ответственными за проведение такой работы, реализация конкретных правил криминологической и виктимологической безопасности, учитывающих личностные особенности профилактируемых женщин и их окружения.

Весьма своевременным следует также признать предложение ведущих криминологов страны о создании криминологических подразделений в аппаратах полномочных представителей Президента Российской Федерации для организации соответствующих исследований и внедрения научно-обоснованной системы профилактики преступности, в т.ч. и женской, как на общероссийском, так и на окружном и региональном уровнях.

Важной составляющей профилактики преступлений, совершаемых женщинами, является ее виктимологическое направление. И это подтвердили результаты проведенного Е.В. Кунц опроса: 45% респондентов были убеждены, что в совершении женщинами преступлений существенным провоцирующим фактором являлось поведение их жертв. 97% отметили ключевое значение разъяснительной работы с женщинами и их окружением по поводу того, как не стать жертвой преступления. Однако участвовать в профилактических мероприятиях готовы далеко не все сотрудники органов внутренних дел. Так, только 27% опрошенных принимали ранее непосредственное участие в проведении отдельных мероприятий виктимологической направленности и намерены вновь заниматься данной работой¹.

Таким образом, работа по профилактике женской преступности требует

¹ См.: Кунц Е. В. Преступность среди женщин в современной России: монография. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 139.

от сотрудников органов внутренних дел, ее проводящих, высокой степени квалификации, большого объема знаний, умений применять различные методики к конкретному типу преступниц, терпения и стойкости. Расследованием преступлений, совершенных женщинами, могут заниматься лишь лица, обладающие соответствующей специальной, профессиональной и этической подготовкой. Ведь в ходе предварительного следствия надо тщательно анализировать мотивацию, причины и условия преступления, совершенного женщиной, вскрывать его предпосылки, которые нередко коренятся в преступных деяниях других лиц, и принимать необходимые меры реагирования.

В рамках осуществления профилактики преступлений, совершаемых женщинами, значительная роль принадлежит следственным подразделениям и подразделениям уголовного розыска, которые, каждое по своей линии, выполняют эту работу в процессе следственной оперативно-розыскной деятельности. Сотрудники этих структур широко применяют специфические средства и методы, используемые для выявления женщин, склонных к совершению преступлений, и групп с их участием, разобращения этих групп, а также для склонения их к отказу от преступной деятельности. Однако от своих сложившихся криминальных планов женщины отказываются редко, поскольку, как уже отмечалось, в силу психических особенностей и современного состояния нравственности они довольно часто оправдывают свои поступки нуждами семьи и настойчиво отрицают даже очевидные доказательства своих деяний.

Наряду с работниками следствия и уголовного розыска профилактические функции выполняют участковые уполномоченные. В их непосредственные обязанности входит владение обстановкой на вверенной территории, контроль за поведением женщин из неблагополучных семей, ведущих маргинальный образ жизни, отбывших наказание за совершенное

преступление, и т.д.¹ Основаниями проведения профилактической работы с такими женщинами могут являться:

- результаты проведенной проверки жалоб, заявлений, обращений или сообщений граждан;
- постановления комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, прокурора, следователя, органа дознания или начальника органа внутренних дел;
- документы, послужившие основанием для помещения женщины в учреждения системы профилактики, заключение, утвержденное руководителем органа системы профилактики;
- приговор, определение или постановление суда.

Информация о склонности женщины к совершению преступления может поступать к участковому уполномоченному путем:

- сообщения гражданами, должностными лицами органов и учреждений;
- проведения полицейских рейдов;
- заявления родственников, близких, соседей.

Принимаемые сообщения и заявления, как правило, не содержат подробных сведений о планируемых женщиной деяниях. В связи с этим на стадии учета информации участковыми уполномоченными проводится сбор данных², который включает в себя:

- обследование жилищно-бытовых условий женщины;
- беседы с ее супругом, ребенком, и другими близкими родственниками.

Сбор документов состоит из получения:

¹ См.: Луговенко Т.П. Роль участковых уполномоченных милиции в профилактике женской корыстной преступности // Уголовная ответственность и профилактика преступлений в условиях судебной реформы: материалы межрегионального круглого стола, Иваново, 19 февраля 2010 г.: памяти профессора Э.С. Тенчова. Иваново: Изд-во Иван. гос. ун-та, 2011. С. 105-110.

² Там же.

- копий документов, удостоверяющих личность женщины, ее семейное положение;
- обзорных справок на семью от субъектов системы профилактики;
- справок о регистрации женщины по месту жительства или месту пребывания и характеристик жилой площади;
- характеристик с места жительства и места работы женщины;
- справок о доходах семьи;
- справок о привлечении женщины к административной и уголовной ответственности;
- справок о состоянии женщины на учетах в наркологическом, психоневрологическом, туберкулезном и иных диспансерах;
- медицинских документов (о состоянии здоровья женщины, о наличии группы инвалидности и т.д.);
- иных документов.

Исходя из собираемых сведений, участковый уполномоченный принимает решение о постановке женщины на соответствующий учет, а также намечает комплекс профилактических мероприятий.

В рамках профилактической работы участковые уполномоченные обязаны осуществлять пропаганду правовых знаний среди потенциальных преступниц с целью формирования у них навыков правомерного и социально активного поведения, нетерпимости к любым антиобщественным поступкам. Помимо этого, участковый инспектор должен знать и предоставлять информацию об имеющихся службах социально-психологической помощи, кризисных центрах, приютах, телефонах доверия и других учреждениях, осуществляющих помощь женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

Кроме женщин, потенциально склонных к совершению преступлений, объектами профилактической работы участковых уполномоченных являются женщины, отбывшие наказание в местах лишения свободы. Исправительное воздействие на такую женщину должно осуществляться на основе

дифференцированного подхода с учетом типа ее личности, психологических и индивидуальных особенностей, и может рассматриваться как одно из направлений профилактики рецидива.¹

Большую роль в профилактике преступности женщин призваны играть подразделения органов внутренних дел по делам несовершеннолетних, поскольку воспитательное воздействие, оказываемое на подростков, является эффективным способом профилактики взрослой преступности. Сюда входят и меры убеждения в виде различных воспитательных бесед, и меры помощи (в т.ч. бесплатное лечение от наркотической и алкогольной зависимости), и меры принуждения в виде постановки на учет.²

Важное значение для повышения эффективности профилактики женской преступности имеет согласованность деятельности органов внутренних дел с другими правоохранительными органами.

Центральное место в системе государственных органов, осуществляющих меры по профилактике преступности, занимают прокуроры. Они выступают в роли координаторов этой работы, поскольку обязаны обеспечивать наступательность и последовательность при исполнении различных форм и методов охраны правопорядка и законности, в т.ч. посредством реализации комплексных программ.

Помощь в решении некоторых проблем женской преступности оказывают социальные и медицинские центры, работающие с маргинальным контингентом женщин, склонных к пьянству, употреблению наркотиков, бродяжничеству, попрошайничеству, проституции, и т.д. Получив хотя бы минимальную поддержку, они возвращаются в семью, восстанавливают

¹ См.: Луговенко Т.П. Роль участковых уполномоченных милиции в профилактике женской корыстной преступности // Уголовная ответственность и профилактика преступлений в условиях судебной реформы: материалы межрегионального круглого стола, Иваново, 19 февраля 2010 г.: памяти профессора Э.С. Тенчова. Иваново: Изд-во Иван. гос. ун-та, 2011. С. 105-110.

² См.: Прокопенко Е.А. О современном криминологическом подходе к изучению преступности несовершеннолетних женского пола // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. Вып. 24. Ставрополь: Сервисшкола, 2010. С. 86-90.

утраченные документы, устраиваются на работу, пытаются вести законопослушный образ жизни.

Однако если женщину от противоправного поступка удержать все-таки не удалось, и она нарушила существующий закон, это не должно влечь за собой отказ от проведения с ней дальнейшей профилактической работы. Для профилактики рецидива совершения преступлений со стороны женщин, уже нарушивших действующие нормы права, субъекты профилактики должны реализовывать комплекс целенаправленных мер, призванных создать условия для их социальной адаптации и ресоциализации после отбытия наказания. В частности, в следственных изоляторах необходимо максимально обеспечить и соблюдать принцип раздельного содержания женщин, впервые совершивших преступления, и ранее судимых.

Устранение факторов, способствующих повторному попаданию женщины в места лишения свободы, связано, прежде всего, с осознанием женщиной ошибочности своего преступного поведения. Определенную позитивную роль в этом процессе для женщин, имеющих малолетних детей, могут сыграть особые условия отбывания наказания – разрешение помещения их детей в дома ребенка при колониях до достижения ими пяти, а не трех, как в настоящее время, лет.

По существующим сегодня правилам, по достижении ребенком осужденной женщины трехлетнего возраста, суд по представлению органа внутренних дел с учетом поведения женщины в местах лишения свободы, ее отношения к воспитанию ребенка, характера совершенного преступления и не отбытого срока наказания, вправе решить вопрос об условно-досрочном ее освобождении от наказания, либо замене его более мягким видом.

Для более быстрой ресоциализации освобожденных из мест лишения свободы женщин субъектам профилактики нужно принимать активные меры к максимальному расширению позитивных социальных связей бывших осужденных и решению их бытовых проблем. Однако начинать проводить воспитательную работу с осужденными необходимо еще в колониях, где

организовывать для них лекции, показывать фильмы, вести наглядную агитацию по тематике, связанной с отказом от дальнейшей преступной деятельности.

Активизация работы по профилактике женской преступности всеми субъектами этой деятельности в Южном федеральном округе будет способствовать укреплению законности и правопорядка, нравственности и правопослушности женщин и улучшению воспитания подрастающего поколения.

Выводы по главе 2:

Предупреждение преступности выступает важнейшей задачей государства и общества, которые стремятся как можно более эффективно нивелировать детерминанты преступности в общесоциальном масштабе, а также всемерно содействовать проведению мероприятий на специально-криминологическом уровне. Поэтому общесоциальное предупреждение женской преступности в Южном федеральном округе должно быть направлено прежде всего на достижение качественно иного состояния общества, в котором женщина получит принципиально другой жизненный статус.

Для предупреждения женской преступности в Южном федеральном округе важное значение имеют и профилактические меры, функция которых последовательно осуществляется всем прогрессивным развитием общества. Она связана с наиболее продолжительными и масштабными видами деятельности, требует реализации значительных мер по развитию экономики, обеспечению прав, свобод и законных интересов граждан, повышению культуры, морали и законности, социальной защищенности населения.

Среди превентивных мероприятий общесоциального направления в Южном федеральном округе можно выделить такие как всесторонняя поддержка государством и обществом материнства, исключение случаев

применения к женщинам, попавшим в трудную жизненную ситуацию, необоснованно жестких санкций, связанных с изъятием у них их несовершеннолетних детей и помещением их в государственные учреждения (приюты, детские дома, и т.д.); реализация мер социальной защиты наиболее уязвимых групп, оказание адресной помощи в ней нуждающимся; осуществление программ борьбы с бедностью и нищетой с установкой на скорейшее преодоление опасной тенденции ее феминизации, содействие женскому и семейному предпринимательству на федеральном, окружном и региональном уровнях с организацией бизнес-школ, улучшение условий труда женщин с учетом гендерной специфики, создание равных условий мужчинам и женщинам для профессиональной самореализации; стабилизация отечественной экономики, устранение последствий введения против России экономических санкций; обеспечение экономической безопасности предпринимательской деятельности, снижение финансовой нагрузки на предпринимателей малого и среднего бизнеса, внедрение страхования предпринимательской деятельности, стимуляция женщин к развитию собственного дела; гарантия предоставления государственных пособий малообеспеченным женщинам, воспитывающим несовершеннолетних детей, продление программы выплаты «материнского капитала» при рождении второго или последующего ребенка; развитие программ по переобучению женщин, потерявших работу, новым, востребованным на рынке труда профессиям, борьба с женской безработицей; реализация государственных программ, направленных на поддержку семьи как сдерживающего антикриминального фактора при выборе женщиной вариантов поведения; предоставление женщине возможности реализации своей социальной роли жены и матери, что будет способствовать снижению уровня напряженности во внутрисемейных отношениях, уровня феминизации; обеспечение фактически равных возможностей мужчин и женщин для участия в политической жизни общества; координация всей превентивной работы в округе; формирование с

помощью средств массовой информации у женщин осознанного отказа от решения собственных проблем путем совершения преступления; стимулирование женщин к активной жизненной позиции, направленной на отрицательное отношение к совершению преступлений; побуждение к сотрудничеству с правоохранительными органами в работе по информированию о готовящихся и совершаемых преступлениях, к оказанию помощи в раскрытии и расследовании противоправных поступков; формирование гармонично развитой личности женщины через учреждения дополнительного образования, которые должны направить интересы женщин в созидательную сторону; широкое применение устройств, затрудняющих совершение преступлений (средства инженерно-технической укрепленности, оборудование объектов системами охранной и тревожной сигнализации, и др.), что сделает невозможным незаметное совершение преступлений и позволит пресекать все спонтанные попытки подобных посягательств, своевременно выявляя и привлекая виновных к ответственности, реализуя уголовно-правовой принцип неотвратимости наказания за совершенное преступление.

К специально-криминологическим мерам предупреждения женской преступности в Южном федеральном округе стоит отнести следующие. Учитывая, что преступления против собственности занимают первое место среди других видов окружной женской преступности (43,5% или 5 522 преступления), их предупреждение должно проводиться особо продуманно и взвешенно. Наиболее эффективным средством для этого является широкое внедрение охранных новинок электроники – оборудование общественных мест новейшими техническими системами охраны имущества, в том числе тревожными кнопками и камерами видеонаблюдения за поведением посетителей; нанесение различных маркировочных знаков, таких как электронные штрих-коды, на имущество, которые позволяют пресечь попытки незаконного изъятия имущества и дают возможность идентификации его собственника. Информирование посетителей общественных мест об

использовании технических средств слежения за их действиями и маркировки имущества будет психологически сдерживать женщин от необдуманного выбора криминальной формы поведения. Второе место по распространенности среди женщин Южного федерального округа занимают преступления против жизни и здоровья (11,1% или 1 411 преступление), что требует особого внимания в части их предупреждения, а именно, введения практики разрешения семейно-бытовых конфликтов на профессиональном уровне; при установлении психологических и психиатрических проблем у агрессивно настроенного члена семьи, позволяющего себе применять насилие к своим близким, решения вопроса об оказании ему медицинской помощи, в том числе принудительной и в условиях стационара; в отсутствие серьезных медицинских проблем и при невозможности устранения причины конфликта другим способом, принятия мер к изъятию из семьи женщины – жертвы насилия и ее детей, оказания им всесторонней помощи в трудоустройстве и получении жилья для предотвращения ответной «защищающейся» реакции женщины на насилие в семье.

Под профилактикой женской преступности в Южном федеральном округе понимается деятельность государственных органов и общественности по реализации воспитательных и просветительских функций, направленных на повышение уровня правосознания и ответственности за свое поведение среди женщин, а также по выявлению женщин, обнаруживших своим поведением склонность к совершению преступлений, и оказанию на них воздействия путем помощи и контроля, осуществляемых в целях нейтрализации или минимизации влияния конкретных причин и условий, способствующих совершению ими преступлений, посредством мер, не носящих характер наказания.

Органы внутренних дел являются участниками широкого круга правоотношений, возникающих в сфере профилактики преступности. Их деятельность, так или иначе, направлена на нейтрализацию и минимизацию любых причин и условий преступности. Работа по профилактике женской

преступности требует от сотрудника органа внутренних дел, ее проводящего, высокой степени квалификации, большого объема знаний, умения применять различные методики к определенному типу потенциальных преступниц, терпения и стойкости.

В рамках осуществления профилактики преступлений, совершаемых женщинами в Южном федеральном округе, важная роль принадлежит следственным подразделениям и подразделениям уголовного розыска, которые, каждое по своей линии, выполняют эту работу в процессе следственной и оперативно-розыскной деятельности. Сотрудники следствия и уголовного розыска широко применяют специфические средства и методы, используемые для выявления женщин, склонных к совершению преступлений, и групп с их участием, разобращения этих групп, а также для склонения их к отказу от преступной деятельности.

Наряду с работниками следствия и уголовного розыска профилактические функции выполняют участковые уполномоченные. В их непосредственные обязанности входит владение обстановкой на вверенной территории, контроль за поведением женщин из неблагополучных семей, ведущих маргинальный образ жизни, отбывших наказание за совершенное преступление. Исходя из собираемых сведений, участковый уполномоченный принимает решение о постановке женщины на соответствующий учет, а также намечает комплекс профилактических мероприятий. В рамках профилактической работы участковые уполномоченные обязаны осуществлять пропаганду правовых знаний среди потенциальных преступниц с целью формирования у них навыков правомерного и социально активного поведения, нетерпимости к любым антиобщественным поступкам.

На качестве выполняемой всеми сотрудниками органов внутренних дел работы, безусловно, положительно скажется повышение их общих знаний о гендерных различиях преступности, об особенностях ее профилактики.

Кроме того, для кардинального изменения ситуации с женской

преступностью в Южном федеральном округе считаем целесообразным предложить выделение в системе органов внутренних дел специальной службы по профилактике семейно-бытовых конфликтов, на основе которой функционировали бы подразделения, непосредственно занимающиеся профилактикой женской преступности. Для работы с неблагополучными семьями нужно было бы ввести в органах внутренних дел должности семейных инспекторов, в задачи которых входила бы профилактика домашнего насилия, семейного пьянства, алкоголизма и других форм девиантного поведения, защита детей от насилия со стороны родителей, от вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность. Изменению ситуации с женской преступностью в округе способствовала бы активизация сотрудников органов внутренних дел по проведению мероприятий профилактической и виктимологической направленности среди женщин из «групп риска» и их ближайшего окружения, повышение контроля руководителей органов внутренних дел над сотрудниками, ответственными за проведение такой работы, реализация конкретных правил криминологической и виктимологической безопасности, учитывающих личностные особенности профилактируемых женщин и их окружения. Законодательно урегулировать вопросы виктимологической профилактики позволило бы принятие федерального закона «О виктимологической профилактики преступлений в Российской Федерации», который помог бы ликвидировать разнородность в реализации этой важной функции государства на всех уровнях системы виктимологической профилактики преступлений.

Весьма своевременным следует также признать предложение ведущих криминологов страны о создании криминологических подразделений в аппаратах полномочных представителей Президента Российской Федерации для организации соответствующих исследований и внедрения научно-обоснованной системы профилактики преступности, в т.ч. и женской, как на общероссийском, так и на региональном уровнях.

Учитывая выявленные тенденции и закономерности женской преступности в Южном федеральном округе, стоит отметить, что проводимая сотрудниками органов внутренних дел профилактическая работа с соответствующим контингентом пока не достигает своей цели. Но ее активизация будет способствовать укреплению законности и правопорядка в округе, повышению нравственности и правопослушности женщин и улучшению качества воспитания подрастающего поколения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Женская преступность исторически отличается от преступности мужчин своими масштабами, характером совершаемых преступлений, способом и орудиями их совершения, причинно-мотивационным комплексом и рядом других обстоятельств. Стоит отметить, что на протяжении довольно длительного периода в мире наблюдается устойчивая тенденция – сравнительно небольшой удельный вес женщин среди лиц, совершающих преступления.

Преступления женщин в определенной степени производны от некоторых типичных ситуаций, связанных со сложившимися стереотипами их поведения в конкретной микросреде и в данный период времени. В структуре женской преступности на протяжении ряда последних десятилетий приоритет неизменно принадлежит группе корыстных посягательств, составляющих около половины женской преступности.

В Южном федеральном округе, как и в целом в России, наиболее распространенными преступлениями женщин являются преступления против собственности. Причем доля женщин в числе лиц, совершающих кражи, остается стабильно высокой. Поэтому Южный федеральный округ в этом плане можно признать довольно неблагоприятным регионом.

Специфичен предмет краж, совершаемых женщинами, – это обычно одежда и обувь, деньги, мелкие предметы бытовой техники, ювелирные изделия, меха. Причем женщины предпочитают похищать именно женские и детские вещи, тогда как мужчины более внимательно относятся к ценности похищаемой вещи независимо от ее принадлежности.

Изменяются способы совершения этих преступлений. Наряду с самым популярным для женщин способом тайного похищения чужого имущества путем свободного доступа, женщины все чаще стали прибегать к таким традиционно мужским приемам, как проникновение в жилище или помещение путем взлома окна, замка, выбивания двери и даже стены.

Среди посягательств на собственность вторым по величине удельного веса выявленных женщин в числе всех преступниц является мошенничество. Третье место в числе преступлений женщин против собственности в Южном федеральном округе, как и в России, занимает присвоения и растраты.

Кроме преступлений против собственности женщины часто проявляют склонность к совершению преступлений в сфере экономической деятельности. Они зачастую связаны с профессиональной деятельностью женщин-преступниц в наиболее феминизированных отраслях экономики: в сфере торговли и бытового обслуживания, в банковской сфере и в сфере кредитно-денежных отношений.

Другими распространенными направлениями преступной деятельности женщин сегодня являются преступления против жизни и здоровья, против здоровья населения и общественной нравственности, против семьи и несовершеннолетних.

Соответственно, преступность женщин, будучи составным элементом общей преступности, является относительно самостоятельной ее частью и не дублирует полностью ее характеристики, тенденции и закономерности. В то же время, женская преступность имеет территориальные особенности, наиболее ярко проявляющиеся в ее показателях как на уровне конкретных регионов, так и на уровне относительно новых для России территориальных образований – федеральных округов.

Личность женщины-преступницы характеризует обладающая внутренней структурой совокупность социальных, биологических, психологических и территориально-традиционных антиобщественных черт, которые обусловили совершение ею преступления.

К социально-демографическим характеристикам преступниц относится возраст женщины, который во многом определяет ее потребности, жизненные цели, круг интересов, образ жизни.

В Южном федеральном округе наибольшей криминальной активностью обладает 30-49 летняя возрастная группа женщин, которая

имеет склонность к совершению не только корыстных, но и насильственных преступлений. На их долю в структуре насильственной преступности приходится 79,3%. Вместе с тем чаще участвуют в совершении разбоев и грабежей преступницы в возрасте 25-29 лет.

Образовательный уровень тоже способен оказывать заметное влияние на готовность женщины совершить преступление и выбор его вида. Чем выше уровень образования, тем меньше вероятность противоправного поведения, поскольку имеющийся у женщины кругозор позволяет объективно оценивать последствия того или иного поступка, находя возможности для удовлетворения своих потребностей правомерным путем.

Исследование семейного положения женщин-преступниц, показало, что на момент совершения преступления почти 1/3 из них никогда не состояла в законном браке (34%); в зарегистрированном браке находились 21,4 % женщин; 28,6% – сожительствовали; 16 % – были разведены или вдовствовали.

На преступные устремления женщин большой отпечаток накладывает отсутствие постоянного жилья.

В зависимости от трудовой занятости на момент привлечения к уголовной ответственности, среди преступниц Южного федерального округа преобладают неработающие (72%).

Среди нравственно-психологических характеристик женщин, совершивших преступления, следует отметить повышенную готовность женщин с устроенной личной жизнью раскаяться в совершенном деянии, загладить причиненный вред, возместить нанесенный ущерб и встать на путь исправления, в отличие от тех, кто до совершения преступления не успел встретить спутника жизни.

Биофизиологические признаки структуры личности женщин-преступниц характеризуются наличием у 69% осужденных женщин заболеваний соматического характера, а также у 41% – алкогольной или наркотической зависимости.

Из уголовно-правовых элементов структуры личности преступницы наибольшую опасность представляет рост рецидивной преступности: в Южном федеральном округе в 2014 году по истечении года после отбытия наказания новое преступление совершили 20,8 % женщин. А у 11,9% женщин порог удержания от преступления оказался еще ниже – от одного до двенадцати месяцев. Умышленные преступления в структуре женской преступности многократно превосходят деяния, совершенные ими по неосторожности. Это связано психологическими особенностями женщин, которые в большинстве случаев, решившись нарушить закон, доводят задуманное до конца, либо отказываются от своих преступных планов еще до начала приготовления к их совершению.

Учитывая все вышеописанные характеристики, можно сформулировать усредненный портрет женщины, совершившей преступление в Южном федеральном округе – это женщина 30-49 лет, без постоянного источника дохода и определенного места жительства, не состоящая в законном браке или разведенная, имеющая российское гражданство и неполное среднее (общее) образование, обладающая повышенной эмоциональностью и импульсивностью, совершившая умышленное корыстное преступление.

Изучение различных типологий женщин-преступниц показало, что в Южном федеральном округе чаще всего встречаются представительницы антисоциального, ситуативного и корыстного типов, которые совершают преступления в результате устоявшейся антиобщественной направленности личности, имеют потребительски-ориентированные жизненные позиции, деформацию нравственных ценностей и социальных установок, преобладание материальных интересов. Неумение приспособиваться к условиям окружающей действительности порождает у них внутреннее психическое напряжение и излишнюю эмоциональную реакцию на различные раздражители. Повышение состояния тревожности, затяжные беспокойства вызывают враждебное и недоверчивое отношение к людям, подталкивают женщину на совершение преступления.

В процессе принятия женщиной решения о совершении преступления часто ключевую роль играют социальные связи, в которых находятся потерпевший и преступница. Взаимоотношения преступницы и жертвы, аморальное поведение потерпевшего в допреступной ситуации могут спровоцировать женщину на совершение преступления.

Одними из основных детерминантов женской преступности являются бытовые и материальные проблемы в семье, нереализованность профессиональных жизненных планов и стратегий, длительный опыт аморального поведения, существенные пробелы в воспитании. Социальная неустроенность, безработица, низкий уровень жизни населения, недостатки организационно-правовой сферы, социальное расслоение, девальвация нравственных ценностей, а также неблагополучие в социальных микрогруппах и личностных взаимоотношениях на фоне отсутствия подлинного равноправия полов обладают высоким потенциалом разрастания преступности. Перечисленные факторы, действуя в совокупности, оказывают деструктивное влияние на всех членов общества. Но, с учетом особой социальной роли и функций женщин, их психологических свойств, проявляющихся главным образом в сфере реагирования на негативные изменения своего существования, ситуация потери женщиной ориентации на семью и утраты ее основной социальной роли – матери, создает мощные предпосылки для ее общей готовности к преступному поведению.

Немаловажными обстоятельствами вовлечения женщин в преступную деятельность становятся еще и низкий уровень их образования, низкая квалификация; гендерная дискриминация при трудоустройстве, в оплате труда; миграция и нарастающие темпы урбанизации; низкий уровень правового воспитания; состояние здоровья и др.

Выявленные особенности криминологической характеристики женской преступности в Южном федеральном округе могут быть взяты за основу при разработке различных программ по предупреждению преступности. При этом следует учитывать и широкие возможности виктимологической

профилактики женской преступности, осуществляемой различными субъектами.

Предупреждение преступности выступает важнейшей задачей государства и общества, которые стремятся как можно более эффективно нивелировать детерминанты преступности в общесоциальном масштабе, а также всемерно содействовать проведению мероприятий на специально-криминологическом уровне. Поэтому общесоциальное предупреждение женской преступности в Южном федеральном округе должно быть направлено прежде всего на достижение качественно иного состояния общества, в котором женщина получит принципиально другой жизненный статус.

Для предупреждения женской преступности в Южном федеральном округе важное значение имеют и профилактические меры, функция которых последовательно осуществляется всем прогрессивным развитием общества. Она связана с наиболее продолжительными и масштабными видами деятельности, требует реализации значительных мер по развитию экономики, обеспечению прав, свобод и законных интересов граждан, повышению культуры, морали и законности, социальной защищенности населения.

Среди превентивных мероприятий общесоциального направления в Южном федеральном округе можно выделить такие как всесторонняя поддержка государством и обществом материнства, исключение случаев применения к женщинам, попавшим в трудную жизненную ситуацию, необоснованно жестких санкций, связанных с изъятием у них их несовершеннолетних детей и помещением их в государственные учреждения (приюты, детские дома, и т.д.); реализация мер социальной защиты наиболее уязвимых групп, оказание адресной помощи в ней нуждающимся; осуществление программ борьбы с бедностью и нищетой с установкой на скорейшее преодоление опасной тенденции ее феминизации, содействие женскому и семейному предпринимательству на федеральном, окружном и региональном уровнях с организацией бизнес-школ, улучшение условий

труда женщин с учетом гендерной специфики, создание равных условий мужчинам и женщинам для профессиональной самореализации; стабилизация отечественной экономики, устранение последствий введения против России экономических санкций; обеспечение экономической безопасности предпринимательской деятельности, снижение финансовой нагрузки на предпринимателей малого и среднего бизнеса, внедрение страхования предпринимательской деятельности, стимуляция женщин к развитию собственного дела; гарантия предоставления государственных пособий малообеспеченным женщинам, воспитывающим несовершеннолетних детей, продление программы выплаты «материнского капитала» при рождении второго или последующего ребенка; развитие программ по переобучению женщин, потерявших работу, новым, востребованным на рынке труда профессиям, борьба с женской безработицей; реализация государственных программ, направленных на поддержку семьи как сдерживающего антикриминального фактора при выборе женщиной вариантов поведения; предоставление женщине возможности реализации своей социальной роли жены и матери, что будет способствовать снижению уровня напряженности во внутрисемейных отношениях, уровня феминизации; обеспечение фактически равных возможностей мужчин и женщин для участия в политической жизни общества; координация всей превентивной работы в округе; формирование с помощью средств массовой информации у женщин осознанного отказа от решения собственных проблем путем совершения преступления; стимулирование женщин к активной жизненной позиции, направленной на отрицательное отношение к совершению преступлений; побуждение к сотрудничеству с правоохранительными органами в работе по информированию о готовящихся и совершаемых преступлениях, к оказанию помощи в раскрытии и расследовании противоправных поступков; формирование гармонично развитой личности женщины через учреждения дополнительного образования, которые должны направить интересы женщин

в созидательную сторону; широкое применение устройств, затрудняющих совершение преступлений (средства инженерно-технической укрепленности, оборудование объектов системами охранной и тревожной сигнализации, и др.), что сделает невозможным незаметное совершение преступлений и позволит пресекать все спонтанные попытки подобных посягательств, своевременно выявляя и привлекая виновных к ответственности, реализуя уголовно-правовой принцип неотвратимости наказания за совершенное преступление.

К специально-криминологическим мерам предупреждения женской преступности в Южном федеральном округе стоит отнести следующие. Учитывая, что преступления против собственности занимают первое место среди других видов окружной женской преступности (43,5% или 5 522 преступления), их предупреждение должно проводиться особо продуманно и взвешенно. Наиболее эффективным средством для этого является широкое внедрение охранных новинок электроники – оборудование общественных мест новейшими техническими системами охраны имущества, в том числе тревожными кнопками и камерами видеонаблюдения за поведением посетителей; нанесение различных маркировочных знаков, таких как электронные штрих-коды, на имущество, которые позволяют пресечь попытки незаконного изъятия имущества и дают возможность идентификации его собственника. Информирование посетителей общественных мест об использовании технических средств слежения за их действиями и маркировки имущества будет психологически сдерживать женщин от необдуманного выбора криминальной формы поведения. Второе место по распространенности среди женщин Южного федерального округа занимают преступления против жизни и здоровья (11,1% или 1 411 преступление), что требует особого внимания в части их предупреждения, а именно, введения практики разрешения семейно-бытовых конфликтов на профессиональном уровне; при установлении психологических и психиатрических проблем у агрессивно настроенного члена семьи, позволяющего себе применять

насилие к своим близким, решения вопроса об оказании ему медицинской помощи, в том числе принудительной и в условиях стационара; в отсутствие серьезных медицинских проблем и при невозможности устранения причины конфликта другим способом, принятия мер к изъятию из семьи женщины – жертвы насилия и ее детей, оказания им всесторонней помощи в трудоустройстве и получении жилья для предотвращения ответной «защищающейся» реакции женщины на насилие в семье.

Под профилактикой женской преступности в Южном федеральном округе понимается деятельность государственных органов и общественности по реализации воспитательных и просветительских функций, направленных на повышение уровня правосознания и ответственности за свое поведение среди женщин, а также по выявлению женщин, обнаруживших своим поведением склонность к совершению преступлений, и оказанию на них воздействия путем помощи и контроля, осуществляемых в целях нейтрализации или минимизации влияния конкретных причин и условий, способствующих совершению ими преступлений, посредством мер, не носящих характер наказания.

Органы внутренних дел являются участниками широкого круга правоотношений, возникающих в сфере профилактики преступности. Их деятельность, так или иначе, направлена на нейтрализацию и минимизацию любых причин и условий преступности. Работа по профилактике женской преступности требует от сотрудника органа внутренних дел, ее проводящего, высокой степени квалификации, большого объема знаний, умения применять различные методики к определенному типу потенциальных преступниц, терпения и стойкости.

В рамках осуществления профилактики преступлений, совершаемых женщинами в Южном федеральном округе, важная роль принадлежит следственным подразделениям и подразделениям уголовного розыска, которые, каждое по своей линии, выполняют эту работу в процессе следственной и оперативно-розыскной деятельности. Сотрудники следствия

и уголовного розыска широко применяют специфические средства и методы, используемые для выявления женщин, склонных к совершению преступлений, и групп с их участием, разобщения этих групп, а также для склонения их к отказу от преступной деятельности.

Наряду с работниками следствия и уголовного розыска профилактические функции выполняют участковые уполномоченные. В их непосредственные обязанности входит владение обстановкой на вверенной территории, контроль за поведением женщин из неблагополучных семей, ведущих маргинальный образ жизни, отбывших наказание за совершенное преступление. Исходя из собираемых сведений, участковый уполномоченный принимает решение о постановке женщины на соответствующий учет, а также намечает комплекс профилактических мероприятий. В рамках профилактической работы участковые уполномоченные обязаны осуществлять пропаганду правовых знаний среди потенциальных преступниц с целью формирования у них навыков правомерного и социально активного поведения, нетерпимости к любым антиобщественным поступкам.

На качестве выполняемой всеми сотрудниками органов внутренних дел работы, безусловно, положительно скажется повышение их общих знаний о гендерных различиях преступности, об особенностях ее профилактики.

Кроме того, для кардинального изменения ситуации с женской преступностью в Южном федеральном округе считаем целесообразным предложить выделение в системе органов внутренних дел специальной службы по профилактике семейно-бытовых конфликтов, на основе которой функционировали бы подразделения, непосредственно занимающиеся профилактикой женской преступности. Для работы с неблагополучными семьями нужно было бы ввести в органах внутренних дел должности семейных инспекторов, в задачи которых входила бы профилактика домашнего насилия, семейного пьянства, алкоголизма и других форм девиантного поведения, защита детей от насилия со стороны родителей, от

вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность. Изменению ситуации с женской преступностью в округе способствовала бы активизация сотрудников органов внутренних дел по проведению мероприятий профилактической и виктимологической направленности среди женщин из «групп риска» и их ближайшего окружения, повышение контроля руководителей органов внутренних дел над сотрудниками, ответственными за проведение такой работы, реализация конкретных правил криминологической и виктимологической безопасности, учитывающих личностные особенности профилактируемых женщин и их окружения. Законодательно урегулировать вопросы виктимологической профилактики позволило бы принятие федерального закона «О виктимологической профилактики преступлений в Российской Федерации», который помог бы ликвидировать разнородность в реализации этой важной функции государства на всех уровнях системы виктимологической профилактики преступлений.

Весьма своевременным следует также признать предложение ведущих криминологов страны о создании криминологических подразделений в аппаратах полномочных представителей Президента Российской Федерации для организации соответствующих исследований и внедрения научно-обоснованной системы профилактики преступности, в т.ч. и женской, как на общероссийском, так и на региональном уровнях.

Учитывая выявленные тенденции и закономерности женской преступности в Южном федеральном округе, стоит отметить, что проводимая сотрудниками органов внутренних дел профилактическая работа с соответствующим контингентом пока не достигает своей цели. Но ее активизация будет способствовать укреплению законности и правопорядка в округе, повышению нравственности и правопослушности женщин и улучшению качества воспитания подрастающего поколения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.; Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Международные акты о правах человека: сб. док. 2-е изд. – М., 2002.
3. Доклад IV Всемирной конференции по положению женщин // ООН. – Пекин, 1995.
4. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 20. – Ст. 2143; № 33. Ст. 3835.
5. Женщины-2000: гендерное равенство, развитие и мир для XXI века // Итоговые документы Генеральной Ассамблеи ООН. – Нью-Йорк, 2000.
6. Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. // Международное публичное право: сб. документов. Т. 1. – М., 1996.
7. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1996 г. // Международное публичное право: сб. документов. Т. 1. – М., 1996.
8. Декларация прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации от 22 ноября 1991 г. // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. – 1991. – № 52. – Ст. 1865.
9. Семейный кодекс Российской Федерации № 223-ФЗ от 29 декабря 1995 года (с изм. и доп. от 13 июля 2015 г., № 77-ФЗ) // Собрание

законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 16; 2015. – № 29 (ч. I). – Ст. 4366.

10. Трудовой кодекс Российской Федерации №197-ФЗ от 30 декабря 2002 г. (с изм. и доп. от 13 июля 2015 г., № 285-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч. I). – Ст. 3; 2015. – № 41 (ч. II). – Ст. 5639.

11. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации № 1-ФЗ от 08 января 1997 г. (с изм. и доп. от 13 июля 2015 г., № 260-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 2. – Ст. 198; 2015. – № 29 (ч. I). – Ст. 4386.

12. Уголовный кодекс Российской Федерации № 63-ФЗ от 13 июня 1996 г. (с изм. и доп. от 13 июля 2015 г., № 267-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; 2015. – № 29 (ч. I). – Ст. 4393.

13. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. (с изм. и доп. от 13 июля 2015 г., № 238-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53 (ч. I). – Ст. 7598; 2015. – № 29 (ч. I). – Ст. 4364.

14. О полиции: федеральный закон № 3-ФЗ от 7 февраля 2011 г. (с изм. и доп. от 13 июля 2015 г., № 248-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900; 2015. – № 29 (ч. I). – Ст. 4374.

15. О Концепции законотворческой деятельности по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин: постановление Государственной Думы ФС РФ № 1929-III-ГД от 20 ноября 1997 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997 – № 51. – Ст. 1425.

16. О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе: указ Президента Российской Федерации № 849 от 13 мая 2000 г. (с изм. и доп. от 10 мая 2015 г., № 239) // Собрание

законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 20. – Ст. 2112; 2015. – № 19. – Ст. 2808.

17. О федеральной программе «Реформирование и развитие системы государственной службы РФ (2009-2013 годы)»: указ Президента РФ № 261 от 10 марта 2009 г. (с изм. и доп. от 10 августа 2012 г., № 1156) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 11. – Ст. 1277; 2012. – № 33. – Ст. 4633.

18. О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849, и в Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2008 г. № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти»: указ Президента РФ № 82 от 19 января 2010 г. (с изм. и доп. от 21 мая 2012 г., № 636) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 4. – Ст. 369; 2012. – № 22. – Ст. 2754.

19. О Правительственной комиссии по профилактике правонарушений: постановление Правительства РФ № 216 от 28 марта 2008 г. (с изм. и доп. от 15 октября 2008 г., № 763) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 14. – Ст. 1410; 2008. – № 42. – Ст. 4834.

20. Национальный план действий по улучшению положения женщин и повышению их роли в обществе до 2000 года: утвержден постановлением Правительства Российской Федерации № 1032 от 29 августа 1996 г. (с изм. и доп. от 22 сентября 1999 г., № 1083) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996 – № 37. – Ст. 4300; 1999. – № 40. – Ст. 4860.

Монографии, учебная и учебно-методическая литература

21. Абызов, К. Р. Криминологическое прогнозирование и предупреждение региональной преступности : монография [Текст] / К. Р. Абызов. – Барнаул: Изд-во Барнаул. юрид. ин-та МВД России, 2005. – 149 с.
22. Аванесов, Г. А. Криминология и социальная профилактика / Г. А. Аванесов. – М. : Академия МВД СССР, 1980. – 526 с.
23. Алексеев, А. И. Криминология [Текст] / А. И. Алексеев. – М. : Щит-М, 2006. – 342 с.
24. Алексеева, А. П. Женская преступность в Южном федеральном округе Российской Федерации : монография [Текст] / А. П. Алексеева, Е. В. Волобуева. – Волгоград : Волгоградская академия МВД России, 2010. – 140 с.
25. Антонян, Ю. М. Преступность среди женщин [Текст] / Ю. М. Антонян. – М. : Российское право, 1992. – 256 с.
26. Байбарин, А. А. Уголовно-правовой статус женщины. Женская преступность : монография [Текст] / А. А. Байбарин, А. А. Гребеньков, С. В. Шевелева. – Курск : Юго-Зап. гос. Ун-т, 2012. – 140 с.
27. Бакин, А. А. Женская насильственная преступность. История и современность : монография [Текст] / А. А. Бакин, А. С. Векшельский, А. С. Кутина, Н. А. Липский. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2008. – 164 с.
28. Вицын, С. Е. Системный подход и преступность [Текст] / С. Е. Вицын. – М., 1980. – 140 с.
29. Волженкин, Б. В. Коррупция [Текст] / Б. В. Волженкин. – СПб., 1998. – 44 с.
30. Волкова, Т. Н. Особенности женской преступности в России (криминологический анализ) [Текст] / Т. Н. Волкова. – М. : МЮИ МВД России, 1998. – 62 с.

31. Вологина, Е. В. Женская преступность в современной России : монография [Текст] / Е. В. Вологина. – Волгоград : ВА МВД России, 2011. – 172 с.
32. Гернет, М. Н. Избранные произведения [Текст] / сост. М. М. Бабаев. – М., 1974. – 639 с.
33. Дворецкий, М. Ю. Эффективная реализация уголовной ответственности как оптимальное средство предупреждения преступлений и преступности : монография [Текст] / М. Ю. Дворецкий. – Тамбов : Издат. дом ТГУ, 2009. – 668 с.
34. Девиантность и социальный контроль в России (XIX-XX вв.) : тенденции и социологическое осмысление [Текст] / под ред. Я. И. Гилинского. – СПб. : Алетейя, 2000. – 384 с.
35. Демко, О. С. Формирование правовой культуры в системе предупреждения преступности учащейся молодежи : монография [Текст] / О. С. Демко. – Белгород : Изд-во Белгород. гос. ун-т, 2008. – 185 с.
36. Добровольская, Е. В. Женская преступность в России (историография историко-правовых и криминалистических исследований): монография [Текст] / Е. В. Добровольская. – Ростов-на-Дону : ДЮИ МВД России, 2011. – 110 с.
37. Жалинский, А. Э. Специальное предупреждение преступлений в СССР [Текст] / А. Э. Жалинский. – Львов, 1976. – 194 с.
38. Иванцов, С. В. Обеспечение органами внутренних дел системного подхода в изучении и предупреждении организованной преступности: монография [Текст] / С. В. Иванцов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 287 с.
39. Илий, С. К. Должностная преступность. Криминологическая характеристика и предупреждение : монография [Текст] / С. К. Илий. – М. : ВНИИ МВД России, 2007. – 92 с.

40. Ильин, Е. П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины [Текст] / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2002. – 366 с.
41. Иншаков, С. М. Криминология : учебник [Текст] / С. М. Иншаков. – М., 2000. – 432 с.
42. Кайзер, Г. Криминология [Текст] / Г. Кайзер; пер. с нем. – М., 1979. – 292 с.
43. Кан Уэда. Преступность и криминология в современной Японии [Текст] / пер. с японского / Уэда Кан. – М., 1989. – 256 с.
44. Карпец, И. И. Преступность: иллюзии и реальность [Текст] / И. И. Карпец. – М. : Рос. право, 1992. – 432 с.
45. Кетле, А. Человек и развитие его способностей [Текст] / А. Кетле. – СПб., 1865. – 118 с.
46. Кожевников, Д. Е. Государственная социальная помощь малоимущим гражданам: правовые вопросы : монография [Текст] / Д. Е. Кожевников. – Екатеринбург : Издат. дом «Ажур», 2012. – 188 с.
47. Коновалова, И. А. Организационно-правовые основы предупреждения преступности несовершеннолетних : монография [Текст] / И. А. Коновалова. – М. : Изд-во МГОУ, 2009. – 176 с.
48. Корягина, С. А. Виктимологическая характеристика региональной преступности и ее предупреждение : монография [Текст] / С. А. Корягина, Ж. В. Островских, А. Л. Репецкая, Д. В. Синьков, Т. М. Судакова. – М. : Academia, 2009. – 304 с.
49. Криминология XX век [Текст] / под ред. В. Н. Бурлакова, В. П. Сальникова. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2000. – 554 с.
50. Криминология : учебник [Текст] / под ред. Б. В. Коробейникова, Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. М., 1988. 384 с.
51. Криминология : учебник [Текст] / под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. СПб. : Питер, 2013. 432 с.

52. Криминология : учебник [Текст] / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма: Инфра-М, 2010. – 800 с.
53. Криминология : учебник [Текст] / под общ. ред. А. И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2008. – 848 с.
54. Криминология : учебное пособие для вузов [Текст] / А. В. Боков, С. А. Солодовников, Е. А. Антонян и др. / под ред. С. М. Иншакова. – М. : ЮНИТИ, 2005. – 224 с.
55. Кузнецова, Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации [Текст] / Н. Ф. Кузнецова. – М., 1984. – 208 с.
56. Куликова, С. Г. Женская преступность как социальный фактор российской модернизации (вторая половина XIX - начало XX веков) : монография [Текст] / С. Г. Куликова. – Гагарин : Полимир, 2011. – 174 с.
57. Кунц, Е. В. Преступность несовершеннолетних лиц женского пола : монография [Текст] / Е. В. Кунц. – Челябинск : Изд-во ЧелГУ, 2008. – 126 с.
58. Кунц, Е. В. Преступность среди женщин в современной России : монография [Текст] / Е. В. Кунц. – М. : Юрлитинформ, 2009. – 264 с.
59. Кургузкина, Е. Б. Учение о личности преступника : монография [Текст] / Е. Б. Кургузкина. – М., 2002. – 238 с.
60. Кургузкина, Е. Б. Криминологическая характеристика и проблемы предупреждения правоохранительными органами преступности в сфере общественной безопасности : монография [Текст] / Е. Б. Кургузкина, П. В. Миненко. – М. : ФГУ «НИИ МВД России» 2011. – 92 с.
61. Курочкин, В. П. Криминологическая характеристика и предупреждение преступности несовершеннолетних в Сибирском федеральном округе : монография [Текст] / В. П. Курочкин, А. И. Савельев. – Омск : Изд-во АНО ВПО ОмЭИ, 2010. – 212 с.
62. Ленин, В. И. О женском вопросе. 2-е изд. [Текст] / В. И. Ленин, К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Политиздат, 1978. – 223 с.

63. Ломброзо, Ч. Гениальность и помешательство : сборник [Текст] / Ч. Ломброзо; перевод, общ. ред., предисл., слов. крат. терминов Л. П. Гримака. – М. : Республика, 1995. – 398 с.
64. Ломброзо, Ч. Преступление; Новейшие успехи науки о преступнике; Анархисты [Текст] / Ч. Ломброзо. – М. : ИНФРА-М, 2004. – 320 с.
65. Ломброзо, Ч. Женщины-преступницы и проститутки [Текст] / Ч. Ломброзо, Э. Ферреро. – Киев, 1903. – 146 с.
66. Лунеев, В. В. Преступность 20 века. Мировые, региональные и российские тенденции [Текст] / В. В. Лунев. – М., 1997. – 912 с.
67. Машинская, Н. В. Современное состояние и предупреждение преступности несовершеннолетних (по материалам Архангельской области) : монография [Текст] / Н. В. Машинская, Н. Ю. Скрипченко. – Архангельск : Изд-во Помор. ун-та, 2009. – 160 с.
68. Мурадова, Я. Р. Женская преступность : общефедеральный и региональные аспекты криминологической характеристики, основные направления профилактики (на материалах Краснодарского и Ставропольского краев) : монография [Текст] / Я. Р. Мурадова. – Пятигорск : РИА-КМВ, 2009. – 172 с.
69. Новик, В. И. Правовое регулирование деятельности московской милиции по предупреждению беспризорности и преступности несовершеннолетних с 1991 по 2002 год : монография [Текст] / В. И. Новик. – М. : Перо, 2012. – 170 с.
70. Овчинский, В. С. Криминология и биотехнологии [Текст] / В. С. Овчинский. – М. : Норма, 2005. – 192 с.
71. Остапенко, П. И. Средства массовой информации в механизме формирования ценностно-правовых ориентаций и массового правосознания россиян : монография [Текст] / П. И. Остапенко, О. О. Спицына. – Краснодар : КФ ВЮИ, 2011. – 183 с.

72. Писаревская, Е.А. Преступность несовершеннолетних в крупном промышленном центре Кемеровской области и ее предупреждение : монография [Текст] / Е. А. Писаревская. – Новокузнецк : Новокузнецкий филиал КемГУ, 2012. – 108 с.
73. Побегайло, Э. Ф. Умышленные убийства и борьба с ними [Текст] / Э. Ф. Побегайло. – Воронеж, 1966. – 206 с.
74. Познышев, С. В. Криминальная психология : преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности [Текст] / С. В. Познышев; сост. и предисл. : В. С. Овчинский, А. В. Федоров. – М. : Инфра-М, 2011. – 302 с.
75. Полякова, Н. И. Система предупреждения преступности несовершеннолетних : история и современность : монография [Текст] / Н. И. Полякова. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 184 с.
76. Прозументов Л. М. Криминология. Общая часть [Текст] / Л. М. Прозументов, А. В. Шеслер. – Красноярск : Горница, 1997. – 238 с.
77. Ривман, Д. В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений [Текст] / Д. В. Ривман. – Л., 1975. – 154 с.
78. Сахаров, А. Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР [Текст] / А. Б. Сахаров. – М. : Госюриздат, 1961. – 277 с.
79. Свило, С. М. Предупреждение преступлений среди женщин [Текст] / С. М. Свило. – Минск, 2002. – 80 с.
80. Серебрякова, В. А. Особенности женской преступности и ее предупреждение [Текст] / В. А. Серебрякова. – М., 1984. – 106 с.
81. Серебрякова, В. А. Преступления, совершаемые женщинами [Текст] / В. А. Серебрякова. – М., 1973. – 195 с.
82. Серебрякова, В. А. Корыстные преступления, совершаемые женщинами [Текст] / В. А. Серебрякова, В. Н. Зырянов. – М., 1990. – 112 с.

83. Смирнов, Г. Г. Проблемы развития и реализации криминологического учения о предупреждении преступности : монография [Текст] / Г. Г. Смирнов. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ин-та коммерц. и права, 2007. – 270 с.

84. Смолина, Т. А. Женская преступность, связанная с незаконным оборотом наркотических средств (по материалам Тюменской области) : монография [Текст] / Т. А. Смолина, А. В. Шеслер. – Тюмень : ТЮИ МВД РФ, 2007. – 185 с.

85. Степаненко, Р. Ф. Преступность лиц, ведущих маргинальный образ жизни, и ее предупреждение : монография [Текст] / Р. Ф. Степаненко. – Казань : Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. – 250 с.

86. Тард, Г. Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступления толпы [Текст] / Г. Тард; сост. В. С. Овчинский. – М. : МНФРА-М, 2004. 391 с.

87. Тарновская, П. Н. Женщины-убийцы [Текст] / П. Н. Тарновская. – СПб., 1902. – 512 с.

88. Теоретические основы предупреждения преступности [Текст] / В. В. Клочков, В. Н. Шляпочников и др.; отв. ред. В. К. Звирбуль. – М. : Юр. лит., 1977. – 256 с.

89. Терехова, О. Н. Групповая преступность несовершеннолетних и ее предупреждение подразделениями по делам несовершеннолетних органов внутренних дел : монография [Текст] / О. Н. Терехова. – Красноярск : Изд-во Сиб. юрид. ин-та МВД России, 2009. – 224 с.

90. Третьяков, В. И. Организованная преступность и легализация криминальных доходов : криминологические взаимосвязи и проблемы предупреждения : монография [Текст] / В. И. Третьяков. – Волгоград : ВА МВД России, 2009. – 268 с.

91. Устинов, В. С. Система предупредительного воздействия на преступность и уголовно-правовая профилактика : учеб. пособие [Текст] /

В. С. Устинов. – М., 1983. – 88 с.

92. Ферри, Э. Уголовная социология. Ч. I. [Текст] / Э. Ферри. – СПб., 1910. – 454 с.

93. Чубаркин, М. М. Криминологическая характеристика насильственных преступлений, совершаемых женщинами в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) [Текст] / М. М. Чубаркин. – Краснодар, 2006. – 211 с.

94. Шегабудинов, Р. Ш. Предупреждение организованной экономической преступности, сопряженной с коррупцией. Вопросы теории и практики : монография [Текст] / Р. Ш. Шегабудинов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 199 с.

95. Щербакова, Л. М. Женская насильственная преступность : общая характеристика и проблемы предупреждения [Текст] / Л. М. Щербакова. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2006. – 284 с.

96. Щербакова, Л. М. Женская насильственная преступность в современной России : динамика, детерминанты и проблемы предупреждения [Текст] / Л. М. Щербакова. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2007. – 419 с.

97. Щенина, Т. Е. Производство предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях, совершенных женщинами : монография [Текст] / Т. Е. Щенина. – М. : Юрлитинформ, 2014. – 216 с.

98. Эминов, В. Е. Причины преступности в России : криминологический и социально-психологический анализ [Текст] / В. Е. Эминов. – М. : Норма, Инфра-М, 2011. – 128 с.

**Научные статьи, опубликованные в периодических изданиях
и сборниках**

99. Абдуллаев, А. Социально-демографическая характеристика молодежной преступности [Текст] / А. Абдуллаев // Правовая политика в

XXI веке: государственный и частный интерес в праве 17-21 апреля 2013 г. : матер. междунар. молодежного юридического конгресса. – Махачкала : Радуга-1, 2013. – С. 141-143.

100. Алексеев, Д. Ю. Нравственно-социальные причины женской преступности в России [Текст] / Д. Ю. Алексеев // Преступность в России: состояние, проблемы предупреждения и раскрытия преступлений : сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. Ч. 1. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ин-та МВД России, 2008. – С. 65-67.

101. Алексеева, А. П. «Противодействие» преступности и его отличие от других смежных понятий [Текст] / А. П. Алексеева // Российский криминологический взгляд. – 2006. – № 4. – С. 159-163.

102. Андриенко, В. Н. Статистико-криминологическая характеристика женской преступности [Текст] / В. Н. Андриенко // Общество, право и государство : ретроспективы и перспективы : матер. 51-й науч.-метод. конф. препод. и студ. «Университетская наука – региону», посвященной 75-летию Ставропольского государственного университета (28 апреля 2006 г.). – Ставрополь : Сервисшкола, 2006. – С. 23-28.

103. Артеменко, М. Н. К проблеме женской рецидивной преступности : статистический аспект [Текст] / М. Н. Артеменко // Гуманитарно-пенитенциарный вестник : матер. V Всероссийской науч.-практ. конф. (18-19 апреля 2009 г.). – Рязань : Акад. ФСИН России, 2009. – С. 206-210.

104. Багдасарова, А. Э. Женская преступность экономического характера [Текст] / А. Э. Багдасарова // Преступность как она есть и направления антикриминальной политики / под ред. проф. А. И. Долговой. – М. : Рос. криминолог. ассоц., 2004. – С. 58.

105. Багдасарова, А. Э. Предупреждение женской преступности [Текст] / А. Э. Багдасарова // Традиции и новации в системе современного российского права : сб. тез. междунар. межвуз. науч.-практ. конф. студ. и асп. – М. : Изд-во МГЮА, 2009. – С. 435-436.

106. Багдасарова, А. Э. Проблемы предупреждения женской преступности в сфере экономики [Текст] / А. Э. Багдасарова // Право. Законодательство. Личность. – 2009. – № 1-2 (5-6). – С. 151-157.

107. Боева, М. А. Нравственность как средство предупреждения женской преступности [Текст] / М. А. Боева // Криминологический журнал. – 2005. – № 2. – С. 45-47.

108. Борисова, Е. С. Женская преступность и пути ее предупреждения [Текст] / Е. С. Борисова, К. А. Камалдинова // Россия на рубеже тысячелетий : общество, наука, образование : межвуз. сб. науч. тр.. Вып. 7. – Пятигорск; Минеральные Воды : ПГЛУ; МВД МОСУ; МФ АПУ, 2008. – С. 230-234.

109. Варапаева, Г. А. Социальные факторы женской преступности [Текст] / Г. А. Варапаева, В. В. Витько // Актуальные проблемы экономики и права на современном этапе развития России : матер. междунар. науч.-практ. конф. (20-21 октября 2008 г.) : в 2-х т. Т. 2. – Барнаул : Изд-во ААЭП, 2008. – С. 123-125.

110. Веселов, М. И. Детерминанты преступности в женских исправительных учреждениях [Текст] / М. И. Веселов // Вестник Владимирского юридического института. – 2008. – № 1 (6). – С. 23-27.

111. Вологина, Е. В. Предупреждение женской преступности : социальный аспект [Текст] / Е. В. Вологина // Современные проблемы противодействия преступности : матер. всеросс. науч.-практ. конф. (Волгоград, 22-23 июня 2010 г.). – Волгоград : ВА МВД России, 2010. – С. 166-171.

112. Воробьева, И. А. Женская преступность и ее предупреждение [Текст] / И. А. Воробьева // Актуальные проблемы борьбы с преступностью : сб. науч. ст. по матер. вузовских науч.-практ. конф. – Ижевск : Ижевск. филиал ФГОУ ВПО НА МВД РФ, 2009. – С. 116-119.

113. Вяткина, А. С. Социологический анализ женской преступности в условиях трансформации российского общества [Текст] / А. С. Вяткина //

Вестник Поволжской академии государственной службы имени П. А. Столыпина : Научный журнал. – 2007. – № 13. – С. 43-49.

114. Гаджирамазанова, П. К. Некоторые аспекты преступности женщин [Текст] / П. К. Гаджирамазанова // Реагирование на преступность : концепции, закон, практика / отв. ред. А. И. Долгова. – М., 2002. – С. 242-243.

115. Гарифуллина, А. Ф. Проблема женской преступности [Текст] / А. Ф. Гарифуллина, Э. Я. Гимазетдинова // Юридические науки : проблемы и перспективы : матер. междунар. заоч. науч. конф. (Пермь, март 2012 г.). – Пермь : Меркурий, 2012. – С. 132-133.

116. Гернет, М. Н. Женщины-убийцы [Текст] / М. Н. Гернет // Право и жизнь. – 1926. – № 6-7. – С. 81.

117. Гишинский, Я. И. Девиантность в обществе потребления [Текст] / Я. И. Гишинский // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2009. – № 4. – С. 5-12.

118. Гишинский, Я. И. Девиантность в условиях глобализации / Я. И. Гишинский // Криминология : вчера, сегодня, завтра : Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. – 2006. – № 1 (10). – С. 16-24.

119. Гишинский, Я. И. Запрет как криминогенный (девиантогенный) фактор [Текст] / Я. И. Гишинский // Российский криминологический взгляд. – 2009. – № 3. – С. 302-311.

120. Гишинский, Я. И. Институт семьи в системе «девиантность – социальный контроль» [Текст] / Я. И. Гишинский // Криминология : вчера, сегодня, завтра : матер. междунар. науч. конф. «Семья и преступность» (2001 год) : Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. – 2002. – № 1 (2). – С. 34-41.

121. Гишинский, Я. И. Мировые тенденции антинаркотической стратегии [Текст] / Я. И. Гишинский // Криминалистический вестник. – 2005. – Вып. 4. – С. 25-30.

122. Гишинский, Я. И. Насильственные преступления против личности : криминологический анализ / Я. И. Гишинский [Текст] // Криминалистика. – 2009. – № 2 (5). – С. 35-42.

123. Гишинский, Я. И. Преступления против собственности: криминологический анализ. Исходные представления [Текст] / Я. И. Гишинский // Уголовно-правовая политика и проблемы противодействия современной преступности : сб. науч. тр. – Саратов : Сателлит, 2006. – С. 518-526.

124. Гишинский, Я. И. Социальное насилие: теория и российская реальность [Текст] / Я. И. Гишинский // Российский криминологический взгляд. – 2008. – № 2. – С. 224-235.

125. Гишинский, Я. И. Социально-экономическое неравенство как криминогенный фактор (от К. Маркса до С. Олькова) [Текст] / Я. И. Гишинский // Публичное и частное право. – 2010. – № 5. – С. 7-20.

126. Гомонов, Н. Д. Предупреждение преступности : характеристика системы субъектов [Текст] / Н. Д. Гомонов // Сб. науч. тр. препод. и асп. юр. фак. – Мурманск : Изд-во МГТУ, 2011. – С. 38-48.

127. Дзиконская, С. Г. Основные тенденции женской преступности в России начала XXI в. [Текст] / С. Г. Дзиконская // Ученые записки юридического факультета. Вып. 4. – Краснодар : КубГУ, 2005. – С. 234.

128. Добровольская, Е. В. Актуальность исследований по истории женской преступности в теоретико-правовом аспекте темы [Текст] / Е. В. Добровольская // Ученые записки ДЮИ. Т. 37. – Ростов-на-Дону : Изд-во ДЮИ, 2010. – С. 31-34.

129. Довженко, Л. А. Основные аспекты профилактики женской преступности [Текст] / Л. А. Довженко // Актуальные проблемы противодействия преступности : матер. междунар. науч.-практ. конф. (Южно-Уральский государственный университет, 24-25 сентября 2009 г.). – Челябинск : ООО «Полиграф-Мастер», 2009. – С. 83-86.

130. Долгова, О. А. Охрана личного имущества граждан в уголовном законодательстве Российской Федерации [Текст] / О. А. Долгова // Преемственность и новации в юридической науке : матер. науч. конф. адъюн. и соиск. Вып. 7. – Омск : ОА МВД России, 2011. – С. 57-60.

131. Ерохина, К. Ю. Проблемы женской преступности в современном российском обществе [Текст] / К. Ю. Ерохина // Российское право на современном этапе : матер. X науч.-практ. конф. студ. и мол. уч. : К 10-летию юридического факультета РГЭУ «РИНХ» (28 апреля 2006 г.). – Ростов-на-Дону : Изд-во РГЭУ, 2006. – С. 129-130.

132. Завражнов, О. В. Общая характеристика женской преступности в России [Текст] / О. В. Завражнова // Право, общество, власть и современность : тез. докл. и выст. студ., асп. и препод. – М. : МГИУ, 2005. – С. 96-97.

133. Земляная, Т. Б. Психологическая и криминологическая характеристика женской преступности [Текст] / Т. Б. Земляная, С. Ю. Козлова // Проблемы и перспективы развития уголовно-правовой науки : сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. (Пенза, 20-21 декабря 2005 г.). – Пенза : ИИЦ ПГУ, 2005. – С. 53-59.

134. Казакова, В. А. Женщины, отбывающие лишение свободы (характеристика отдельных категорий) [Текст] / В. А. Казакова, К. С. Степанова // Осужденные и содержащиеся под стражей в России : по матер. спец. переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12-18 ноября 2009 г. – М. : Юриспруденция, 2012. – С. 461-568.

135. Карпушина, М. В. Женская рецидивная преступность (историко-правовой аспект) [Текст] / М. В. Карпушина // Обеспечение процесса реформирования исполнения наказаний в Российской Федерации : сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 20-30 октября 2009 г.) – Рязань : Акад. ФСИН России, 2010. – С. 164-168.

136. Кенжалиева, А. В. Об основных направлениях профилактики женской преступности [Текст] / А. В. Кенжалиева, Н. П. Ким //

Совершенствование уголовно-правовых, уголовно-исполнительных и криминологических мер борьбы с преступностью : сб. ст. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2008. – С. 83-87.

137. Клименко, В. А. Современная женская преступность : причины, динамика, предупреждение [Текст] / В. А. Клименко // Уголовно-исполнительная политика России : настоящее и будущее : сб. матер. круг. стола (24 ноября 2006 г.). – М. : НИИ ФСИН России, 2007. – С. 151-154.

138. Ковалева, Е. С. Преступность несовершеннолетних женского пола и некоторые меры по ее нейтрализации [Текст] / Е. С. Ковалева // Юристъ-Правоведъ. – 2008. – № 1. – С. 108-111.

139. Колова, М. А. Психология женской преступности [Текст] / М. А. Колова // Проблемы государства и права в исследованиях курсантов, слушателей и студентов : сб. тез. докл. и сообщ. на всеросс. науч. конф. (30 апреля 2010 г.). – М., 2010. – С. 156-157.

140. Коляда, С. А. Некоторые особенности половозрастной характеристики современной женской подростковой преступности [Текст] / С. А. Коляда // «Черные дыры» в Российском Законодательстве : Юридический журнал. – 2007. – № 5. – С. 288-290.

141. Коровин, Р. А. Рецидивная преступность женщин : общая характеристика причин и направления борьбы [Текст] / Р. А. Коровин // Актуальные вопросы юридической науки и практики : сб. науч. тр. членов Тамбовского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России». Вып. 2. – Тамбов : Издат. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. – С. 163-167.

142. Королева, Е. В. Криминологическая характеристика женской преступности и меры борьбы с ней [Текст] / Е. В. Королева // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2003. – № 2. – С. 43-44.

143. Корсантия, А. А. Сравнительный анализ зарегистрированной, латентной и фактической преступности в РФ [Текст] / А. А. Корсантия // Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. – № 1 (13). – С. 143-147.

144. Кохова, Д. Д. Виктимологические аспекты корыстно-насильственной женской преступности [Текст] / Д. Д. Кохова // Виктимологические проблемы борьбы с преступностью : матер. I междисц. конф. – «круглого стола» (Ставрополь, 6 декабря 2002 г.). – Ставрополь : Изд-во Ставроп. ин-та им. В. Д. Чурсина, 2002. – С. 187-188.

145. Крылова, Н. Е. Изучение преступности во Франции [Текст] / Н. Е. Крылова // Вестник МГУ. Сер. 11 : Право. – 1997. – № 1. – С. 78.

146. Кудрявцев, В. Н. Социальная обусловленность преступного поведения и роль биологических факторов [Текст] / В. Н. Кудрявцев // Социалистическая законность. – 1967. – № 6. – С. 43.

147. Кузина, Е. В. Криминологическая характеристика современной женской преступности [Текст] / Е. В. Кузина, Н. В. Петрушина // IV Державинские чтения в Республике Мордовия : матер. регион. науч.-практ. конф. (Саранск, 29-30 апреля 2008 г.). – Саранск : РПА Минюста РФ, 2008. – С. 388-390.

148. Куприянова, А. В. Виктимологическая характеристика женской преступности несовершеннолетних [Текст] / А. В. Куприянова // Проблемы борьбы с преступностью : сб. науч. тр. Вып. 2. – Иркутск : ИОГНИУ «Ин-т законодательства и правовой информации», 2006. – С. 45-49.

149. Куприянова, А. В. Основные направления специально-криминологического предупреждения женской преступности несовершеннолетних в Восточно-Сибирском регионе [Текст] / А. В. Куприянова // Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью : сб. науч. тр. Вып. 4 : Ч. 2. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2007. – С. 137-150.

150. Лавриненко, А. А. Преступность «с женским лицом»: печальная статистика или закономерности развития? [Текст] / А. А. Лавриненко //

Общество и право : Научно-практический журнал. – 2008. – № 3 (21). – С. 201-203.

151. Ладоса, К. И. Женская преступность : некоторые аспекты [Текст] / К. И. Ладоса // Проблемы совершенствования законодательства на современном этапе : сб. матер. всеросс. конф. курс., слуш. и студ. (23 апреля 2009 г.). – Белгород : БелЮИ МВД России, 2009. – С. 178-182.

152. Ломовцева, Т. А. Семейная десоциализация как фактор женской преступности [Текст] / Т. А. Ломовцева // Научный вестник Тюменского юридического института МВД России : сб. науч. тр. Вып. 3. – Тюмень : Изд-во Тюмен. юрид. ин-та МВД РФ, 2004. – С. 69-71.

153. Луговенко, Т. П. Личность женщин, совершающих преступления в сфере экономики [Текст] / Т. П. Луговенко // Закономерности преступности, стратегии борьбы и закон / под ред. А. И. Долговой. – М., 2001. – С. 284.

154. Луговенко, Т. П. Роль участковых уполномоченных милиции в профилактике женской корыстной преступности [Текст] / Т. П. Луговенко // Уголовная ответственность и профилактика преступлений в условиях судебной реформы : матер. межрегион. круг. стола (Иваново, 19 февраля 2010 г.) : памяти проф. Э. С. Тенчова. – Иваново : Изд-во Иван. гос. ун-та, 2011. – С. 105-110.

155. Лукаш, А. В. Трудовое воспитание молодого поколения средствами культуры как фактор снижения преступности [Текст] / А. В. Лукаш // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сб. матер. XIV науч.-практ. конф. (17 февраля 2011 г.) : в 2 ч. : Ч. 1. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2011. – С. 203-207.

156. Лунеев, В. В. Женская преступность [Текст] / В. В. Лунеев // Россия : от реформ к стабильности : научные труды ИМПЭ им. А. С. Грибоедова. Вып. 2009. – М. : Изд-во Ин-та междунар. права и экономики им. А. С. Грибоедова, 2009. – С. 118-137.

157. Лунеев, В. В. Криминологическая характеристика женской преступности [Текст] / В. В. Лунеев // Актуальные проблемы уголовного

права и уголовного процесса : тр. Инс-та гос-ва и права Российской академии наук / отв. ред. проф. И. Б. Михайловская. – М., 2009. – № 6. – С. 3-4.

158. Лунеев, В. В. Характеристика и причины преступности женщин [Текст] / В. В. Лунеев // Актуальные проблемы уголовного права и уголовного процесса : тр. Инс-та гос-ва и права Российской академии наук / отв. ред. проф. И. Б. Михайловская. – М., 2009. – № 6. – С. 5-6.

159. Мальченкова, В. В. К вопросу о характеристике женской преступности [Текст] / В. В. Мальченкова // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: матер. четвертой междунар. науч.-практ. конф. (27 апреля 2006 г.) – Барнаул : Изд-во Барнаул. юрид. ин-та МВД России, 2006. – С. 192.

160. Моргун, О. В. Меры финансовой безопасности как основа экономической безопасности государства [Текст] / О. В. Моргун // Проблемы современной юридической науки и практики : сб. ст. студ., асп. и молод. учен. : в 2 т. Т. 2. – Красноярск : ИПК СФУ, 2011. – С. 283-290.

161. Морозов, А. Ю. К вопросу о причинах преступности женщин [Текст] / А. Ю. Морозов, И. А. Сербина // Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии : сб. науч. тр. – Ставрополь : ООО «Борцов», 2011. – С. 126-127.

162. Мурадова, Я. Р. Общесоциальные меры предупреждения женской преступности (по материалам Ставропольского края) [Текст] / Я. Р. Мурадова // Российский следователь. – 2006. – № 12. – С. 42-45.

163. Мурадова, Я. Р. Показатели женской преступности в России начала XXI века (общефедеральный и региональный уровни) [Текст] / Я. Р. Мурадова // Российский следователь. – 2008. – № 8. – С. 22-24.

164. Мясникова, К. А. Предупреждение насилия в семье [Текст] / К. А. Мясникова // Юрист-Правоведь. – 2011. – № 1. – С. 18-21.

165. Неведомская, Ю. А. К проблеме предупреждения женской преступности [Текст] / Ю. А. Неведомская // Криминологическая

безопасность и ее обеспечение органами внутренних дел : сб. матер. межвуз. круг. стола. – Хабаровск : Изд-во Дальневост. юрид. ин-та МВД РФ, 2009. – С. 106-112.

166. Некипелова, А. В. Анализ женской преступности на территории Курской области [Текст] / А. В. Некипелова // Региональная преступность : состояние, проблемы и перспективы борьбы : матер. междунар. науч.-практ. конф. – Курск : КФ ОрЮИ МВД России, 2009. – С. 184-188.

167. Нефедов, П. Н. Статистически-криминологические аспекты женской преступности в РФ [Текст] / П. Н. Нефедов // Статистическая методология в социально-экономических и правовых исследованиях : сб. науч. раб. студ. по результатам студ. конф. – М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2007. – С. 24-30.

168. Осинский, И. И.. Бездомные – социальное дно общества [Текст] / И. И. Осинский, И. М. Хабаева, И. Б. Балдаева // Социс. – 2003. – № 1. – С. 54.

169. Осипова, Н. Г. К вопросу о международном сотрудничестве в сфере предупреждения женской преступности [Текст] / Н. Г. Осипова // Закон и право. – 2011. – № 3. – С. 86-87.

170. Осипян, Н. Б. К вопросу об актуальности исследования психологических особенностей женской насильственной преступности [Текст] / Н. Б. Осипян // Юридическая психология. – 2010. – № 3. – С. 32-35.

171. Пастухова, А. М. Женская преступность [Текст] / А. М. Пастухова, Е. А. Тронина // Норма. Закон. Законодательство. Право : матер. и тез. докл. студ. межвуз. науч.-практ. конф. (Пермь, 3-4 мая 2007 г.). – Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2007. – С. 299-300.

172. Пермякова, Ю. А. Женская преступность [Текст] / Ю. А. Пермякова // Проблемы современного российского права : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. студ. и молод. уч., посвященной памяти Федора

Никифировича Плевако (15-16 апреля 2011 г.). – Челябинск : ЮУрГУ, 2011. – С. 294-296.

173. Петин, И. А. Формирование и предупреждение преступного поведения : идеологические аспекты [Текст] / И. А. Петин // Российский следователь. – 2011. – № 14. – С. 37-40.

174. Петрушина, Н. В. Детерминанты женской преступности [Текст] / Н. В. Петрушина, Е. В. Томилина // IV Державинские чтения в Республике Мордовия : матер. регион. науч.-практ. конф. (Саранск, 29-30 апреля 2008 г.). – Саранск : РПА Минюста РФ, 2008. – С. 388-390.

175. Петухова, М. Г. Общая характеристика женской преступности [Текст] / М. Г. Петухова // Актуальные проблемы борьбы с преступностью : сб. науч. ст. по матер. вуз. науч.-практ. конф. – Ижевск : Ижевск. филиал НА МВД РФ, 2009. – С. 157-161.

176. Плешаков, В. А. Причинно-следственные связи и социальная база преступности [Текст] / В. А. Плешаков // Преступность и общество : сб. науч. тр. – М : ВНИИ МВД России, 2005. – С. 24.

177. Плутко, Е. С. Женская преступность как социальный феномен современной России [Текст] / Е. С. Плутко // Правовое обеспечение социально-экономического развития Дальневосточного региона : матер. межвуз. науч.-практ. конф. курс., слуш. и студ. (24 мая 2006 г.). – Хабаровск : Изд-во Дальневост. юрид. ин-та МВД РФ, 2006. – С. 130-133.

178. Подолук, М. Л. Социальное противостояние между ролями и функциями женщин в современном обществе (женская преступность) [Текст] / М. Л. Подолук // Право : теория и практика. – 2010. – № 6-7 (131-132). – С. 37-40.

179. Подолук, М. Л. Ретроспективный анализ женской преступности в России [Текст] / М. Л. Подолук, В. П. Ревин // Право : теория и практика. – 2010. – № 9 (134). – С. 40-44.

180. Полищук, Е. Г. Совершенствование механизма правового обеспечения профилактики преступлений в сфере семейно-бытовых отношений [Текст] / Е. Г. Полищук // Юридическая наука. – 2011. – № 1. – С. 55-57.

181. Пономаренко, Е. В. История женской преступности в России (виды преступлений) [Текст] / Е. В. Пономаренко // Ученые записки ДЮИ. Т. 30. – Ростов-на-Дону : Изд-во ДЮИ, 2006. – С. 275-277.

182. Попова, С. А. Криминологический анализ детерминант женской насильственной преступности [Текст] / С. А. Попова // Российский следователь. – 2007. – № 23. – С. 22-23.

183. Попова, С. А. Криминологическая характеристика женской насильственной преступности в Нижегородской области (региональный аспект) [Текст] / С. А. Попова // Преступность и духовность. – М. : Рос. криминолог. ассоц., 2008. – С. 205-210.

184. Прокопенко, Е. А. О современном криминологическом подходе к изучению преступности несовершеннолетних женского пола [Текст] / Е. А. Прокопенко // Труды юрид. фак. Ставропольского государственного университета. Вып. 24. – Ставрополь : Сервисшкола, 2010. – С. 86-90.

185. Пьянкова, Т. С. Структура женской преступности: состояние, тенденции, перспективы развития [Текст] / Т. С. Пьянкова // Норма. Закон. Законодательство. Право [Текст] : матер. XIII всеросс. науч.-практ. конф. молод. уч. (Пермь, 28-30 апреля 2011 г.). – Пермь, 2011. – С. 255-256.

186. Радочина, Т. Н. Профилактика женской пенитенциарной преступности: правовой аспект [Текст] / Т. Н. Радочина // Обеспечение процесса реформирования исполнения наказаний в Российской Федерации : сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 20-30 октября 2009 г.) – Рязань : Акад. ФСИН России, 2010. – С. 294-297.

187. Раскладко, С. Ю. Женская пенитенциарная преступность и её предупреждение [Текст] / С. Ю. Раскладко // Молодежь XXI века : шаг в

будущее : матер. XII-й регион. науч.-практ. конф. с межрегион. и междунар. участием, посвященной 50-летию полета в космос Ю. А. Гагарина (Благовещенск, 19-20 мая 2011 г.) : в 8 т., Т. 3. – Благовещенск : Полиграф. компания «Макро-С», 2011. – С. 67-68.

188. Ратинов, А. Р. Личность преступника : психологические аспекты [Текст] / А. Р. Ратинов // Новая Конституция и актуальные вопросы борьбы с преступностью. – Тбилиси, 1979. – С. 162.

189. Ретунская, Т. П. Криминологическая характеристика женской преступности [Текст] / Т. П. Ретунская // Публичное и частное право. – 2009. – № 4. – С. 118-124.

190. Ротарь, В. Н. Женская преступность как феномен современного состояния российского общества [Текст] / В. Н. Ротарь // Права, свободы и обязанности человека и гражданина в Российской Федерации : сб. науч. ст. по матер. науч.-практ. конф. – Ижевск : Ижевск. филиал НА МВД России, 2008. – С. 71-73.

191. Савкина, А. Ю. Женская преступность: исторический аспект [Текст] / А. Ю. Савкина, М. В. Ююкина // XIII Державинские чтения : матер. науч. конф. препод. и асп. (февраль 2008 г.). – Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2008. – С. 105-108.

192. Сарычева, Н. В. Количественные характеристики женской преступности в России [Текст] / Н. В. Сарычева // Вестник Северо-Кавказского гос. технического университета. – 2010. – № 3 (24). – С. 54-58.

193. Сидякина, Т. П. Женское предпринимательство : проблемы, перспективы развития [Текст] / Т. П. Сидякина // Женщина в меняющемся мире : межвуз. сб. науч. тр. – Иваново, 1991. – С. 43.

194. Синьков, Д. В. Некоторые особенности регионального подхода к изучению женской преступности (на примере Восточно-Сибирского региона) [Текст] / Д. В. Синьков // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сб. матер. XIII междунар. науч.-практ. конф. (18-19

февраля 2010 г.) : в 3 ч. Ч. 1. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2010. – С. 143-148.

195. Синьков, Д. В. Некоторые проблемы виктимологической профилактики женской преступности [Текст] / Д. В. Синьков // Российский следователь. – 2009. – № 3. – С. 26-27.

196. Синьков, Д. В. Некоторые проблемы органов внутренних дел в предупреждении женской преступности [Текст] / Д. В. Синьков // Деятельность правоохранительных органов и федеральной противопожарной службы в современных условиях : проблемы и перспективы развития : матер. междунар. науч.-практ. конф. – Иркутск : Изд-во Вост.-Сиб. ин-та МВД РФ, 2006. – С. 129-131.

197. Синьков, Д. В. Некоторые социально-экономические детерминанты женской преступности [Текст] / Д. В. Синьков // Российский следователь. – 2009. – № 18. – С. 28-30.

198. Синьков, Д. В. Общесоциальное предупреждение женской преступности [Текст] / Д. В. Синьков // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2002. – № 3 (22). – С. 30-35.

199. Стасенко, О. В. Преступное поведение: гендерный анализ [Текст] / О. В. Стасенко // Женщина в российском обществе. – 2009. – № 1. – С. 57.

200. Степанян, Ш. У. Алкоголизм и наркомания – причины женской преступности [Текст] / Ш. У. Степанян // Юристъ-Правоведъ. – 2009. – № 5. – С. 123-126.

201. Степанян, Ш. У. Криминогенные факторы в семье – катализатор женской преступности [Текст] / Ш. У. Степанян // Гражданин и право. – 2008. – № 8. – С. 60-66.

202. Степанян, Ш. У. Современная женская преступность в России и пути ее предупреждения [Текст] / Ш. У. Степанян // Российский следователь. – 2012. – № 2. – С. 27-33.

203. Судаленко, С. С. Роль виктимологии в профилактике женской преступности [Текст] / С. С. Судаленко // Деятельность органов исполнительной власти, общественных формирований и религиозных конфессий по предотвращению насильственных преступлений в сфере семьи и быта: матер. круг. стола. – Челябинск : ГОУ ВПО ЧЮИ МВД России, 2008. – С. 121-125.

204. Телегина, Е. Г. Женская преступность в контексте девиантного поведения [Текст] / Е. Г. Телегина // Проблемы реализации российского законодательства на современном этапе : сб. науч. ст. адъюн., асп., соиск. Вып. 1. – Саратов : СЮИ МВД России, 2007. – С. 171-181.

205. Телегина, Е. Г. Причины и условия, способствующие повторной преступности лиц женского пола, их специфика [Текст] / Е. Г. Телегина // Проблемы безопасности личности в современной России : сб. ст. – Саратов : Изд-во Сарат. юрид. ин-та МВД России, 2010. – С. 143-148.

206. Успенская, О. О. Психофизиологические факторы женской преступности [Текст] / О. О. Успенская // Юридические науки. – 2008. – № 2. – С. 246-262.

207. Фатина, М. В. Особенности криминогенной мотивации женщин-преступниц [Текст] / М. В. Фатина // Седьмые Всероссийские Державинские чтения (Москва, 16 декабря 2011 г.) : сб. ст. : в 7 кн. Кн. 5 : Проблемы уголовно-процессуального и уголовного права, криминалистики и криминологии. – М. : РПА Минюста России, 2012. – С. 216-220.

208. Фойницкий, И. Я. Женщина-преступница [Текст] / И. Я. Фойницкий // Северный вестник. – 1983. – Кн. 3. – С. 81-109.

209. Фомин, А. А. Политический аспект борьбы с преступностью в современной России [Текст] / А. А. Фомин, М. А. Фомин // Антиобщественный образ жизни и преступность молодежи : матер. всеросс. круг. стола (16-17 сентября 2011 г.). – Ростов-на-Дону : ДЮИ, 2011. – С. 192-198.

210. Фролова, Е. Б. Об итогах реализации системы выборочных наблюдений по социально-демографическим проблемам в 2011-2012 годах и задачах на 2013 год [Текст] / Е. Б. Фролова // Вопросы статистики. – 2013. – № 4. – С. 8-13.

211. Фролова, Л. И. Социально-психологические механизмы экспансии криминальной субкультуры [Текст] / Л. И. Фролова // Преступность и культура. – М., 1999. – С. 40.

212. Хуснитдинова, М. Р. Особенности женской преступности [Текст] / М. Р. Хуснитдинова // Проблемы современного российского права: междунар. науч.-практ. конф. студ. и молод. уч., посвященная памяти профессора И. Я. Дюрягина. – Челябинск : Полиграф-Мастер, 2010. – С. 504-507.

213. Цанева, А. Н. Негативные тенденции, наметившиеся в женской преступности за последнее десятилетие в России [Текст] / А. Н. Цанева // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 1. – С. 12-18.

214. Чапурко, Т. М. Преступность и особенности участия в ней женщин [Текст] / Т. М. Чапурко, А. А. Лавриненко // Научный журнал КубГАУ. – 2006. – № 24 (8). – С. 38.

215. Черкасов, Р. В. О проблемах насилия в семье [Текст] / Р. В. Черкасов // Государство и право : матер. науч.-практ. конф. – Владивосток : Изд-во ДВГТУ, 2011. – С. 163-165.

216. Чернышева, Е. Р. Криминологическая характеристика состояния, динамики и тенденций современной женской преступности [Текст] / Е. Р. Чернышева // Юрист-Правоведь. – 2007. – № 3. – С. 125-129.

217. Чурилова, И. С. Женская преступность в период экономического кризиса [Текст] / И. С. Чурилова // Человек : преступление и наказание : матер. межвуз. науч.-теор. конф. адъюн., слуш. и студ., посвященной 75-летию Академии ФСИН России и 130-летию образования уголовно-исполнительной системы. – Рязань : Акад. ФСИН России, 2010. – С. 48-49.

218. Шахбанова, Х. Ш. Меры предупреждения современной женской преступности [Текст] / Х. Ш. Шахбанова // Седьмые Всероссийские Державинские чтения (Москва, 16 декабря 2011 г.) : сб. ст. : в 7 кн. Кн. 5 : Проблемы уголовно-процессуального и уголовного права, криминалистики и криминологии. – М. : РПА Минюста России, 2012. – С. 238-240.

219. Швыдинская, Г. Женская несовершеннолетняя преступность: вопросы и проблемы [Текст] / Г. Швыдинская // Закон в теории и судебной практике : матер. науч.-практ. конф. : тез. науч. докл. и сообщ. молод. уч. Краснодарского края и Республики Адыгея. – Краснодар : Изд-во Южн. ин-та менеджмента, 2001. – С. 170-173.

220. Шевченко, И. С. Причины и условия женской преступности [Текст] / И. С. Шевченко // Труды юридического факультета Ставропольского гос. университета. Вып. 8. – Ставрополь : Сервисшкола, 2005. – С. 201-204.

221. Шейнвольф, Р. В. Понятие и криминологическая характеристика женской преступности [Текст] / Р. В. Шейнвольф // Актуальные проблемы борьбы с преступностью : сб. науч. ст. по матер. вуз. науч.-практ. конф. – Ижевск : Ижевск. филиал НА МВД РФ, 2009. – С. 93-97.

222. Шемякина, В. В. Специально-криминологические способы и приемы противодействия негативным проявлениям криминальной субкультуры [Текст] / В. В. Шемякина // Проблемы применения норм права в условиях модернизации российского общества и государства : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., посвященной 20-летию Юридического факультета Челябинского гос. университета. – Челябинск : Полиграф-Мастер, 2011. – С. 279-287.

223. Шиян, В. И. Детерминационные проблемы женской преступности [Текст] / В. И. Шиян // Преступность и общество : сб. науч. тр. – М. : ВНИИ МВД России, 2005. – С. 70-77.

224. Шиян, В. И. Состояние, динамика и структура корыстной женской преступности [Текст] / В. И. Шиян // Российский следователь. – 2007. – № 19. – С. 24-28.

225. Шуняев, С. В. К вопросу о типах насилия в семье [Текст] / С. В. Шуняев // Уголовный закон : проблемы и перспективы : матер. междунар. науч.-практ. конф. 15 апреля 2011 г. – Тамбов : Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2011. – С. 121-125.

226. Щербакова, Л. М. Характеристика учений об особенностях женской преступности [Текст] / Л. М. Щербакова // Труды юридического факультета Ставропольского гос. университета. Вып. 1. – Ставрополь : Сервисшкола, 2002. – С. 188-191.

227. Щербакова, Л. М. Проблемы социального и биологического в женской насильственной преступности [Текст] / Л. М. Щербакова // Проблемы беженцев и вынужденных переселенцев на Северном Кавказе : матер. междунар. науч.-практ. конф. (Ставрополь, 5 декабря 2003 г.). – Ставрополь : Ставропольсервисшкола, 2003. – С. 129-134.

228. Щербакова, Л. М. Региональный подход в исследовании женской насильственной преступности [Текст] / Л. М. Щербакова // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. Вып. 8. – Ставрополь : Сервисшкола, 2005. – С. 204-209.

229. Щербакова, Л. М. Региональные особенности женской насильственной преступности (на примере Ставропольского края) [Текст] / Л. М. Щербакова // Тенденции развития юридической науки : «Университетская наука – региону» : матер. междунар. науч.-метод. конф., проводимой в рамках юбилейной 50-й науч.-метод. конф. препод. и студ. – Ставрополь : Ставропольсервисшкола, 2005. – С. 402-407.

230. Щербакова, Л. М. Ретроспективный анализ женской насильственной преступности [Текст] / Л. М. Щербакова // Вестник Ставропольского гос. университета. – 2005. – Вып. 41. – С. 140-148.

231. Явчуновская, Т. М. Феминизация современной преступности и ее причины [Текст] / Т. М. Явчуновская, И. Б. Степанова // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон / под ред. А. И. Долговой. – М., 2001. – С. 280.

232. Якушева, Ю. И. Криминологический анализ современной женской преступности [Текст] / Ю. И. Якушева // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. : Ч. 1 : Юридические науки. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ин-та МВД России, 2010. – С. 240-244.

Диссертации и авторефераты диссертаций

233. Абаджан, А. В. Пенитенциарная преступность: детерминизм, антикриминогенное воздействие : автореферат дисс. ... канд. юрид. наук [Текст] / А. В. Абаджан. – М., 2001. – 185 с.

234. Андреева, И. А. Охрана общественного порядка в системе вопросов местного значения : автореферат дисс. ... канд. юрид. наук [Текст] / И. А. Андреева. – Челябинск, 2011. – 20 с.

235. Ершов, С. Н. Обеспечение профилактики насильственных преступлений, совершаемых женщинами (региональный аспект) : дисс. ... канд. юрид. наук [Текст] / С. Н. Ершов. – Краснодар, 2000. – 230 с.

236. Ильяшенко, А. Н. Преступное поведение несовершеннолетних женского пола и его предупреждение : дисс. ... канд. юрид. наук [Текст] / А. Н. Ильяшенко. – М., 1999. – 205 с.

237. Куприянова, А. В. Криминологическая характеристика женской преступности несовершеннолетних в Восточно-Сибирском регионе и ее предупреждение : дисс. ... канд. юрид. наук [Текст] / А. В. Куприянова. – Иркутск, 2008. – 237 с.

238. Мурадова, Я. Р. Женская преступность : общефедеральный и региональные аспекты криминологической характеристики, основные направления профилактики : на материалах Краснодарского и Ставропольского краев : дисс. ... канд. юрид. наук [Текст] / Я. Р. Мурадова. – Волгоград, 2008. – 191 с.

239. Неупокоева, И. А. Криминологическая характеристика и предупреждение преступности среди безработных : автореферат дисс. ... канд. юрид. наук [Текст] / И. А. Неупокоева. – Омск, 2004. – 23 с.

240. Федик, Е. Н. Ответственность за действия, связанные с проституцией : уголовно-правовой и криминологический аспекты : автореферат дисс. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е. Н. Федик. – Екатеринбург, 2003. – 27 с.

241. Чернышева, Е. Р. Криминологическая характеристика современной женской преступности и ее предупреждение : дисс. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е. Р. Чернышева. – Ростов-на-Дону, 2007. – 232 с.

Статистические сведения, опубликованные в печатных изданиях

242. Демографический ежегодник. 2014 : крат. стат. сб. [Текст] – М.: Росстат, 2015. – 121 с.

243. Преступность и правонарушения (2001-2005) : стат. сб. [Текст] / МВД РФ; Межгосуд. стат. комитет СНГ; Судебный департамент при Верховном Суде РФ; Управление организации пожаротушения и специальной пожарной охраны Министерства РФ по делам ГО, ЧС и ликвидации последствий стихийных бедствий. – М., 2006. – 422 с.

244. Преступность и правонарушения (2004-2008) : стат. сб. [Текст] / МВД РФ; Судебный департамент при Верховном Суде РФ; Департамент надзорной деятельности Министерства РФ по делам ГО, ЧС и ликвидации последствий стихийных бедствий. – М., 2009. – 429 с.

245. Российский статистический ежегодник [Текст]. – М. : Росстат, 2014. – 693 с.

246. Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации : криминологический и уголовно-правовой справочник [Текст] / НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генер. прокуратуре РФ; ВНИИ МВД России, Департамент уголовного розыска МВД России / под общ. ред. А. Я. Сухарева, С. И. Гирько. – М. : Экзамен, 2007. – 383 с.

Эмпирические материалы

247. Уголовное дело №1-292/2013 [Электронный ресурс] // Росправосудие : сайт. – URL : <https://rospravosudie.com/court-tixoreckij-gorodskoj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-455664226/> (дата обращения: 10.09.2015).

248. Уголовное дело № 1-288/2013 [Электронный ресурс] // Росправосудие : сайт. – URL : <https://rospravosudie.com/court-elistinskij-gorodskoj-sud-respublika-kalmykiya-s/act-462753019/> (дата обращения: 10.09.2015).

249. Уголовное дело №1-343-2012 [Электронный ресурс] // Росправосудие : сайт. – URL : <https://rospravosudie.com/court-timashevskij-rajonnyj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-431572637/> (дата обращения: 10.09.2015).

250. Уголовное дело № 2-60/2012 // Архив Краснодарского краевого суда.

251. Уголовное дело № 2-5915/2012 // Архив Центрального районного суда г. Волгограда.

252. Уголовное дело № 1-239/2011 [Электронный ресурс] // Росправосудие : сайт. – URL : <https://rospravosudie.com/court-matveevo-kurganskij-rajonnyj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-101046542/> (дата обращения: 10.09.2015).

253. Уголовное дело № 1-173/2010 [Электронный ресурс] // Росправосудие : сайт. – URL : <https://rospravosudie.com/court-enotaevskij-rajonnyj-sud-astraxanskaya-oblast-s/act-104053604/> (дата обращения: 10.09.2015).

Интернет-ресурсы и издания

254. Величина прожиточного минимума по основным социально-демографическим группам населения [Электронный ресурс] : прожиточный минимум // Федеральная служба государственной статистики России : сайт. – URL : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_41kv.htm (дата обращения: 11.03.2015).

255. Демография [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики РФ : сайт. – URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 27.01.2015).

256. К семейному насилию применяют закон [Электронный ресурс] // Правозащитное движение «Сопротивление» : сайт. – URL : <http://www.soprotivlenie.org/?id=56&cid=365&t=v> (дата обращения: 13.06.2013).

257. Предупреждение преступности [Электронный ресурс] : XII Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Салвадор, 12-19 апреля 2010 года) // Организация Объединенных Наций : сайт. – URL : <http://www.un.org/ru/development/progareas/global/crime.shtml> (дата обращения: 20.03.2013).

258. Программа по профилактике и выявлению детского неблагополучия на 2013-2015 годы. Утверждена постановлением Правительства Республики Калмыкия № 516 от 29 декабря 2012 г.

[Электронный ресурс] // Правительство Республики Калмыкия : сайт. – URL : <http://gov.kalmregion.ru/docs/postanovleniya-pravitelstva-rk/12055--516-29-2012> (дата обращения: 29.01.2015).

259. Сведения о выполнении сетевого графика реализации приоритетного национального проекта «Здоровье» на 1 января 2015 года [Электронный ресурс] // Архив Банка документов сайта Минздравсоцразвития России : сайт. – URL : <http://www.minzdravsoc.ru/docs/mzsr/spa/63> (дата обращения: 20.03.2015).

260. Состояние преступности [Электронный ресурс] // МВД РФ : сайт. – URL : <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports> (дата обращения: 11.03.2015).

261. Социальная адаптации и реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы [Электронный ресурс] : целевая программа на 2012-2016 годы. Утверждена постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края № 275 от 29 июня 2011 г. // Администрация Краснодарского края : сайт. – URL : <http://admkrain.krasnodar.ru/ndocs/show/3974/> (дата обращения: 29.01.2015).

262. Социальная реабилитация и адаптация женщин, освобождающихся из мест лишения свободы или получивших условное наказание [Электронный ресурс] : областная целевая программа на 2014-2015 годы. Утверждена постановлением губернатора Волгоградской области № 335-п от 23 декабря 2013 г. // Официальный портал губернатора и администрации Волгоградской области : сайт. – URL : <http://npa.volganet.ru/ViewDocumNorm.aspx?id=3951> (дата обращения: 29.01.2015).

263. Среднедушевые денежные доходы населения [Электронный ресурс] : оперативные данные по субъектам Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики России : сайт. – URL : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_11sub.htm (дата обращения: 11.03.2015).

264. У матери-одиночки ребенка забрали из-за бедности [Электронный ресурс] // Бэби.ru : сайт. – URL : <http://www.baby.ru/community/view/219392/forum/post/4969134/> (дата обращения: 12.06.2013).

265. Уровень занятости [Электронный ресурс] : занятость и безработица // Федеральная служба государственной статистики России : сайт. – URL : http://bi.gks.ru:8080/DDB/showcharts.jsp?report=TR000_1p&lang=ru&project=BIPortal_cen_2.bip (дата обращения: 11.03.2015).

266. Характеристика лиц, совершивших преступления [Электронный ресурс] : состояние преступности в России за январь-декабрь 2003 года // МВД РФ : сайт. – URL : <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/209710/> (дата обращения: 11.03.2015).

267. Характеристика лиц, совершивших преступления [Электронный ресурс] : состояние преступности в России за январь-декабрь 2013 года // МВД РФ : сайт. – URL : <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/2075133/> (дата обращения: 11.03.2015).

268. Численность мужчин и женщин [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики : сайт. – URL : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo13.xls (дата обращения: 11.03.2015).

269. Численность населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже величины прожиточного минимума, и дефицит денежного дохода [Электронный ресурс] : уровень бедности // Федеральная служба государственной статистики России : сайт. – URL : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_51kv.htm (дата обращения: 11.03.2015).

270. Численность населения субъектов Российской Федерации по административно-территориальным единицам [Электронный ресурс]:

Всероссийская перепись населения 2010 года // Федеральная служба государственной статистики : сайт. – URL : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 11.03.2015).

271. Число лиц, совершивших преступления (человек) в РФ [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики РФ : сайт. – URL : <http://cbsd.gks.ru/#> (дата обращения: 17.03.2015).

272. Число лиц, совершивших преступления (человек) в ЮФО [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики РФ : сайт. – URL : <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=36210&referrerType=0&referrerId=947022> (дата обращения: 17.03.2015).

273. Число женщин, совершивших преступления (человек) в РФ [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики РФ : сайт. – URL : <http://cbsd.gks.ru/#> (дата обращения: 17.03.2015).

274. Число женщин, совершивших преступления (человек) в ЮФО [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики РФ : сайт. – URL : <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do> (дата обращения: 17.03.2015).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Сведения о выявленных лицах, совершивших преступления (Российская Федерация, 2003–2014 годы)²³³

		Выявлено лиц, совершивших преступления / в том числе женщин											
		2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Всего/женщин	1	1236733/ 205884	1222504/ 163259	1297123/ 178446	1360860/ 204927	1317582/ 200892	1256199/ 200834	1219789/ 194202	1111145/ 172375	1041340/ 159329	1010938/ 154368	1012563/ 156268	1000100/ 157484
Против жизни и здоровья	2	196203/32569	222606/ 25813	247481/ 29355	267628/ 29955	262217/ 29786	249665/ 29348	250190/ 29127	218290/ 23830	202361/ 20923	204817/ 20817	206953/ 20991	202228/ 20867
Против свободы, чести и достоинства личности	3	4219/1701	4853/1586	4963/1482	12159/1377	14751/1387	15610/1526	16160/1542	14012/1504	12073/1497	1533/169	1390/114	1504/155
Против половой неприкосновенности и половой свободы личности	4	9193/526	10382/135	10486/117	13189/116	11951/109	10569/132	9985/92	9566/108	8792/106	7789/92	7239/83	7621/87
Против конституционных прав и свобод человека и гражданина	5	6358/655	10272/1189	14310/1637	22161/2802	18962/2432	17185/2126	17607/2057	16974/1902	16270/1675	14513/1899	14210/1188	15250/1203
Против семьи и несовершеннолетних	6	35301/5859	41471/6541	42242/7892	48971/10225	44792/10136	44515/11642	54441/13606	60433/15011	68620/14921	69059/15128	71330/16984	75265/17002
Против собственности, в т.ч.:	7	533462/73148	650006/ 72351	695304/ 82724	735076/ 93245	712092/ 94158	655173/ 97525	594568/ 92773	545616/ 85326	512083/ 78240	482460/ 75477	470018/ 72383	451201/ 71763
кражи	7.1	349169/38838	423112/ 41373	434481/ 47441	446648/ 52572	440528/ 54522	417568/ 58396	369707/ 55183	352087/ 52193	343135/ 48359	331274/ 44587	320122/ 39299	308877/ 36141

²³³ См.: Число лиц, совершивших преступления (человек) в РФ [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики РФ: сайт. URL: <http://cbsd.gks.ru/#> (дата обращения: 17. 03.2015); Число женщин, совершивших преступления (человек) в РФ [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики РФ: сайт. URL: <http://cbsd.gks.ru/#> (дата обращения: 17. 03.2015).

		Выявлено лиц, совершивших преступления / в том числе женщин											
		2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
мошенничества	7.2	20646/9056	34375/ 10374	50410/13200	70118/17105	68211/17636	61120/18339	56588/17472	49122/16883	40564/15405	38448/14336	42063/15861	42077/15912
присвоение и растраты	7.3	16973/7486	18035/8238	18197/7996	19264/8203	19147/7713	17519/7053	17059/7289	14441/6871	12540/6285	10873/5761	12236/6148	12622/6267
В сфере экономической деятельности	8	83382/18841	15644/3122	19855/3874	27381/5070	27619/4783	27996/4975	27886/5142	17063/3199	11763/1717	9085/1692	9018/1388	8206/1192
Против интересов службы в коммерческих и иных организациях	9	2111/351	1539/382	1472/364	2032/442	1656/304	1640/480	1394/273	1459/259	1306/227	1050/196	1261/194	1329/231
Против общественной безопасности	10	119149/8902	30412/1530	27812/1324	32248/1198	31489/1041	29970/941	29794/850	24478/811	22672/738	21848/689	23143/795	22706/746
Против здоровья населения и общественной нравственности	11	107301/ 37811	86556/ 18852	92250/ 26348	124889/ 35260	131918/ 32534	128946/ 27177	131980/ 23997	124159/ 20483	119744/ 19460	125134/ 19842	127403/ 20620	132748/ 24638
Экологические	12	15085/165	18930/198	20322/226	25187/291	25223/300	24026/309	26307/339	23027/295	16598/272	15665/204	14881/198	15062/394
Против безопасности движения и эксплуатации транспорта	13	43685/1622	20722/628	18710/677	19759/776	20789/839	18982/987	23231/1534	22762/1551	23096/1585	26212/1642	27825/2056	26089/1584
В сфере компьютерной информации	14	988/164	1030/75	944/73	1060/41	878/26	969/20	1100/41	1070/33	604/40	638/37	632/34	560/28
Против основ конституционного строя и безопасности государства	15	23/3	45/2	82/0	170/7	202/5	271/12	266/15	297/11	313/9	433/12	572/9	689/10

		Выявлено лиц, совершивших преступления / в том числе женщин											
		2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления	16	11674/2929	12731/2412	13797/2516	16381/2913	16154/3361	17478/4519	18482/4586	17103/4126	15460/4097	12555/3189	14284/4991	13607/4157
Против правосудия	17	4723/1784	6262/1824	8702/2828	12831/4118	12139/4035	10954/3672	11160/3701	10193/3316	8961/3573	8781/2913	10206/3572	10804/3782
Против порядка управления	18	55278/18845	80435/26612	69977/17004	85327/17078	78035/15647	74988/15430	75754/14513	63001/10601	55205/10239	50935/10364	53739/10663	59930/10921
Против военной службы	19	8552/9	8597/7	8406/5	9378/13	7605/9	6597/13	6294/14	5207/9	3744/10	2804/6	2312/5	2470/5
Против мира и безопасности человечества	20	0/0	0/0	1/0	0/0	0/0	0/0	0/0	1/0	0/0	0/0	0/0	2/0

**Сведения о выявленных лицах, совершивших
преступления (Южный федеральный округ, 2003–2014 годы)²³⁴**

		Выявлено лиц, совершивших преступления / в том числе женщин											
		2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Всего/женщин	1	111068/ 19622	110388/ 13957	111527/ 14239	114391/ 17763	119649/ 18828	117943/ 18251	110112/ 17626	96476/ 13656	92446/ 12872	89317/ 12362	88822/ 12805	86350/ 12683
Против жизни и здоровья	2	18071/2969	18252/2133	19569/2216	19963/2251	20971/2514	20416/2372	20317/2381	15823/1468	14692/1346	14162/1516	14084/1486	13982/1411
Против свободы, чести и достоинства личности	3	154/72	212/76	226/79	246/82	266/86	296/89	216/88	184/84	175/61	133/46	116/42	129/45
Против половой неприкосновенности и половой свободы личности	4	1109/13	1201/13	1054/14	1076/13	1542/13	1057/12	1049/7	988/11	876/9	743/9	726/7	750/11
Против конституционных прав и свобод человека и гражданина	5	1021/121	1177/164	1113/192	1188/231	1234/368	1163/179	1008/169	987/121	936/117	922/102	1047/112	10963/117
Против семьи и несовершеннолетних	6	5376/663	5488/556	5711/761	5742/878	5841/973	5496/964	5768/1379	6152/1292	5719/1153	5788/1179	6309/1161	6142/1154
Против собственности, в т.ч.:	7	46641/8931	45468/7213	45917/7778	46106/9577	47509/9971	47802/10386	46364/9598	42068/7332	41605/6641	38991/5939	36850/5604	34657/5522
кражи	7.1	36574/3084	35691/3907	36071/4019	37725/4274	37565/5435	38237/6051	37014/5708	28337/4224	26168/4138	26523/4216	25652/4089	24748/3958

²³⁴ См.: Число лиц, совершивших преступления (человек) в ЮФО [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики РФ: сайт. URL: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=36210&referrerType=0&referrerId=947022> (дата обращения: 17.03.2015); Число женщин, совершивших преступления (человек) в ЮФО [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики РФ: сайт. URL: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do> (дата обращения: 17.03.2015).

		Выявлено лиц, совершивших преступления / в том числе женщин											
		2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
мошенничества	7.2	3789/1432	3923/2104	4767/2327	5646/2829	6048/2873	6558/2916	5752/2645	4831/2297	3665/1164	3527/993	4073/916	4121/992
присвоение и растраты	7.3	2260/902	2422/1042	2216/956	2282/933	2084/822	1964/770	1832/734	1261/576	1022/499	878/387	893/409	902/413
В сфере экономической деятельности	8	3882/1452	3737/559	3476/461	4946/904	5856/879	5887/978	3648/901	2349/563	2262/382	1148/295	1097/287	996/278
Против интересов службы в коммерческих и иных организациях	9	308/79	262/74	249/66	257/62	232/47	203/49	189/42	161/37	139/24	124/21	186/18	192/23
Против общественной безопасности	10	6829/589	6521/243	6352/167	7002/194	7158/179	6782/177	5339/171	3476/111	2301/91	2026/88	2535/93	24266/87
Против здоровья населения и общественной нравственности	11	16504/3581	16691/2024	16533/1448	16313/1964	16583/2106	16671/1498	15482/1423	14293/1127	13236/1674	14037/1542	13861/1491	14118/1592
Экологические	12	3748/24	3650/48	3553/67	3671/78	3962/78	3849/73	3151/97	3002/88	2977/73	1951/53	1753/48	1861/52
Против безопасности движения и эксплуатации транспорта	13	3910/107	3872/93	3540/73	3426/83	3903/84	3804/97	3284/166	2739/143	2765/126	2762/118	3236/149	30624/137
В сфере компьютерной информации	14	55/4	52/4	41/2	42/3	37/1	27/2	28/1	31/2	26/4	16/1	11/1	9/1
Против основ конституционного строя и безопасности государства	15	6/0	9/0	7/0	13/2	19/0	16/0	13/2	12/1	11/0	13/0	57/0	59/0

		Выявлено лиц, совершивших преступления / в том числе женщин											
		2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления	16	591/211	665/136	672/193	717/314	709/318	794/299	721/267	813/361	986/392	1365/481	1342/412	1289/393
Против правосудия	17	1413/467	1455/316	1524/323	1536/531	1491/571	1446/568	1388/497	1329/442	1297/343	1193/287	1227/274	1267/281
Против порядка управления	18	678/338	902/304	1232/398	1359/594	1692/638	1674/506	1613/434	1628/472	2106/434	3691/685	4177/731	4253/784
Против военной службы	19	772/1	774/1	757/1	788/2	644/2	560/2	534/3	441/1	337/1	252/0	208/0	212/0
Против мира и безопасности человечества	20	0/0	0/0	1/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0

Результаты
проведенного в 2013-2014 годах заочного опроса – анкетирования
153 женщин, осужденных за различные преступления
в Южном федеральном округе

№	Вопрос	результат %
1.	Была ли у Вас семья до осуждения?	
	-да	93,5
	-нет	6,5
2.	Какие основные трудности Вы испытывали в семье?	
	-низкий заработок	29,4
	-конфликты с супругом, детьми	43,5
	-отсутствие возможности нормально отдохнуть	27,1
3.	Часто ли в Вашей семье возникали конфликты?	
	-ежедневно	18,3
	-еженедельно	78,1
	-иногда	3,6
4.	В чем причины конфликтов в Вашей семье?	
	-нужда	29,4
	-усталость	27,1
	-ревность	12,7
	-пьянство супруга	19,6
	-поведение детей	11,2
5.	Как разрешались конфликты в Вашей семье?	
	-спокойно, путем обсуждения проблемы	1,1
	-путем обсуждения проблемы на повышенных тонах	12,5
	-путем оскорбления друг друга, с нецензурной бранью	47,2
	-с применением силы	39,2
6.	Чем Вы занимались до осуждения?	
	-работали	18,3
	-учились	2,6
	-не работали и не учились	79,1
7.	Если бы у Вас была финансовая возможность заниматься только домашним хозяйством, Вы бы ею воспользовались?	
	-да, посвятила бы себя заботе о семье	69,3
	-нет, предпочла бы строить собственную карьеру	30,7
8.	При трудоустройстве и осуществлении своих должностных обязанностей Вы испытывали дискриминацию по отношению к мужчинам?	

	-да	72,1
	-нет	27,9
9.	В чем выражалась дискриминация?	
	-мужчине было проще устроиться на работу	55,8
	-мужчине было проще получить повышение по службе	33,7
	-мужчине предлагали более высокую заработную плату на выполнение работы	10,5
10.	Случались ли с Вами на работе эпизоды сексуального домогательства со стороны начальников и коллег?	
	-да	42,6
	-нет	57,4
11.	Употребляли ли Вы или Ваш супруг спиртные напитки или другие психоактивные вещества? Если да, то кто?	
	-не употребляли	11,6
	-употреблял супруг	44,7
	-употребляла я	20,4
	-употребляли оба	23,3
12.	Если употребляли, то как часто?	
	-каждый день	13,6
	- раз в неделю	26,8
	-по праздникам	59,6
13.	Ваш возраст	
	- 18-24 года	15,4
	-25-29 лет	12,0
	-30-39 лет	36,2
	-40-49 лет	34,3
	-50-59 лет	2,1
	-60 лет и старше	0
14.	Семейное положение до осуждения	
	-замужем	44,9
	-не замужем	55,1
15.	Ваше образование	
	-неполное среднее (общее) образование	48,4
	-начальное и основное общее образование	18,1
	-среднее профессиональное образование	24,2
	-высшее образование	9,3
16.	Место жительства	
	-собственная квартира	19,3
	-арендованная жилплощадь	29,2
	-без определенного места жительства	51,5

**Концепция
федерального закона «О виктимологической профилактике
преступлений в Российской Федерации»**

Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации № 537 от 12 мая 2009 г.²³⁵, установлено, что главными направлениями государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу должны стать, в том числе совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения преступлений, а также создание единой государственной системы профилактики преступлений и иных правонарушений.

Виктимологическая профилактика преступлений, являясь составной частью профилактики преступлений и иных правонарушений, тоже должна получить свое законодательное закрепление.

Целью федерального закона является определение правовых основ формирования и функционирования системы виктимологической профилактики преступлений в Российской Федерации.

Предметом правового регулирования федерального закона выступают отношения, отнесенные к сфере совместного ведения, которые имеют существенную специфику в различных российских округах и регионах. Федеральное законодательное регулирование основ системы виктимологической профилактики преступлений ограничивается лишь общими вопросами организации и функционирования данной системы, так как детализация на федеральном уровне деятельности региональных и окружных систем виктимологической профилактики преступлений нецелесообразна и недемократична.

²³⁵ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента Российской Федерации № 537 от 12 мая 2009 г. (в ред. от 01 июля 2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 20. Ст. 2444.

Федеральным законом предлагается урегулировать деятельность субъектов виктимологической профилактики преступлений в целях организации работы, направленной на выявление причин, порождающих виктимизацию населения, и условий, этому способствующих, осуществления мер по их устранению, оказания позитивного воздействия на объекты виктимологической профилактики преступлений.

В настоящее время в субъектах Российской Федерации действуют региональные системы профилактики правонарушений на основе базовой модели комплексной профилактики правонарушений, разработанной МВД России и одобренной Государственным советом Российской Федерации. Их деятельность урегулирована более чем 130 законами субъектов Российской Федерации в области профилактики правонарушений и осуществляется на основе комплексных целевых программ по профилактике правонарушений. В программах профилактики правонарушений отражены важнейшие направления превентивной деятельности с учетом местной специфики. Основное внимание уделяется профилактике правонарушений несовершеннолетних, ранее судимых лиц, граждан, занимающихся бродяжничеством и попрошайничеством, подверженных наркотической зависимости, алкоголизму, нуждающихся в социальной адаптации. Сегодня практически завершён организационный этап формирования системы профилактики правонарушений. Но вопросы виктимологической профилактики преступлений этими документами практически никак не охвачены.

В настоящее время отдельные законодательные акты, принятые на федеральном уровне, содержат ряд положений о виктимологической профилактике преступлений. Так, вопросы виктимологической профилактической деятельности затрагиваются Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, Уголовным кодексом Российской Федерации, Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, федеральными законами «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», «О полиции»,

«Об оперативно-розыскной деятельности», «О наркотических средствах и психотропных веществах», «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», «О противодействии экстремистской деятельности», «О противодействии терроризму», «О противодействии коррупции» и другими. Однако сугубо виктимологическую профилактическую направленность никто из них не затрагивает.

При этом регулирование отношений в сфере противодействия тем или иным видам преступлений определяет преимущественно порядок осуществления организационно-управленческой, оперативно-розыскной или уголовно-процессуальной, а не профилактической деятельности.

Отсутствие на федеральном уровне отдельного законодательного акта, регулирующего вопросы организации системы виктимологической профилактики преступлений, недооценка роли общественных сил в этой сфере, утрата опоры на граждан обуславливают недостаточный уровень осуществления данной деятельности.

Только единая, целенаправленная и скоординированная деятельность всех ведомств и служб, задействованных в противодействии криминальным угрозам, во взаимодействии с иными государственными органами, органами местного самоуправления, предпринимательским сообществом и различными институтами гражданского общества и гражданами может обеспечить необходимое воздействие на складывающуюся криминогенную ситуацию в стране и способствовать ее стабилизации. В решении этой задачи значительную роль должно сыграть правовое обеспечение организации системы виктимологической профилактики преступлений в Российской Федерации, предусмотренное федеральным законом.

Федеральным законом предусматривается формирование единой системы виктимологической профилактики преступлений, с разграничением полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления в этой сфере в соответствии с действующим

законодательством о разграничении полномочий между уровнями публичной власти.

Помимо уже осуществляемых правоохранительными органами и специальными службами профилактических мероприятий, предлагаемая федеральная система виктимологической профилактики преступлений будет направлена на пропаганду позитивных жизненных ценностей, материальную, психологическую и иную адаптационную поддержку лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации или находящимся в социально опасном положении, а также будет предусматривать активную деятельность различных государственных органов по предупреждению правонарушений.

Принимая во внимание указанные обстоятельства, а также учитывая, что вопросы общественной безопасности, включающие в себя виктимологическую профилактическую деятельность, находятся согласно статье 72 Конституции Российской Федерации в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, но при этом в настоящее время законодательством Российской Федерации фактически не регламентированы вопросы разграничения полномочий между уровнями публичной власти в сфере виктимологической профилактики преступлений, а действующие региональные законы не дополняют федеральные законы, осуществляют правовое регулирование по соответствующему предмету совместного ведения в целом, необходимо принятие федерального закона об основах системы виктимологической профилактики преступлений.

Кроме того, многие инициативы субъектов Российской Федерации по законодательному урегулированию своими нормативными правовыми актами ряда вопросов виктимологической профилактической работы сдерживаются отсутствием именно федерального законодательства в области формирования системы виктимологической профилактики преступлений.

При подготовке федерального закона учитывался опыт виктимологической профилактики преступлений в субъектах Российской Федерации, странах СНГ и дальнего зарубежья.

Принятие представленного федерального закона позволит ликвидировать разнородность в реализации этой важной функции государства на всех уровнях системы виктимологической профилактики преступлений.

Реализация Федерального закона «О виктимологической профилактике преступлений в Российской Федерации» не потребует увеличения численности существующих или образования новых структурных подразделений федеральных органов исполнительной власти, а также их дополнительного финансирования.

Структура Федерального закона «О виктимологической профилактике преступлений в Российской Федерации»

- Глава 1. Общие положения
- Статья 1. Предмет регулирования настоящего Федерального закона
- Статья 2. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе
- Статья 3. Правовая основа системы виктимологической профилактики преступлений
- Статья 4. Основные задачи виктимологической профилактики преступлений
- Статья 5. Принципы виктимологической профилактики преступлений
- Статья 6. Основные направления деятельности субъектов виктимологической профилактики преступлений и пути их реализации
- Глава 2. Полномочия федеральных органов исполнительной власти, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и права органов местного самоуправления, организаций и граждан в сфере виктимологической профилактики преступлений
- Статья 7. Полномочия федеральных органов исполнительной власти, Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Следственного комитета Российской Федерации в сфере виктимологической профилактики преступлений
- Статья 8. Полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере виктимологической профилактики преступлений
- Статья 9. Права органов местного самоуправления в сфере виктимологической профилактики преступлений
- Статья 10. Участие организаций и граждан в виктимологической профилактике преступлений

Глава 3. Виды и формы виктимологической профилактики преступлений

Статья 11. Виды виктимологической профилактики преступлений

Статья 12. Основания осуществления мер по виктимологической профилактике преступлений

Статья 13. Формы профилактического воздействия

Статья 14. Правовое просвещение и правовое информирование граждан

Статья 15. Проведение профилактической беседы

Статья 16. Предостережение о недопустимости действий, создающих условия для виктимизации, либо недопустимости продолжения виктимного антиобщественного поведения

Статья 17. Представление об устранении причин и условий, способствовавших виктимизации

Статья 18. Осуществление виктимологического профилактического учета

Статья 19. Осуществление виктимологического профилактического контроля

Статья 20. Социальная адаптация

Статья 21. Социальная реабилитация

Глава 4. Организационные основы функционирования системы виктимологической профилактики преступлений

Статья 22. Функционирование системы виктимологической профилактики преступлений

Статья 23. Информационное обеспечение виктимологической профилактики преступлений

Статья 24. Мониторинг в сфере виктимологической профилактики преступлений

СПРАВКА

о результатах изучения материалов 267 уголовных дел о преступлениях совершенных женщинами, рассмотренных судами республик Адыгея и Калмыкия, Краснодарского края, Астраханской, Волгоградской и Ростовской областей, в 2003-2013 годах

№ п/п	№ дела	Год	Статья УК РФ	Адрес размещения приговора
Республика Адыгея				
1.	1-37/2013	2013	п. «в» ч.2 ст.158	https://rospravosudie.com/court-teuchezhskij-rajonnyj-sud-respublika-adygeya-s/act-456449212/
2.	1-38/2013	2013	п. «в» ч. 2 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-majkopskij-rajonnyj-sud-respublika-adygeya-s/act-419248589/
3.	1-41/2013	2013	п. «в» ч.2 ст.158	https://rospravosudie.com/court-majkopskij-rajonnyj-sud-respublika-adygeya-s/act-419248586/
4.	1-43/2013	2013	ч.1 ст.111	https://rospravosudie.com/court-majkopskij-rajonnyj-sud-respublika-adygeya-s/act-419248584/
5.	1-44/ 2013	2013	п. «в» ч. 2 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-shovgenovskij-rajonnyj-sud-respublika-adygeya-s/act-456439239/
6.	1-46/2013	2013	п. «б» ч. 2 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-shovgenovskij-rajonnyj-sud-respublika-adygeya-s/act-456439237/
7.	1-47/2013	2013	п. «в» ч. 2 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-shovgenovskij-rajonnyj-sud-respublika-adygeya-s/act-456439236/
8.	1-190/2013	2013	ч. 1 ст. 151	https://rospravosudie.com/court-majkopskij-rajonnyj-sud-respublika-adygeya-s/act-443544125/
9.	1-130/2012	2012	ч. 1 ст. 111	https://rospravosudie.com/court-taxtamukajskij-rajonnyj-sud-respublika-adygeya-s/act-106961669/
10.	1-181/2012	2012	ч.3 ст.30, ч.4 ст.159	https://rospravosudie.com/court-majkopskij-rajonnyj-sud-respublika-adygeya-s/act-107039424/
11.	1-190/2012	2012	п. «в» ч. 2 ст.158,	https://rospravosudie.com/court-majkopskij-rajonnyj-sud-respublika-

			п.п. «б, в» ч. 2 ст. 158	adygeya-s/act-107096177/
12.	1-418/2012	2012	ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159, ч.3 ст. 30, ч.4 ст. 159	https://rospravosudie.com/court-majkopskij-gorodskoj-sud-respublika-adygeya-s/act-106765479/
13.	1-487/2012	2012	ч. 4 ст. 159	https://rospravosudie.com/court-majkopskij-gorodskoj-sud-respublika-adygeya-s/act-401426294/
14.	1-470/2012	2012	ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 2 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 159	https://rospravosudie.com/court-majkopskij-gorodskoj-sud-respublika-adygeya-s/act-401658128/
15.	1-518/2012	2012	п. «в» ч. 2 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-majkopskij-gorodskoj-sud-respublika-adygeya-s/act-401181515/
16.	1-590/2012	2012	п. «в» ч. 2 ст. 158, п. «в» ч.2 ст.158, п. «в» ч.2 ст.158, ч.3 ст. 30, п. «в» ч.2 ст.158	https://rospravosudie.com/court-majkopskij-gorodskoj-sud-respublika-adygeya-s/act-400346277/
17.	1-76/2011	2011	п. «а» ч. 2 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-giaginskij-rajonnyj-sud-respublika-adygeya-s/act-101435480/
18.	1-77/2011	2011	ч. 1 ст. 222	https://rospravosudie.com/court-giaginskij-rajonnyj-sud-respublika-adygeya-s/act-101435479/
19.	1-79/2011	2011	п. «а,б,в» ч. 2 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-teuchezhskij-rajonnyj-sud-respublika-adygeya-s/act-100213664/
20.	1-479/2011	2011	п. «в» ч. 2 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-giaginskij-rajonnyj-sud-respublika-adygeya-s/act-101435489/
21.	1-482/2011	2011	п. «в» ч. 2	https://rospravosudie.com/court-

			ст. 158	giaginskij-rajonnyj-sud-respublika-adygeya-s/act-103267087/
22.	1-485/2011	2011	п. «а» ч. 3 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-teuchezhskij-rajonnyj-sud-respublika-adygeya-s/act-100213672/
23.	1-481/2011	2011	ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 159	https://rospravosudie.com/court-majkopskij-gorodskoj-sud-respublika-adygeya-s/act-100819977/
24.	1-509/2011	2011	п. «в» ч. 3 ст. 146	https://rospravosudie.com/court-majkopskij-gorodskoj-sud-respublika-adygeya-s/act-100819967/
25.	1-551/2011	2011	п. «в» ч. 2 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-majkopskij-gorodskoj-sud-respublika-adygeya-s/act-100819941/
26.	1-555/2011	2011	п. «в» ч. 2 ст. 158; ч.3 ст. 30, ч.1 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-majkopskij-gorodskoj-sud-respublika-adygeya-s/act-100819942/
27.	1-138/2010	2010	п. «в» ч. 2 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-majkopskij-gorodskoj-sud-respublika-adygeya-s/act-100820354/
28.	1-140/2010	2010	п. «а» ч. 2 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-majkopskij-gorodskoj-sud-respublika-adygeya-s/act-100820352/
29.	1-143/2010	2010	п. «а» ч. 3 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-giaginskij-rajonnyj-sud-respublika-adygeya-s/act-101435607/
30.	1-153/2010	2010	п. «а» ч. 2 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-majkopskij-gorodskoj-sud-respublika-adygeya-s/act-100820348/
31.	1-155/2010	2010	ч.1 ст.105	https://rospravosudie.com/court-majkopskij-rajonnyj-sud-respublika-adygeya-s/act-101013615/
32.	1- 156/2010	2010	ч.2 ст. 159, ч.2 ст. 159	https://rospravosudie.com/court-majkopskij-gorodskoj-sud-respublika-adygeya-s/act-100820341/
33.	1-157/2010	2010	ч. 1 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-majkopskij-rajonnyj-sud-respublika-adygeya-s/act-101013612/
34.	1-160/2010	2010	п. «в» ч. 2 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-majkopskij-gorodskoj-sud-respublika-adygeya-s/act-100820314/
35.	1-162/2010	2010	п. «в» ч. 2 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-giaginskij-rajonnyj-sud-respublika-

				adygeya-s/act-101435602/
36.	1-181/2010	2010	п. «в» ч. 2 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-majkopskij-gorodskoj-sud-respublika-adygeya-s/act-100820296/
37.	1-185/2010	2010	ч. 2 ст. 159	https://rospravosudie.com/court-majkopskij-rajonnyj-sud-respublika-adygeya-s/act-101013605/
38.	1-650/2009	2009	п. «в» ч. 2 ст. 158	Архив республиканского суда Адыгеи
39.	1-339/2008	2008	ч. 1 ст. 111	Архив республиканского суда Адыгеи
40.	1-555/2007	2007	п. «в» ч. 2 ст. 158	Архив республиканского суда Адыгеи
41.	1-114/2006	2006	ч. 1 ст. 228	Архив республиканского суда Адыгеи
42.	1-69/2005	2005	ч. 1 ст. 228	Архив республиканского суда Адыгеи
43.	1-278/2004	2004	п. «в» ч. 2 ст. 158	Архив республиканского суда Адыгеи
44.	1-238/2003	2003	п. «в» ч. 2 ст. 158	Архив республиканского суда Адыгеи
Республика Калмыкия				
45.	1-39/2013	2013	п. «а» ч. 3 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-yashaltinskij-rajonnyj-sud-respublika-kalmykiya-s/act-461340693/
46.	1-46/2013	2013	ч. 1 ст. 111	https://rospravosudie.com/court-yustinskij-rajonnyj-sud-respublika-kalmykiya-s/act-461479954/
47.	1-74/2013	2013	п. «в» ч. 2 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-celinnyj-rajonnyj-sud-respublika-kalmykiya-s/act-461496546/
48.	1-76/2013	2013	ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228.1	https://rospravosudie.com/court-celinnyj-rajonnyj-sud-respublika-kalmykiya-s/act-461496544/
49.	1-122/2013	2013	ч. 2 ст. 228, ч. 3 ст. 30 п. «г» ч. 4 ст. 228.1	https://rospravosudie.com/court-laganskij-rajonnyj-sud-respublika-kalmykiya-s/act-462564463/
50.	1-288/2013	2013	ч. 4 ст. 160	https://rospravosudie.com/court-elistinskij-gorodskoj-sud-respublika-kalmykiya-s/act-462753019/
51.	1-305/2013	2013	ч. 1 ст. 285	https://rospravosudie.com/court-elistinskij-gorodskoj-sud-respublika-kalmykiya-s/act-462750325/

52.	1-315/2013	2013	п.п. «В», «Г» ч. 2 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-elistinskij-gorodskoj-sud-respublika-kalmykiya-s/act-462750316/
53.	1-347/2013	2013	ч. 1 ст. 108	https://rospravosudie.com/court-elistinskij-gorodskoj-sud-respublika-kalmykiya-s/act-462744945/
54.	1-34/2012	2012	ч. 3 ст. 160 ч. 3 ст. 160 ч. 1 ст.160	https://rospravosudie.com/court-yashkul'skij-rajonnyj-sud-respublika-kalmykiya-s/act-106292309/
55.	1-42/2012	2012	ч. 3 ст. 160	https://rospravosudie.com/court-yashaltinskij-rajonnyj-sud-respublika-kalmykiya-s/act-439943602/
56.	1-46/2012	2012	ч. 1 ст. 228	https://rospravosudie.com/court-celinnyj-rajonnyj-sud-respublika-kalmykiya-s/act-106558311/
57.	1-61/2012	2012	п. «В» ч. 2 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-priyutnenskij-rajonnyj-sud-respublika-kalmykiya-s/act-400430621/
58.	1-63/2012	2012	ч. 1 ст. 228	https://rospravosudie.com/court-chernozemelskij-rajonnyj-sud-respublika-kalmykiya-s/act-400426806/
59.	1-65/2012	2012	п. «В» ч. 2 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-gorodovikovskij-rajonnyj-sud-respublika-kalmykiya-s/act-440088582/
60.	1-72/2012	2012	ч. 3 ст. 160	https://rospravosudie.com/court-priyutnenskij-rajonnyj-sud-respublika-kalmykiya-s/act-400290804/
61.	1-73/2012	2012	ч. 3 ст. 160	https://rospravosudie.com/court-celinnyj-rajonnyj-sud-respublika-kalmykiya-s/act-461517980/
62.	1-74/2012	2012	ч. 3 ст. 30 ч. 3 ст. 159	https://rospravosudie.com/court-celinnyj-rajonnyj-sud-respublika-kalmykiya-s/act-461517979/
63.	1-80/2012	2012	ч. 1 ст. 264	https://rospravosudie.com/court-priyutnenskij-rajonnyj-sud-respublika-kalmykiya-s/act-461359330/
64.	1-141/2012	2012	ч. 1 ст. 111	https://rospravosudie.com/court-laganskij-rajonnyj-sud-respublika-kalmykiya-s/act-439972242/

65.	1-207/2012	2012	ч. 3 ст. 160	https://rospravosudie.com/court-elistinskij-gorodskoj-sud-respublika-kalmykiya-s/act-106319383/
66.	1-256/2012	2012	ч. 3 ст. 159	https://rospravosudie.com/court-elistinskij-gorodskoj-sud-respublika-kalmykiya-s/act-107122497/
67.	1-273/2012	2012	ч. 2 ст. 159	https://rospravosudie.com/court-elistinskij-gorodskoj-sud-respublika-kalmykiya-s/act-401681492/
68.	1-312/2012	2012	ч. 1 ст. 228	https://rospravosudie.com/court-elistinskij-gorodskoj-sud-respublika-kalmykiya-s/act-462778360/
69.	1-28/2011	2011	ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 291	https://rospravosudie.com/court-maloderbetovskij-rajonnyj-sud-respublika-kalmykiya-s/act-440353102/
70.	1-32/2011	2011	ч. 1 ст. 228	https://rospravosudie.com/court-ketchenerovskij-rajonnyj-sud-respublika-kalmykiya-s/act-100675623/
71.	1-44/2011	2011	ч.3 ст.160	https://rospravosudie.com/court-yashkul'skij-rajonnyj-sud-respublika-kalmykiya-s/act-100589866/
72.	1-55/2011	2011	ч. 4 ст. 264	https://rospravosudie.com/court-yashaltinskij-rajonnyj-sud-respublika-kalmykiya-s/act-101072898/
73.	1-65/2011	2011	ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 204	https://rospravosudie.com/court-laganskij-rajonnyj-sud-respublika-kalmykiya-s/act-105652694/
74.	1-80/2011	2011	ч. 3 ст.30, ч. 1 ст. 228,	https://rospravosudie.com/court-laganskij-rajonnyj-sud-respublika-kalmykiya-s/act-105652684/
75.	1-98/2011	2011	п. «в» ч. 2 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-chernozemelskij-rajonnyj-sud-respublika-kalmykiya-s/act-100363066/
76.	1-112/2011	2011	ч.1 ст. 228	https://rospravosudie.com/court-laganskij-rajonnyj-sud-respublika-kalmykiya-s/act-105652682/
77.	1-115/2011	2011	п. «а» ч. 3 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-sarpinskij-rajonnyj-sud-respublika-kalmykiya-s/act-102492760/
78.	1-188/2011	2011	ч.3 ст. 30, ч. 3 ст. 291	https://rospravosudie.com/court-maloderbetovskij-rajonnyj-sud-

				respublika-kalmykiya-s/act-461531182/
79.	1-261/2011	2011	ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 291	https://rospravosudie.com/court-maloderbetovskij-rajonnyj-sud-respublika-kalmykiya-s/act-100068788/
80.	1-271/2011	2011	ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 158, ч. 1 ст. 150	https://rospravosudie.com/court-elistinskij-gorodskoj-sud-respublika-kalmykiya-s/act-105642260/
81.	1-309/2011	2011	ч. 1 ст. 264	https://rospravosudie.com/court-elistinskij-gorodskoj-sud-respublika-kalmykiya-s/act-105642254/
82.	1-325/2011	2011	п. «Г» ч. 2 ст. 161	https://rospravosudie.com/court-elistinskij-gorodskoj-sud-respublika-kalmykiya-s/act-105634106/
83.	1-184/2010	2010	ч.1 ст. 228	Архив республиканского суда Калмыкии
84.	1-162/2009	2009	ч.1 ст. 228	Архив республиканского суда Калмыкии
85.	1-76/2008	2008	п. «в» ч. 2 ст. 158	Архив республиканского суда Калмыкии
86.	1-26/2007	2007	ч. 1 ст. 111	Архив республиканского суда Калмыкии
87.	1-121/2006	2006	п. «в» ч. 2 ст. 158	Архив республиканского суда Калмыкии
88.	1-15/2005	2005	ч.1 ст. 228	Архив республиканского суда Калмыкии
89.	1-384/2004	2004	п. «в» ч. 2 ст. 158	Архив республиканского суда Калмыкии
90.	1-108/2003	2003	ч. 1 ст. 161	Архив республиканского суда Калмыкии
Краснодарский край				
91.	1-102/2013	2013	п. «б» ч. 2 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-beloglinskij-rajonnyj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-461865633/
92.	1-120/2013	2013	ч.3 ст. 30 ч. 3 ст. 159	https://rospravosudie.com/court-krylovskoj-rajonnyj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-455349445/
93.	1-156/2013	2013	ч. 1 ст. 161	https://rospravosudie.com/court-slavyanskij-rajonnyj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-444835967/
94.	1-159/2013	2013	ч. 1 ст. 111	https://rospravosudie.com/court-slavyanskij-rajonnyj-sud-

				krasnodarskij-kraj-s/act-447922000/
95.	1-162/2013	2013	п. «а» ч. 3 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-slavyanskij-rajonnyj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-447921997/
96.	1-287/2013	2013	ч. 3 ст. 159, ч. 4 ст. 159	https://rospravosudie.com/court-tixoreckij-gorodskoj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-455222070/
97.	1-292/2013	2013	п. «В» ч. 2 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-tixoreckij-gorodskoj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-455664226/
98.	1-313/2013	2013	ч.1 ст. 111	https://rospravosudie.com/court-kanevskoj-rajonnyj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-455571069/
99.	1-329/2013	2013	ч. 1 ст. 109	https://rospravosudie.com/court-kanevskoj-rajonnyj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-455569712/
100.	1-356/2013	2013	п. «В» ч. 2 ст.158	https://rospravosudie.com/court-abinskij-rajonnyj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-456335070/
101.	1-369/2013	2013	п. « В » ч. 2 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-primorskij-rajonnyj-sud-g-novorossijska-krasnodarskij-kraj-s/act-456936719/
102.	1-371/2013	2013	ч. 3 ст. 264	https://rospravosudie.com/court-dinskoj-rajonnyj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-455906009/
103.	2-60/2012	2012	п. «В» ч. 2 ст.105	Архив Краснодарского краевого суда
104.	1-201/2012	2012	п. «а» ч. 3 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-pavlovskij-rajonnyj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-400202368/
105.	1-272/2012	2012	ч.1 ст. 228	https://rospravosudie.com/court-pavlovskij-rajonnyj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-400202365/
106.	1-309/2012	2012	ч. 1 ст. 228	https://rospravosudie.com/court-severskij-rajonnyj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-460500861/
107.	1-343-2012	2012	ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-timashevskij-rajonnyj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-431572637/
108.	1-355/2012	2012	ч.1 ст. 105	https://rospravosudie.com/court-abinskij-rajonnyj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-457029005/
109.	1-127/2011	2011	ч. 1 ст. 228	https://rospravosudie.com/court-

				ejskij-gorodskoj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-100869944/
110.	1-132/2011	2011	п. «а» ч. 3 ст. 158, ч. 2 ст. 325 и п. «в» ч. 2 158	https://rospravosudie.com/court-novopokrovskij-rajonnyj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-101045642/
111.	1-150/2011	2011	ч. 1 ст. 161	https://rospravosudie.com/court-kropotkinskij-gorodskoj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-101326246/
112.	1-153/2011	2011	ч. 1 ст. 306	https://rospravosudie.com/court-mostovskoj-rajonnyj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-100238613/
113.	1-199/2011	2011	ч. 1 ст. 111	https://rospravosudie.com/court-ejskij-gorodskoj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-100869941/
114.	1-207/2011	2011	п. «б» ч. 2 ст. 171,	https://rospravosudie.com/court-kropotkinskij-gorodskoj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-101326250/
115.	1-236/2011	2011	ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 159	https://rospravosudie.com/court-mostovskoj-rajonnyj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-100238611/
116.	1-260/2011	2011	ч. 1 ст. 111	https://rospravosudie.com/court-kurganinskij-rajonnyj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-100822223/
117.	1-270/2011	2011	ч. 1 ст. 238	https://rospravosudie.com/court-belorechenskij-rajonnyj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-100020293/
118.	1-382/2011	2011	ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 228	https://rospravosudie.com/court-ejskij-gorodskoj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-100869958/
119.	1-29/2010	2010	п. «в» ч. 2 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-krasnoarmejskij-rajonnyj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-100802385/
120.	1-97/2010	2010	ч. 1 ст. 264	https://rospravosudie.com/court-krasnoarmejskij-rajonnyj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-100802374/
121.	1-147/2010	2010	ч. 3 ст. 159	https://rospravosudie.com/court-xostinskij-rajonnyj-sud-g-sochi-krasnodarskij-kraj-s/act-101517164/
122.	1-149/2010	2010	п. «в» ч. 2 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-slavyanskij-gorodskoj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-101090611/
123.	1-204/2010	2010	ч.1 ст. 228	https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-

				novorossijska-krasnodarskij-kraj-s/act-101917649/
124.	1-226/2010	2010	ч. 1 ст. 222	https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-novorossijska-krasnodarskij-kraj-s/act-101917650/
125.	1-346/2010	2010	ч. 3 ст. 159	https://rospravosudie.com/court-ustlabinskij-rajonnyj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-100337272/
126.	1-360/2010	2010	ч. 1 ст.228	https://rospravosudie.com/court-ejskij-gorodskoj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-100870277/
127.	1-372-2010	2010	п. «а, в, г» ч. 2 ст. 161	https://rospravosudie.com/court-ustlabinskij-rajonnyj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-100337271/
128.	1-106/2009	2009	п. «в» ч. 2 ст.158	Архив Краснодарского краевого суда
129.	1-169/2008	2008	п. «в» ч. 2 ст.158	Архив Краснодарского краевого суда
130.	1-93/2007	2007	ч. 1 ст. 111	Архив Краснодарского краевого суда
131.	1-128/2006	2006	ч. 1 ст.228	Архив Краснодарского краевого суда
132.	1-240/2005	2005	ч. 1 ст. 111	Архив Краснодарского краевого суда
133.	1-33/2004	2004	ч. 1 ст.228	Архив Краснодарского краевого суда
134.	1-16/2003	2003	п. «в» ч. 2 ст.158	Архив Краснодарского краевого суда
Астраханская область				
135.	1-659/2013	2013	п. «в» ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 159	https://rospravosudie.com/court-kirovskij-rajonnyj-sud-g-astraxani-astraxanskaya-oblast-s/act-445714168/
136.	1-679/2013	2013	ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159	https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-astraxani-astraxanskaya-oblast-s/act-446031793/
137.	1-533/2013	2013	п. «в» ч. 2 ст.158	https://rospravosudie.com/court-axtubinskij-rajonnyj-sud-astraxanskaya-oblast-s/act-447707236/
138.	1-277/2013	2013	ч. 4 ст. 159	https://rospravosudie.com/court-kirovskij-rajonnyj-sud-g-astraxani-

				astraxanskaya-oblast-s/act-445996105/
139.	1-508/2013	2013	п. «а, б» ч. 2 ст. 228.1	<a href="https://rospravosudie.com/court-kirovskij-rajonnyj-sud-g-astraxani-
astraxanskaya-oblast-s/act-445804338/">https://rospravosudie.com/court-kirovskij-rajonnyj-sud-g-astraxani- astraxanskaya-oblast-s/act-445804338/
140.	1-665/2013	2013	п. «В» ч. 2 ст. 158	<a href="https://rospravosudie.com/court-
sovetskij-rajonnyj-sud-g-astraxani-
astraxanskaya-oblast-s/act-446038283/">https://rospravosudie.com/court- sovetskij-rajonnyj-sud-g-astraxani- astraxanskaya-oblast-s/act-446038283/
141.	1-611/2013	2013	п. «В» ч. 2 ст. 158	<a href="https://rospravosudie.com/court-
sovetskij-rajonnyj-sud-g-astraxani-
astraxanskaya-oblast-s/act-446038283/">https://rospravosudie.com/court- sovetskij-rajonnyj-sud-g-astraxani- astraxanskaya-oblast-s/act-446038283/
142.	1-295/2013	2013	ч. 1 ст. 238	<a href="https://rospravosudie.com/court-
volodarskij-rajonnyj-sud-
astraxanskaya-oblast-s/act-445880076/">https://rospravosudie.com/court- volodarskij-rajonnyj-sud- astraxanskaya-oblast-s/act-445880076/
143.	1-128/2013	2013	ч. 1 ст. 264	<a href="https://rospravosudie.com/court-
narimanovskij-rajonnyj-sud-
astraxanskaya-oblast-s/act-445979511/">https://rospravosudie.com/court- narimanovskij-rajonnyj-sud- astraxanskaya-oblast-s/act-445979511/
144.	1-280/2013	2013	п. «В» ч. 2 ст. 158	<a href="https://rospravosudie.com/court-
xarabalinskij-rajonnyj-sud-
astraxanskaya-oblast-s/act-447422011/">https://rospravosudie.com/court- xarabalinskij-rajonnyj-sud- astraxanskaya-oblast-s/act-447422011/
145.	1-262/2013	2013	п. «а» ч.2 ст. 238	<a href="https://rospravosudie.com/court-
ikryaninskij-rajonnyj-sud-
astraxanskaya-oblast-s/act-462262352/">https://rospravosudie.com/court- ikryaninskij-rajonnyj-sud- astraxanskaya-oblast-s/act-462262352/
146.	1-104/2012	2012	ч. 1 ст. 228	<a href="https://rospravosudie.com/court-
chernoyarskij-rajonnyj-sud-
astraxanskaya-oblast-s/act-400269104/">https://rospravosudie.com/court- chernoyarskij-rajonnyj-sud- astraxanskaya-oblast-s/act-400269104/
147.	1-205/2012	2012	ч. 1 ст. 306	<a href="https://rospravosudie.com/court-
kamyzyakskij-rajonnyj-sud-
astraxanskaya-oblast-s/act-401400256/">https://rospravosudie.com/court- kamyzyakskij-rajonnyj-sud- astraxanskaya-oblast-s/act-401400256/
148.	1-276/2012	2012	п. «В» ч. 2 ст. 158	<a href="https://rospravosudie.com/court-
ikryaninskij-rajonnyj-sud-
astraxanskaya-oblast-s/act-439534162/">https://rospravosudie.com/court- ikryaninskij-rajonnyj-sud- astraxanskaya-oblast-s/act-439534162/
149.	1-317/2012	2012	ч. 1 ст. 119, ч. 1 ст. 161	<a href="https://rospravosudie.com/court-
volodarskij-rajonnyj-sud-">https://rospravosudie.com/court- volodarskij-rajonnyj-sud-

				astraxanskaya-oblast-s/act-445990769/
150.	1-608/2012	2012	ч. 1 ст. 166	<a href="https://rospravosudie.com/court-trusovskij-rajonnyj-sud-g-astraxani-
astraxanskaya-oblast-s/act-445624416/">https://rospravosudie.com/court-trusovskij-rajonnyj-sud-g-astraxani- astraxanskaya-oblast-s/act-445624416/
151.	1-610/2012	2012	ч. 1 ст. 238	<a href="https://rospravosudie.com/court-trusovskij-rajonnyj-sud-g-astraxani-
astraxanskaya-oblast-s/act-445624414/">https://rospravosudie.com/court-trusovskij-rajonnyj-sud-g-astraxani- astraxanskaya-oblast-s/act-445624414/
152.	1-699/2012	2012	ч. 1 ст. 238, ч. 1 ст. 238	<a href="https://rospravosudie.com/court-kirovskij-rajonnyj-sud-g-astraxani-
astraxanskaya-oblast-s/act-446115341/">https://rospravosudie.com/court-kirovskij-rajonnyj-sud-g-astraxani- astraxanskaya-oblast-s/act-446115341/
153.	1-804/2012	2012	п. «В» ч. 2 ст. 158	<a href="https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-astraxani-
astraxanskaya-oblast-s/act-411395132/">https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-astraxani- astraxanskaya-oblast-s/act-411395132/
154.	1-263/2011	2011	п. «В» ч. 2 ст. 158	<a href="https://rospravosudie.com/court-xarabalinskij-rajonnyj-sud-
astraxanskaya-oblast-s/act-102089807/">https://rospravosudie.com/court-xarabalinskij-rajonnyj-sud- astraxanskaya-oblast-s/act-102089807/
155.	1-266/2011	2011	ч. 1 ст. 222	<a href="https://rospravosudie.com/court-kamyzyakskij-rajonnyj-sud-
astraxanskaya-oblast-s/act-100466740/">https://rospravosudie.com/court-kamyzyakskij-rajonnyj-sud- astraxanskaya-oblast-s/act-100466740/
156.	1-267/2011	2011	ч. 3 ст.159, ч. 3 ст.159, ч. 3 ст.159, ч. 3 ст.159, ч. 3 ст.159, ч.3 ст. 159	<a href="https://rospravosudie.com/court-kamyzyakskij-rajonnyj-sud-
astraxanskaya-oblast-s/act-100466738/">https://rospravosudie.com/court-kamyzyakskij-rajonnyj-sud- astraxanskaya-oblast-s/act-100466738/
157.	1-315/2011	2011	ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 327, ч. 4 ст. 33 ч. 1 ст. 327	<a href="https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-astraxani-
astraxanskaya-oblast-s/act-101886681/">https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-astraxani- astraxanskaya-oblast-s/act-101886681/
158.	1-347/2011	2011	ст.232 ч.1, ст. 228 ч. 2	<a href="https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-astraxani-
astraxanskaya-oblast-s/act-101886679/">https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-astraxani- astraxanskaya-oblast-s/act-101886679/
159.	1-381/2011	2011	ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 291	<a href="https://rospravosudie.com/court-axtubinskij-rajonnyj-sud-
astraxanskaya-oblast-s/act-">https://rospravosudie.com/court-axtubinskij-rajonnyj-sud- astraxanskaya-oblast-s/act-

				104180982/
160.	1-446/2011	2011	ч. 1 ст. 234	https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-astraxani-astraxanskaya-oblast-s/act-100710620/
161.	1-506/2011	2011	ч. 1 ст. 111	https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-astraxani-astraxanskaya-oblast-s/act-101886677/
162.	1-632/2011	2011	ч. 2 ст. 228	https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-astraxani-astraxanskaya-oblast-s/act-100710623/
163.	1-666/2011	2011	ч. 1 ст. 232, ч. 1 ст. 232	https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-astraxani-astraxanskaya-oblast-s/act-100710621/
164.	1-155/2010	2010	п. «а» ч. 3 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-chernoyarskij-rajonnyj-sud-astraxanskaya-oblast-s/act-445614747/
165.	1-161/2010	2010	ч. 1 ст. 292, ч. 1 ст. 292, ч. 1 ст. 292, ч. 1 ст. 292	https://rospravosudie.com/court-limanskij-rajonnyj-sud-astraxanskaya-oblast-s/act-104027857/
166.	1-167/2010	2010	ч.1 ст. 238	https://rospravosudie.com/court-volodarskij-rajonnyj-sud-astraxanskaya-oblast-s/act-102329719/
167.	1-173/2010	2010	п. «а» ч. 3 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-enotaevskij-rajonnyj-sud-astraxanskaya-oblast-s/act-104053604/
168.	1-175/2010	2010	п. «В» ч. 2 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-axtubinskij-rajonnyj-sud-astraxanskaya-oblast-s/act-100721190/
169.	1-178/2010	2010	ч.3 ст. 30 ч.1 ст.161	https://rospravosudie.com/court-axtubinskij-rajonnyj-sud-astraxanskaya-oblast-s/act-100721185/
170.	1-186/2010	2010	ч.1 ст.238	https://rospravosudie.com/court-limanskij-rajonnyj-sud-astraxanskaya-oblast-s/act-104027860/

171.	1-192/2010	2010	ч. 1 ст. 238	https://rospravosudie.com/court-limanskij-rajonnyj-sud-astraxanskaya-oblast-s/act-104027858/
172.	1-291/2010	2010	п.п. «а», «г» ч. 2 ст. 161	https://rospravosudie.com/court-xarabalinskij-rajonnyj-sud-astraxanskaya-oblast-s/act-102089987/
173.	1-406/2009	2009	п. «в» ч. 2 ст. 158	Архив Астраханского областного суда
174.	1-52/2008	2008	ч. 1 ст. 228	Архив Астраханского областного суда
175.	1-61/2007	2007	п. «в» ч. 2 ст. 158	Архив Астраханского областного суда
176.	1-32/2006	2006	п. «в» ч. 2 ст. 158	Архив Астраханского областного суда
177.	1-59/2005	2005	ч. 1 ст. 228	Архив Астраханского областного суда
178.	1-76/2004	2004	ч. 1 ст. 161	Архив Астраханского областного суда
179.	1-126/2003	2003	п. «в» ч. 2 ст. 158	Архив Астраханского областного суда
Волгоградская область				
180.	1-63/2013	2013	п. «г» ч. 2 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-nexaevskij-rajonnyj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-455245401/
181.	1-187/2013	2013	п. «в» ч. 2 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-zhirnovskij-rajonnyj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-455161091/
182.	1-207/13	2013	п. «в» ч. 2 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-uryupinskij-gorodskoj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-455251997/
183.	1-232/2013	2013	ч. 3 ст. 159	https://rospravosudie.com/court-gorodishhenskij-rajonnyj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-455255205/
184.	1-273/2013	2013	п. «г» ч. 2 ст. 161	https://rospravosudie.com/court-voroshilovskij-rajonnyj-sud-g-volgograda-volgogradskaya-oblast-s/act-455271140/
185.	1-300/2013	2013	п. «в» ч. 2 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-voroshilovskij-rajonnyj-sud-g-

				volgograda-volgogradskaya-oblast-s/act-455270549/
186.	1-523/2013	2013	п. «В» ч. 2 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-krasnoarmejskij-rajonnyj-sud-g-volgograda-volgogradskaya-oblast-s/act-455917146/
187.	1-551/2013	2013	п. «В» ч. 2 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-krasnoarmejskij-rajonnyj-sud-g-volgograda-volgogradskaya-oblast-s/act-455914747/
188.	1-556/2013	2013	п. «В» ч. 2 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-krasnoarmejskij-rajonnyj-sud-g-volgograda-volgogradskaya-oblast-s/act-455914740/
189.	1-1522/2013	2013	ч. 1 ст. 228	https://rospravosudie.com/court-volzhsckij-gorodskoj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-455935713/
190.	1-1524/2013	2013	ч. 1 ст. 228	https://rospravosudie.com/court-volzhsckij-gorodskoj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-455935711/
191.	2-5915/2012	2012	ч. 3 ст. 30, ч.1 ст.234	Архив Центрального районного суда г. Волгограда
192.	1-116/2012	2012	п.п. «а, б» ч. 2 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-bykovskij-rajonnyj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-400187390/
193.	1-120/2012	2012	ч. 2 ст. 160	https://rospravosudie.com/court-nikolaevskij-rajonnyj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-400133281/
194.	1-198/2012	2012	ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228	https://rospravosudie.com/court-uryupinskij-gorodskoj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-411790125/
195.	1-485/2012	2012	ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291	https://rospravosudie.com/court-krasnooktyabrskij-rajonnyj-sud-g-volgograda-volgogradskaya-oblast-s/act-400833615/
196.	1-488/2012	2012	ч. 1 ст. 291	https://rospravosudie.com/court-krasnooktyabrskij-rajonnyj-sud-g-volgograda-volgogradskaya-oblast-s/act-460161802/

197.	1-4/2012	2011	п. «В» ч. 2 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-staropoltavskij-rajonnyj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-455230086/
198.	1-107/2011	2011	п. «а» ч. 2 ст. 158, ч.3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-staropoltavskij-rajonnyj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-101979547/
199.	1-110/2011	2011	ч. 1 ст. 161	https://rospravosudie.com/court-bykovskij-rajonnyj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-102769078/
200.	1-113/2011	2011	п. «В» ч. 2 ст.158	https://rospravosudie.com/court-bykovskij-rajonnyj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-101199224/
201.	1-245/2011	2011	ч. 1 ст. 228	https://rospravosudie.com/court-gorodishhenskij-rajonnyj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-100244735/
202.	1-275/2011	2011	ч.1 ст. 238	https://rospravosudie.com/court-gorodishhenskij-rajonnyj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-102945316/
203.	1-421/11	2011	ч.1 ст. 238	https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-volgograda-volgogradskaya-oblast-s/act-101449987/
204.	1-450/2011	2011	п. «а» ч. 3 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-kamyshinskij-gorodskoj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-101618466/
205.	1-571/2011	2011	ч. 1 ст. 238	https://rospravosudie.com/court-kamyshinskij-gorodskoj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-101618477/
206.	1-1498/2011	2011	ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1, ч. 1 ст. 228	https://rospravosudie.com/court-volzhsckij-gorodskoj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-101307189/
207.	1-5343/11	2011	п. «В» ч. 2 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-volzhsckij-gorodskoj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-

				101307188/
208.	1-94/ 2010	2010	ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-staropoltavskij-rajonnyj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-101979629/
209.	1-96/2010	2010	п. «а» ч. 3 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-staropoltavskij-rajonnyj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-101979631/
210.	1-97/2010	2010	ч. 1 ст. 109	https://rospravosudie.com/court-staropoltavskij-rajonnyj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-101979630/
211.	1-162/2010	2010	п. «В» ч.2 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-frolovskij-gorodskoj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-101938383/
212.	1-172/2010	2010	п. «В» ч.2 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-frolovskij-gorodskoj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-102422601/
213.	1-182/2010	2010	п. «В» ч. 2 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-kotelnikovskij-rajonnyj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-102045332/
214.	1-215/2010	2010	ч. 1 ст. 105	https://rospravosudie.com/court-sredneaxtubinskij-rajonnyj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-104977116/
215.	1-1842/2010	2010	ч. 1 ст. 228	https://rospravosudie.com/court-volzhsckij-gorodskoj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-101308828/
216.	1-1912/2010	2010	п. «В» ч. 2 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-volzhsckij-gorodskoj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-101308829/
217.	1-1925/2010	2010	ч. 2 ст. 228	https://rospravosudie.com/court-volzhsckij-gorodskoj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-101308823/
218.	1-24/2009	2009	п. «В» ч. 2 ст. 158	Архив Волгоградского областного суда
219.	1-268/2008	2008	ч. 1 ст. 228	Архив Волгоградского областного

				суда
220.	1-151/2007	2007	ч. 1 ст. 228	Архив Волгоградского областного суда
221.	1-51/2006	2006	п. «в» ч. 2 ст. 158	Архив Волгоградского областного суда
222.	1-59/2005	2005	п. «в» ч. 2 ст. 158	Архив Волгоградского областного суда
223.	1-386/2004	2004	ч.1 ст. 160	Архив Волгоградского областного суда
224.	1-151/2003	2003	ч. 1 ст. 228	Архив Волгоградского областного суда
Ростовская область				
225.	1-90/2013	2013	ч.3 ст. 160	https://rospravosudie.com/court-myasnikovskij-rajonnyj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-455090774/
226.	1-197/2013	2013	ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228	https://rospravosudie.com/court-novoshaxtinskij-rajonnyj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-456005721/
227.	1-200/2013	2013	ч.1 ст.306	https://rospravosudie.com/court-zimovnikovskij-rajonnyj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-455300815/
228.	1-218/2013	2013	ч.1 ст. 306	https://rospravosudie.com/court-oktyabrskij-rajonnyj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-455103891/
229.	1-325/2013	2013	п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-salskij-gorodskoj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-455474710/
230.	1-361/2013	2013	ч.2 ст. 160	https://rospravosudie.com/court-proletarskij-rajonnyj-sud-g-rostovana-donu-rostovskaya-oblast-s/act-456624931/
231.	1-569/2013	2013	п. «в» ч. 2 ст. 158 ч. 2 ст. 325	https://rospravosudie.com/court-taganrogskij-gorodskoj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-457585582/
232.	1-303/2012	2012	ч. 1 ст.228-1, ч. 1 ст.228-1, ч.3 ст. 30 ч.1 ст.228-1, ч.1 ст. 30 п. «б» ч. 2 ст. 228-1, ч.1 ст. 228	https://rospravosudie.com/court-proletarskij-rajonnyj-sud-g-rostovana-donu-rostovskaya-oblast-s/act-431518608/
233.	1-312/2012	2012	ч. 4 ст.111	https://rospravosudie.com/court-

				novocherkasskij-gorodskoj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-460539213/
234.	1-321/2012	2012	п. «В» ч. 2 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-belokalitvinskij-gorodskoj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-431738416/
235.	1-414/2012	2012	ч. 1 ст. 228	https://rospravosudie.com/court-kirovskij-rajonnyj-sud-g-rostova-na-donu-rostovskaya-oblast-s/act-400522818/
236.	1-425/2012	2012	ч. 3 ст. 30 п.п. «В, Г» ч.2 ст.158	https://rospravosudie.com/court-kirovskij-rajonnyj-sud-g-rostova-na-donu-rostovskaya-oblast-s/act-431128422/
237.	1-434/2012	2012	ч. 2 ст. 159	https://rospravosudie.com/court-voroshilovskij-rajonnyj-sud-g-rostova-na-donu-rostovskaya-oblast-s/act-400745687/
238.	1-532/2012	2012	ч. 1 ст. 111	https://rospravosudie.com/court-zheleznodorozhnyj-rajonnyj-sud-g-rostova-na-donu-rostovskaya-oblast-s/act-431051436/
239.	1-573/2012	2012	ч. 3 ст. 30 п. «а» ч. 2 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-kamenskij-rajonnyj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-456032324/
240.	1-465/2012	2012	п. «а» ч. 2 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-shaxtinskij-gorodskoj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-460314932/
241.	1- 641/12	2012	ч. 4 ст. 159	https://rospravosudie.com/court-shaxtinskij-gorodskoj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-460275694/
242.	1-86/2011	2011	ч.1 ст.111	https://rospravosudie.com/court-remontnenskij-rajonnyj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-104408159/
243.	1-102/2011	2011	ч.2 ст. 264	https://rospravosudie.com/court-peschanokopskij-rajonnyj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-103434723/
244.	1-103/2011	2011	п. «Г» ч. 3 ст. 228.1 ч.1 ст. 30 п. «Г» ч. 3 ст. 228.1	https://rospravosudie.com/court-shaxtinskij-gorodskoj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-102058397/
245.	1-126/2011	2011	п. «а» ч. 2 ст. 158, п. «а» ч. 2	https://rospravosudie.com/court-martynovskij-rajonnyj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-100705479/

			ст. 158	
246.	1-145/2011	2011	ч. 1 ст. 166	https://rospravosudie.com/court-orlovskij-rajonnyj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-456005984/
247.	1-239/2011	2011	ч.3 ст. 159	https://rospravosudie.com/court-matveevo-kurganskij-rajonnyj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-101046542/
248.	1-251/2011	2011	п. «В» ч. 2 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-matveevo-kurganskij-rajonnyj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-101046543/
249.	1-257/2011	2011	п. «б» ч. 2 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-matveevo-kurganskij-rajonnyj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-101046540/
250.	1-418/2011	2011	п. «Г» ч. 2 ст. 238	https://rospravosudie.com/court-novoherkasskij-gorodskoj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-461406365/
251.	1-546/2011	2011	ч. 1 ст. 234	https://rospravosudie.com/court-shaxtinskij-gorodskoj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-102058396/
252.	1-71/2010	2010	п.«В» ч. 2 ст. 158, ст. 159	https://rospravosudie.com/court-zimovnikovskij-rajonnyj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-101888812/
253.	1-244/2010	2010	ч. 2 ст. 167	https://rospravosudie.com/court-zimovnikovskij-rajonnyj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-101888810/
254.	1-252/2010	2010	ч.2 ст. 306	https://rospravosudie.com/court-zimovnikovskij-rajonnyj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-101888809/
255.	1-396/2010	2010	ч. 3 ст. 30 п. «а» ч. 2 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-voroshilovskij-rajonnyj-sud-g-rostova-na-donu-rostovskaya-oblast-s/act-460333020/
256.	1-460/2010	2010	п. «В» ч. 2 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-rostova-na-donu-rostovskaya-oblast-s/act-104052041/
257.	1-507/2010	2010	ч. 1 ст. 111	https://rospravosudie.com/court-kamenskij-rajonnyj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-102732314/
258.	1-559/2010	2010	п. «В» ч. 2 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-shaxtinskij-gorodskoj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-102058796/
259.	1-597/2010	2010	п.п. «б, в» ч. 2 ст. 158	https://rospravosudie.com/court-novoherkasskij-gorodskoj-sud-

				rostovskaya-oblast-s/act-461751448/
260.	1-627/2010	2010	ч.1 ст. 171, ч.1 ст. 187, ч.1 ст. 187	https://rospravosudie.com/court-shaxtinskij-gorodskoj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-102058803/
261.	1-64/2009	2009	ч.3 ст.30 п. «В» ч.2 ст.158, п. «В» ч.2 ст.158	https://rospravosudie.com/court-neklinovskij-rajonnyj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-102498103/
262.	1-57/2008	2008	ч.1 ст.228	Архив Ростовского областного суда
263.	1-259/2007	2007	п. «В» ч.2 ст.158	Архив Ростовского областного суда
264.	1-127/2006	2006	п. «В» ч.2 ст.158	Архив Ростовского областного суда
265.	1-288/2005	2005	ч.1 ст.228	Архив Ростовского областного суда
266.	1-319/2004	2004	ч. 1 ст. 111	Архив Ростовского областного суда
267.	1-57/2003	2003	ч. 2 ст. 167	Архив Ростовского областного суда